

იულონ გაგოჭიძე

ქართული
ქალის
სამკაული

Юлон Гагошидзе

УКРАШЕНИЯ
ГРУЗИНСКОЙ
ЖЕНЩИНЫ

Joulon Gagochidzé

L'ORNEMENT
DE LA FEMME
GÉORGIENNE

391 (47.922) -

ბ-142 -

მ-605

80103 © გამომცემლობა "სელოვნიეზა", 1981 წელი
გამს. ბრძ. № 707—81

მართველი ქალის მშვენება ძველთაგანვეა ცნობილი, ქალი და სამკაული კი განუყოფელია. ქართველი ქალის სამკაულიც მისი სილამაზის შესაფერისი იყო მუდამ.

უცნობ ქართველ ხელოსანთა უამრავი თაობა ქმნიდა ოქრომჭედლობის უბაღლო ნიმუშებს, რომლებიც ოდესღაც ქართველ ქალს ამკობდნენ, დღეს კი მუზეუმების საგანძურთა სიამაყეს შეადგენენ.

ეს წიგნი გაგვაცნობს სამკაულს, რომელსაც ქალი ატარებდა საქართველოში ქვის ხანიდან ჩვენს დრომდე. ამ სამკაულის უდიდესი ნაწილი დღევანდელი საქართველოს ტერიტორიაზეა შექმნილი, ნაწილი კი უცხოური ნაწარმია. მაგრამ ერთიც და მეორეც ქართველი ქალის ნაქონია და მისი გემოვნების განვითარების ეტაპებს ასახავს.

მართალია, ქვის ხანის ქალის სამკაულზე საუბარი ძნელია, მაგრამ სამკაულის განვითარების ერთიან სურათს რაღაც მნიშვნელოვანი დააკლდებოდა, ადამიანის ისტორიის გარეყრაზე პირველქმნილი, პრიმიტიული სამკაულიც რომ არ წარმოგვედგინა ანტიკური და შუა საუკუნეების ოქრომჭედლობის შედეგებთან ერთად...

მიუხედავად ამისა, ამ წიგნს სამკაულის განვითარების სრული და სისტემატური ისტორიის გადმოცემის პრეტენზია არა აქვს და იგი ვერც სამკაულთა იმ ზღვა მასალას ამოწურავს მთლიანად, რომელიც ს. ჯანაშიას სახელობის საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმისა და საქართველოს ხელოვნების სახელმწიფო მუზეუმის ფონდებშია დაცული. აქ მხოლოდ ყოველი ეპოქისათვის ტიპური და შეძლებისდაგვარად საუკეთესო ნიმუშია შერჩეული საილუსტრაციოდ.

სამკაულის ისტორიის საწყისები წარსულ ათასწლეულთა წიაღში იკარგება. ვერავინ იტყვის, როდის შეიმკო პირველად თავი პირველყოფილმა ადამიანმა. მაგრამ უეჭველია, პირველი სამკაული ის იყო, რასაც ბუნება მზამზარეულად აძლევდა ადამიანს: მცენარეთა რტოები და ნაირფერი ყვავილები, ცხაღია, ფოთლები და ყვავილები საკუთრივ სამკაულად არ შეიძლება ჩაითვალოს, მაგრამ არც ის უნდა დაგვაფიქვდეს, რომ ყვავილებითა და მცენარეული რტოებით შემკობის წესი კაცობრიობას დღემდე გამოჰყვა. საკმარისია გავიხსენოთ, რომ გამოჩეულ პირებს დღესაც კი დაფნის გვირგვინით აჯილდოებენ ზოლმე. საერთოდ უნდა აღინიშნოს, რომ ნამდვილი, ადამიანის ნახელავი სამკაულიც თავისი შინაგანი ბუნებით მეტად „კონსერვატიულია“, თუმცა მისი გარეგნული ფორმა ადვილად ცვალებადობს. პალეოლითის ხანაში ადამიანმა პირველად გახვრიტა და ყელზე სამკაულად ჩამოიკიდა სხვადასხვა ცხოველთა კბილები და ხმელეთისა თუ წყლის მოლუსკების ნიჟარები. რამდენიმე ათეული ათასი წლის წინ დამზადებულ ზოგიერთ ამგვარ ყელსაბამს დღემდე არ დაუკარგავს ესთეტიკური მიმზიდველობა.

სპილენძ-ბრინჯაოს ხანიდან მოკიდებული (ძვ. წ. IV-II ათასწლეული), როცა ადამიანი ლითონს დაეუფლა, სამკაულის

წარმოებაშიც უპირველესი ადგილი დაიმკვიდრა ლითონმა, განსაკუთრებით კი — კეთილშობილმა ლითონმა (ოქროს და ვერცხლმა). ამის ძირითადი მიზეზი გახლდათ ოქროსა და ვერცხლის მიმზიდველი ფერი და ბზინვარება, მათი ქიმიური მდგრადობა და პრაქტიკულად უცვლელიობა. გარდა ამისა, ორივე ეს ლითონი, განსაკუთრებით კი ოქრო, არაჩვეულებრივად პლასტიკურია, რის გამოც ისინი შეუცვლელი მასალებია სამკაულთა წარმოებაში.

ოქრომჭედლობა, როგორც ხელოსნობის დარგი, წარმოშობიდანვე მნიშვნელოვანწილად სწორედ სამკაულთა წარმოებას ემსახურებოდა. ამრიგად, ოქრომჭედლობის განვითარების ისტორია ძირითად მომენტებში არსებითად ემთხვევა სამკაულის ისტორიას.

ბრინჯაოს ხანაში საბოლოოდ ჩამოყალიბდა სამკაულთა ძირითადი სახეობები — სათითებ-ბეჭედი, სამაჯური, გულსაკადი, ყელსაბამი, საყურე და დიადემა (შუბლის სამკაული) და შეიქმნა გარნიტურის, ანუ ერთი ხელი სამკაულის ცნება, რომელსაც დღემდე არ განუცდია არსებითი ხასიათის ცვლილება. საუკუნეთა განმავლობაში თანდათან იცვლებოდა სამკაულის მასალა, ფორმა და სტილი, მაგრამ უცვლელი რჩებოდა სამკაულთა ძირითადი კომპლექტი.

სამკაულს, როგორც ჩანს, თავიდანვე ორმაგი დანიშნულება ჰქონდა — მხატვრულ-ესთეტიკური და ნიშნადი.

მხატვრულ-ესთეტიკური თვალსაზრისით სამკაულის ერთადერთი დანიშნულებაა ადამიანის გალამაზება. ამდენად, სამკაულის ფორმა და ხასიათი დროთა განმავლობაში საკმაოდ სწრაფად და ხშირად იცვლებოდა ქალის სილამაზის ეპოქალური იდეალისა და ჭირვეული მოდის ცვალებადობის კვა-

ლდაკვალ. ნიშნადი ბუნება სამკაულისა კი გაცილებით უფრო რთულია და მრავალსახა, მაგრამ უფრო კონსერვატიულიც.

სამკაულს ხადითგანვე ჰქონდა ავგაროზის მნიშვნელობა. ითვლებოდა, რომ თუ ადამიანი სამკაულად ატარებდა ღვთაების ან მისი რაიმე ატრიბუტის გამოსახულებას, იგი ეზიარებოდა ამ ღვთაებას. მისი მფარველობის ქვეშ შედიოდა და ცუდი იქნებოდა ყოველი ავისაგან. განსაკუთრებული ზებუნებრივი ზემოქმედების ძალა მიეწერებოდა ცხოველთა კბილებსაც, ზოგიერთ მინერალს და სხვა.

შუა საუკუნეების ქრისტიანულ ქვეყნებში სამკაულთა შორის საპატიო ადგილი დაიკავა ჯვარმა, როგორც ქრისტეს სიმბოლომ. მაგრამ არც ძველ, ათასწლეულების სიღრმიდან მომდინარე რწმენა-წარმოდგენებს დაუკარგავთ მნიშვნელობა ამ დროს. პირიქით, სწორედ შუა საუკუნეებში, ალქიმისა და ასტროლოგიის განვითარებასთან ერთად, განსაკუთრებულად დამუშავდა ფერადი ქვების სიმბოლიკა, როდესაც ყოველ ზოდიაქოს ერთი რომელიმე მინერალი დაუკავშირეს. გადმონათის სახით ეს წარმოდგენები დღესაც კი ცოცხლობს.

სამკაულს ძველ დროში ეთნიკური თუ სოციალური მდგომარეობის განმასხვავებელი ნიშნის, ანუ ინსიგნიის ფუნქციაჲ ჰქონდა და მას მამაკაცებიც ატარებდნენ. ბეჭედი, სამაჯური, ყელსაბაძი და საყურე ერთხანს ისეთივე აუცილებელი ელემენტი გახდა წარჩინებული მამაკაცის მორთულობისაც.

საქართველო სამართლიანად ითვლება ლითონის დამუშავების ერთ-ერთ უძველეს კერად მსოფლიოში. საქართველოს მიწის წიაღი მდიდარია მადნეული რესურსებით, ხოლო არქეოლოგიური მასალები მოწმობენ, რომ აქ ადამიანი ლითონს (სპილენძს) პირველად ჯერ კიდევ ძველ წელთაღრიცხვით IV ათასწლეულში გაეცნო. ძვ. წ. III ათასწლეულში სა-

ქართველოს ტერიტორიაზე მოსახლე ტომებმა უკვე იცოდნენ ბრინჯაოს დამზადება. ამავე ხნიდანვე ეუფლებიან ისინი სხვა ლითონებსაც: ტყვიას, ვერცხლსა და ოქროს. ვერცხლმა და ოქრომ თავიდანვე საპატიო ადგილი დაიკავეს სამკაულთა წარმოებაში.

საქართველოს ტერიტორიაზე გათხრილ ადრებრინჯაოს ხანის ყორღანებში აღმოჩენილი ოქროს უძველესი სამკაულის განხილვა გვიჩვენებს, რომ ძვ. წ. III ათასწლეულის მეორე ნახევრის აქაური ოქრომჭედლები უკვე ფლობდნენ ლითონის მხატვრული დამუშავების უმთავრეს ხერხებს — ჭედვას, ჩამოსხმასა და რჩილვას. თრიალეთში აღმოჩენილი ოქროს საკინძის ორმაგი ხეის ფორმის თავი პუნსონით გამოყვანილი მარტივი გეომეტრიული ორნამენტითაა შემკული. ოქროს ამავე ფორმის საკინძი კი, რომელიც ბედენში აღმოჩნდა, — ჩამოსხმულია. ვოლუტებიანი საკინძები სამკაულის ერთ-ერთი უძველესი და კავკასიაში საკმაოდ ფართოდ გავრცელებული ტიპია. ბრინჯაოსაგან დამზადებული ამ ფორმის საკინძები საქართველოში ბევრგან არის აღმოჩენილი.

აღნიშნული გარემოება მიუთითებს, რომ იმ დროს საქართველოს ტერიტორიაზე მოსახლე საზოგადოება აღარ იყო სოციალურად ერთგვაროვანი. მასში გამოყოფილია მმართველი ზედა ფენა, რომელიც ქონებრივადაც განსხვავდებოდა მოსახლეობის ძირითადი მასისაგან, საზოგადოების ზედა ფენის წარმომადგენლები ოქროს სამკაულს ატარებდნენ, მასობრივად კი სპილენძისა და ბრინჯაოს სამკაული იყო გავრცელებული. ეს სხვაობა კიდევ უფრო გაღრმავდა მომდევნო ეპოქებში, როდესაც კლასობრივი საზოგადოება ჩამოყალიბდა.

ოქრომჭედლობამ პირველი დიდი აღმავლობა საქართველოს ტერიტორიაზე განიცადა ძვ. წ. II ათასწლეულის პირ-

ველ ნახევარში. ამ ხანის სამკაულთა უბრწყინვალესი ნიმუშები დიდი რაოდენობით აღმოჩნდა თრიალეთის შუაბრინჯაოს ხანის მდიდრულ ყორღანებში. ისტორიულად შუაბრინჯაოს ხანა ტომთა დიდი, სახელმწიფოებრივი ტიპის გაერთიანებების წარმოქმნის პერიოდია საქართველოში და თრიალეთის ყორღანებშიც სწორედ ამ გაერთიანებათა ბელადებია დაკრძალული მეფური პატივით.

თრიალეთის ოქროს ნივთებზე შეიძლება ითქვას, რომ აქ ჩვენ საქმე გვაქვს საკმაოდ განვითარებულ ოქრომჭედლობასთან. რომელიც უკვე ხელოვნების დონემდე ამალლებულა. მართლაც თითქმის ყველა ტექნიკური ხერხი, რაც კი ოდესმე გამოყენებულა ქედურობაში თრიალეთელი ხელოსნებისათვის უკვე ცნობილი იყო — თრიალეთელი ოქრომჭედლები იყენებდნენ ოქროს ნივთების მხატვრული დამუშავების ნაირნაირ ხერხებს, როგორცაა გვარსი ანუ გრანულაცია, ე. ი. ნივთის შემკობა ზედ დარჩილული ოქროს წვრილი ბურთულებით; გრეხილური, ანუ ფილიგრანი, ე. ი. ნივთის შემკობა ოქროს მავთულებით; ამზადებდნენ დაფანჯრულ (ჭვირულ, აყურულ) და ფუყე ნივთებს; საკმაოდ ფართოდ მიმართავდნენ ფერადი თვლების ინკრუსტაციასაც.

თრიალეთის მონაპოვარში გვერდიგვერდ არსებობენ მარტივი და რთული ტექნიკით დამზადებული ნივთები. იგივე თითქმის მათ მხატვრულ მხარეზეც — ერთი და იგივე სამარხებში გვხვდება სტილისტურად მკვეთრად განსხვავებული ნაწარმი: ერთი მხრივ, სადა ოქროს თხელკედლიანი საკიდები და, მეორე მხრივ, პოლიქრომიული სტილის ყელსაბამი. ეს გარემოება საშუალებას არ გვაძლევს დავინახოთ ტექნიკური ხერხების თანდათანობითი განვითარების სურათი, მითუმეტეს, რომ თრიალეთის ოქროს ნაწარმში ქრონოლოგიურად

ყველაზე ძველია ოქრომქედლური ტექნიკის ურთულესი ხერხების გამოყენებით დამზადებული ნივთი — პოლიქრომი-ული ყელსაბამი, რომელიც ძვ. წ. XIX საუკუნით თარიღდება. ყელსაბამის ძირითადი ნაწილია ოქროს კულონი — გავარსითა და სერდოლიკის თვლებით შემკულ ჩარჩოში ჩასმული სივრცით გახვრეტილი ბრტყელი აქატი. ყელსაბამი შედგენილია სხვადასხვა ზომის ოქროს 14 ფუყე მძივისაგან, რომელთა შემკულობაში გამოყენებულია წვრილი და მსხვილი ჯავარსი, გრეხილური, პუნსონი, ინკრუსტაცია. პირდაპირი ანალოგია მხოლოდ თრიალეთური ყელსაბამის კულონს ეძებნენ. ესაა ურუკში (ძველი შუამდინარეთი) აღმოჩენილი ძვ. წ. III ათასწლეულის შუა ხანების ასეთივე ჩარჩოში ჩასმული აქატის კულონი. პუნსონით შემკული თრიალეთურის მსგავსი ოქროს მძივები მაიკოპის ცნობილ ყორღანშიცაა აღმოჩენილი (ძვ. წ. III ათასწლეული).

▲ ფერადი თვლების ინკრუსტაცია უკვე ურის სამეფო სამარხებშია დადასტურებული (ძვ. წ. III ათასწლეული) და ინკრუსტაციის ტრადიცია შემდეგაც მუდამ ცოცხლობდა აღმოსავლეთში. რაც შეეხება გავარსს, უნდა ითქვას, რომ თრიალეთური ყელსაბამი ნამდვილი გავარსით შემკული ერთ-ერთი უძველესი ნივთია მსოფლიოში. დაახლოებით ამავე ხანით თარიღდება უძველესი გავარსიანი ნივთები ეგვიპტიდან, ირანის ზეგნიდან და ტროადან. ძველი ტრადიციების გაგრძელებად უნდა მივიჩნიოთ თრიალეთური ოქროს სასაფეთქლე საკიდები. სპილენძისა და ოქროს ერთ-ნახევარსპირალური ხვიები ფართოდ გავრცელებული სამკაულია ძვ. წ. III ათასწლეულის კავკასიაში. ცნობილია მათი პარალელები წინა აზიიდანაც.

ამრიგად, უკვე ძვ. წ. XX-XV საუკუნეებში მელითონეობის დიდი პროგრესი და ეკონომიკურ-სოციალური ვითარება საქართველოს ტერიტორიაზე იწვევს ოქრომკვდლობის იმდენად დიდ აყვავებას, რომ მას ხელოვნების დონემდე ამაღლებს. თავის მხრივ, ეს მოვლენა მოწმობს, რომ კავკასიაში მოსახლე ქართველთა წინაპარი ტომები უკვე გამოხსული არიან ფართო ისტორიულ სარბიელზე.

ოქრომკვდლობის განვითარება, ისევე როგორც ხელოვნების სხვა ნებისმიერი დარგისა, არ იყო და არც შეიძლება ყოფილიყო საქართველოშიც სწორხაზოვანი, ერთი აღმავალი ხაზით მიმართული. ოთხიათასწლიანი ისტორიის მანძილზე ოქრომკვდლობამ საქართველოში განიცადა აღმავლობის რამდენიმე პერიოდი, რომელთაც შედარებით დაქვეითება-დაცემის ბნელი პერიოდები სცვლიდა. დამახასიათებელია, რომ ხელოვნების ყოველი აღმავლობა თან სდევდა და ემთხვეოდა ქართული ტომებისა და სახელმწიფოების განსაკუთრებული პოლიტიკური, სოციალური და ეკონომიკური ძლიერების პერიოდებს.

ოქრომკვდლობის პირველი დიდი აღმავლობა ემთხვევა საქართველოში ტომთა გაერთიანებების წარმოშობის პერიოდს. აყვავების შემდგომი ეტაპი კი მოდის ძვ. წ. I ათასწლეულის შუა ხანებზე, როდესაც ჩამოყალიბდა პირველი ქართული სახელმწიფოები.

ძველი საქართველო ცივილიზებული სამყაროს ორგანული ნაწილი იყო ყოველთვის. ამიტომ ქართული ოქრომკვდლობაც განვითარების ყველა საფეხურზე კანონზომიერად ატარებდა თავისი ეპოქის ნიშნებს, მაგრამ ამავე დროს მას ჰქონდა ეროვნული თავისებურებებიც, რომლებიც, ერთი მხრივ, განასხვავებდა ქართველთა ნახელავს მათი თა-

ნადროული უცხოური ნაწარმისაგან, მეორე მხრივ, კი აკავშირებდა საქართველოში სხვადასხვა დროს შექმნილ ძეგლებს, როგორც განვითარების საერთო კიბის ცალკეულ საფეხებებს. ამ ეროვნულ თავისებურებათა დანახვა და, რაც მთავარია, ჩვენება არ არის იოლი საქმე საერთოდ და განსაკუთრებით კი გამოყენებითი ხელოვნების ისეთ დარგში, როგორცაა სამკაულთა წარმოება, რომელიც დიდადაა დამოკიდებული მოდაზე. მოდა კი, როგორც ცნობილია, თავს იშვიათად იზღუდავს. ეთნიკური და სახელმწიფოებრივი საზღვრებით.

ოქრომკვდლობის თრიალეთურ ნაწარმში უკვე შეიმჩნევა ზოგიერთი ისეთი ნიშანი, რომელიც მიყვება ქართულ ოქრომკვდლობას მთელი მისი განვითარების მანძილზე და, ამდენად, მის ეროვნულ-განმასხვავებელ თავისებურებად შეიძლება მივიჩნიოთ. ესაა, უპირველეს ყოვლისა, ფერების თავშეკავებული გამოყენება და მათი გარკვეული შერჩევა-შეხამება. ქართველი ხელოვანი მუდამ გაუბრბოდა ცივ, კაშკაშა ტონებს და ერთ ნივთში იშვიათად ხმარობდა ორზე მეტ ფერს. ქართული ოქრომკვდლობის ნიმუშებიც არასოდეს ყოფილა ჭრელი.

ძვ. წ. II ათასწლეულის მეორე ნახევარი და I ათასწლეულის დასაწყისი ტომთაშორის ბრძოლებითა და შუღლით აღსავსე შფოთიანი პერიოდი იყო საქართველოს ისტორიაში. ამ პერიოდის ოქრომკვდლობის ჩვენთვის ცნობილი მცირერიცხოვანი ნიმუშები აგრძელებს თრიალეთურ ტრადიციებს, მაგრამ ოქროს სამკაულის მასობრივი წარმოება არ ჩანს.

სამკაული ამ დროს კეთდება, ძირითადად, ბრინჯაოსაგან, რომლის წარმოება ამ ხანაში ახალ, უფრო მაღალ საფეხურზე აღის წინა პერიოდთან შედარებით. ჩნდება ტანსაცმელთან

დაკავშირებული ნივთების ადრე უცნობი ტიპები, მათ შორის ე. წ. სუბმიკენური ტიპის ფიბულები, რომლებიც მიგვანიშნებენ ეგეოსურ სამყაროსთან ქართველ ტომთა ეპიზოდურ კონტაქტებზე.

გვიანი ბრინჯაოსა და ადრეული რკინის ხანაში საკმაოდ პოპულარული გახდა ადგილობრივი, ნახევრადდაუმუშავებელი სერდოლიკის კენჭებისგან შედგენილი ყელსაბამები. ჩნდება მინისა და მინისებური პასტის მძივებიც.

ძვ. წ. VII-VI საუკუნეებში ქართულ ოქრომჭედლობას გამოცოცხლება დაეტყო. ჩვენს ხელთაა ამ პერიოდის რამდენიმე არქეოლოგიური კომპლექსი საქართველოს სხვადასხვა კუთხიდან, რომლებიც გავარსით მდიდრულად შემკულ ოქროს ნივთებს შეიცავენ. ეს ნივთები მჭიდროდ უკავშირდებიან ერთმანეთს როგორც ფორმებით, ისე სტილისტურად, დამზადების ტექნიკისა და დეკორატიული ხერხების ერთიანობით. შეიძლება ითქვას, რომ ნივთების ამ ჯგუფის სახით საქმე გვაქვს ოქრომჭედლობის სავსებით ჩამოყალიბებულ, გამოკვეთილ სკოლასთან, რომელიც აღჭურვილია მხატვრული შემკობის ხერხთა გარკვეული არსენალით. ეს არსენალი მთლიანად გადაეცა მომდევნო, ადრეანტიკური ხანის ქართულ ოქრომჭედლობას.

ამავე დროს ადრეული რკინის ხანის ქართული ოქრომჭედლობის ეს სკოლა ავლენს შეხების წერტილებს, ერთი მხრივ, წინააზიურ (მანა, ურარტუ), მეორე მხრივ, კი დასავლურ ანატოლიურ და ორიენტალიზებული სტილის იონურ ოქრომჭედლობასთანაც. უფრო ძნელად ასახსნელია ქართული ოქრომჭედლობის ნაწარმის ერთგვარი მსგავსება მის თანადროულ ეტრუსკულ ნაწარმთან.

წინა აზიასთან გაცხოველებული კულტურულ-ეკონომიკური კავშირების მანიშნებელია შესანიშნავად გაპრიალებული მუქი მოწითალო-ყავისფერი სარდიონის სფერული მძივები-საგან შედგენილი ყელსაბამების ფართოდ გავრცელება ძვ. წ. VII საუკუნის საქართველოში.

იმ მხატვრულ არსენალში, რომელიც ადრეული რკინის ხანის ქართული საოქრომჭედლო სკოლის თავისთავადობას ქმნის, უმთავრესია გავარსი და მისი დაწყობის წესი — ბადეები, სამკუთხედების სისტემები, სვასტიკა. ყველაფერი ეს უხვადაა წარმოდგენილი ჭუბურხინჯში, ფარცხანაყანეეში, ყაზბეგში, ცხინვალსა და საქორქოში აღმოჩენილ ძვ. წ. VII-VI საუკუნეების საკიდებსა და საყურეებზე, რომელთა პირდაპირი შემკვიდრება ადრეანტიკური ხანის ქართული სამკაული, კერძოდ კი — სხივებიანი საყურეები.

ადრეანტიკური ხანა (ძვ. წ. V-IV სს) პირველი ქართული სახელმწიფოების — კოლხეთისა და იბერიის ჩამოყალიბების ხანაა. ამ პერიოდს დაემთხვა ქართული ოქრომჭედლობის ახალი, რიგით მეორე აღმავლობა.

საქართველოს ტერიტორიაზე უკანასკნელ წლებში სისტემატური არქეოლოგიური გათხრების შედეგად აღმოჩენილია ადრეანტიკური ხანის სამკაულის ათასობით ბრწყინვალე ნიმუში. განსაკუთრებით დიდი რაოდენობის საოქრომჭედლო ნაწარმი აღმოჩნდა ვანის ნაქალაქარში. 1961 და 1969 წლებში აქ გათხრილმა მდიდრულმა სამარხებმა მოგვცა წარჩინებული ქალის სამკაულის რამდენიმე სრული კომპლექტი, რომლებიც შეიცავენ ჭედური ორნამენტით შემკულ თავისებურ დიადემებს, სხვადასხვა ფორმის საყურეებსა და სასაფეთქლე საკიდებს, ყელსაბამებსა და სამაჯურებს.

ღვანის სამარხებში აღმოჩენილი ოქროს სამკაულის ერთგვაროვან მასაში გარკვევით გამოირჩევა ცხოველთა თავებით შემკული ზურგშედრეკილი სამაჯურების სტილისტურად განსხვავებული ერთი ჯგუფი, რომელსაც აქემენიდური ხელოვნების აშკარა დალი აზის. სამაჯურის ბოლოებზე გამოსახული ცხოველების თვალების, პირისა და ყბების მოდელირება წმინდა სპარსულია და ახასიათებს აქემენიდური ხანის როგორც მცირე² ხელოვნების ძეგლებს, ისე მონუმენტურ სკულპტურასაც. ზურგშედრეკილი და ცხოველის თავებით დაბოლოებული სამაჯურების სამშობლოდ აქემენიდური ირანია მიჩნეული. აქედან გავრცელდა სამაჯურთა ეს ტიპი სხვა ქვეყნებში, მათ შორის — საქართველოშიც. აქემენიდი მეფეები განსაკუთრებული პატივისა და კეთილგანწყობილების ნიშნად ოქროს სამაჯურებსა და საკისრე რკალებს უბოძებდნენ ხოლმე წარჩინებულ პირებს. ვინ იცის, იქნებ ამ გზით მოხვდა ჩვენი სამაჯურებიც კოლხეთში. კოლხეთი, როგორც ცნობილია, აქემენიანთა იმპერიის ორბიტაში იყო მოქცეული.

ზურგშედრეკილი სამაჯურების წარმოება სულ მალე აქაც დაიწყეს და სამაჯურების ეს ტიპი ჩვეულებრივი გახდა საქართველოსათვის. მათი წარმოება საქართველოში გრძელდებოდა კიდევ დიდხანს, მაშინაც კი, როცა საკუთრივ ირანში სამაჯურთა ეს ტიპი კარგა ხანია დავიწყებას მიეცა. ვფიქრობ, არ არის საჭირო იმის აღნიშვნა, რომ ამ ოთხასი წლის განმავლობაში რაც ზურგშედრეკილი სამაჯურები საქართველოში მზადდებოდა, მათ მნიშვნელოვანი ცვლილებები განიცადეს.

კიდევ ერთი სიახლე, რაც აღრეანტიკური ხანის ქართულ ოქრომჭედლობაში გაჩნდა, ესაა ფარაკიანი საბეჭდავი ბეჭდები, რომელთა წარმოების საწყისები უთუოდ უკავშირდება არქაული ხანის ბერძნული ფარაკიანი ბეჭდების იმპორტს

საქართველოში. ოქროსა და ვერცხლის ბეჭდების ფარაკებზე ადრეანტიკურ ხანაში გამოსახავდნენ ღვთაებებსა და მათ ატრიბუტებს. ასეთი ბეჭდები მარტო სამკაული არ იყო. ისინი საჭეკდავებად იხმარებოდნენ და, ამდენად, ინსიგნიებსაც წარმოადგენდნენ.

უდავოდ ინსიგნიების კატეგორიას განეკუთვნება გრეხილი დიადემებიც, რომელთა გაბრტყელებულ რომბულ ბოლოებზე დაბალი ქედური რელიეფით გამოყვანილია ცხოველთა ბრძოლის სცენები. მიუხედავად იმისა, რომ ანალოგიური სიუჟეტები ფართოდაა გავრცელებული მთელს ანტიკურ სამყაროში და ტიპიურია აქიმენიდური ხელოვნებისთვისაც, ვანში აღმოჩენილ დიადემებს გააჩნია მთელი რიგი ისეთი ნიშნებისა, რომლებიც უეჭველს ხდიან მათ ადგილობრივ, ქართულ წარმოშობას. თვით დიადემების ტიპიც ადგილობრივია და საქართველოს გარეთ არ არის ცნობილი, მაშინ როცა ისეთივე ვერცხლისა და ბრინჯაოს დიადემები საქართველოს სხვადასხვა კუთხეშია აღმოჩენილი. მაგრამ ამჯერად ჩვენთვის ყველაზე მეტად საყურადღებო და საინტერესო მაინც ვანში აღმოჩენილი ოქროს გავარსიანი ნივთებია, რომლებიც აგრეთვე ადგილობრივი, ქართული ნახელავია. არასოდეს არც მანამდე და არც ადრეანტიკური ხანის შემდეგ არ უკეთებიან საქართველოში ასეთი გავარსი. პირდაპირ გაოცებას იწვევს, რა ხელმა შესძლო 0,1-0,2 მმ დიამეტრის მქონე ოქროს ბურთულების ასეთი სიზუსტით დასხმა და დარჩილვა ნივთების ზედაპირზე. შუქ-ჩრდილის უნატიფესი თამაში ისეთ გავარსიან ნივთებზე, როგორიცაა, მაგალითად, კუს გამოსახულებით შემკული ყელსაბამი, ნამდვილი ფერადოვნების ეფექტს იძლევა. მხატვრული თვალსაზრისით, გავარსი პოლიქრომიის შემცველია და ოქრომჭედლობაში იმავე როლს ასრულებს ~~სა~~

საც ფერადი ინკრუსტაცია — აცოცხლებს, ასხივოსნებს ოქროს ზედაპირს. გავარსიანი ოქროს ნაწარმი არასოდეს ახდენს სიმდიდრის შთაბეჭდილებას.

საქართველოს სხვადასხვა კუთხეში აღმოჩენილი ამავე დაცოცხლებული ფერადი მოგვიანო ხანის (ძვ. წ. V-IV სს.) ოქროს სამკაულის საუკეთესო ნაწილიც გავარსიანია. მათ შორის განსაკუთრებით აღსანიშნავია ახალგორის განძის ცხენის გამოსახულებებიანი სასაფეთქლე საკიდები და საყურეები, აგრეთვე, ფომბეშოებიანი ყელსაბამი. სწორედ ამგვარ ნაწარმში ჩანს ქართული ოქრომჭედლობის ნამდვილი სახე და ინდივიდუალობა. მართალია, ახალგორის სასაფეთქლეებს ატყვია აქემენიდური ხელოვნების ერთგვარი გავლენა (ცხენის თავების დამუშავების მანერა, დაკბილული ქონგურები ცხენების სადგარზე), ხოლო მრგვალი საყურის საერთო ფორმა წარმოშობით ირანულია, სტილისტურად როგორც ერთი, ისე მეორე ნივთი მკვეთრად განსხვავდება საკუთრივ სპარსულ-აქემენიდური ნაწარმისაგან და უდავოდ ადგილობრივი, ქართული ნახელავია. ამაზე, უპირველეს ყოვლისა, გავარსის უხვი ხმარება მიუთითებს.

ადრეანტიკურ ხანაში სამკაულის წარმოებისას ქართველი ოქრომჭედლები იშვიათად მიმართავდნენ ფერადი ქვების ინკრუსტაციას, ფერადი ქვით შემკული სულ თითო-ორი ნივთია ცნობილი ამ ხანის საქართველოდან და ამ მხრივ საესებით განცალკევებით დგას ვანში აღმოჩენილი პოლიქრომიული გულსაკიდი ფირფიტა, რომელზედაც ფერადი ფრინველები და ფასკუნჯებია გამოსახული. ვანის ფირფიტის პოლიქრომია არ შეიძლება ჩაითვალოს ადგილობრივი, თრიალეთური პოლიქრომიის ტრადიციების გაგრძელებად. მათ შორის პრინციპული ხასიათის სხვაობაა. თუ თრიალეთური ფერადი

ინკრუსტაცია ოქროს ნივთების ზედაპირზეა მიმოფანტული და ნივთის შემკობის ერთ-ერთი ხერხია, ვანის ფირფიტა თვითაა ფერადი და მასზე ოქრო მხოლოდ ერთ-ერთი, სხვათა თანაბარი ფერადი ელემენტი. ვანის გულსაკიდი ოქროს თხელი ფირფიტაა, რომელზედაც ოქროსავე ტიხრებით შექმნილ ბუდეებში ჩასმულია სერდოლიკის, ქალცედონის, ფირუზისა და მინისებური პასტის ნაჭრები. მხოლოდ ფასკუნჯებია ოქროსფერში დატოვებული და მათი დეტალები საჭრისითაა გამოყვანილი.

ადრეანტიკური ხანის საქართველო აქტიურად იყო ჩამოყალიბებული მთელი მსოფლიოს კულტურული სამყაროს ცხოვრებაში. მეზობელ და შორეულ ქვეყნებთან გაცხოველებული აღებ-მიცემობის შედეგად უნდა იყოს მოხვედრილი საქართველოს ტერიტორიაზე ფერადი მინის ის უამრავი მძივი და მძივსაკიდი, რომლებითაც გავსებული იყო, ამ სიტყვის პირდაპირი მნიშვნელობით, საქართველოში, კერძოდ — ზემო რაჭაში აღმოჩენილი ამ ხანის სამარხები. ფიქრობენ, რომ ფერადი მინის ნაწარმით მთელ იმდროინდელ სამყაროს სირია-ფინიკია ამარაგებდა. ✓

ალექსანდრე მაკედონელის ლაშქრობებმა ბოლო მოუღო აქემენიდურ სპარსეთს — უკანასკნელ ძველადმოსავლურ მონარქიას. დაიწყო ახალი ხანა, ელინისტური ხანა, რომელმაც მოიტანა ახალი კულტურული ფენომენი — ელინიზმი. იგი შეეხო მთელ იმდროინდელ ცივილიზებულ სამყაროს, სოციალური და კულტურული ცხოვრების უკლებლივ ყველა სფეროს. ელინისტური ხანის (ძვ. წ. IV-II სს). ოქროს ნივთები წინა ხანასთან შედარებით ნაკლები რაოდენობითაა წარმოდგენილი საქართველოში, მაგრამ ამის მიხედვითაც შეიძლება მსჯელობა იმაზე, რომ ქართულ ოქრომჭედლობაში ელინიზმი

აღინიშნა ფერადი ქვების ინკრუსტაციის ფართო გავრცელებით, რაც საყოველთაო მოვლენა იყო მთელი ელინისტური სამყაროსათვის.

ადრეანტიკური ხანის შემდეგ ქედური ხელოვნება საქართველოში თანმიმდევრულად ვითარდება და კიდევ ერთ, რიგით მესამე მძლავრ აღმავლობას განიცდის ჩვენი წელთაღრიცხვის პირველ საუკუნეებში, ე. წ. რომაულ ანუ გვიანანტიკურ ხანაში, როდესაც იბერიამ თავისი პოლიტიკური და ეკონომიკური ძლიერების ზენიტს მიაღწია.

ოქრომჭედლობის ეს ახალი აღმავლობა ახალ სტილისტურ-მხატვრულ საფუძველზე მოხდა. გვიანანტიკური ხანა ქართულ ოქრომჭედლობაში პოლიქრომიის სრული ბატონობისა და აყვავების ხანაა. ელინიზმმა, რომლის ტენდენციების კანონზომიერი გაგრძელებაა გვიანანტიკური ხანის ქართული კულტურა, ოქრომჭედლობის წინაშე ახალი, ადრეანტიკური ხანისაგან განსხვავებული ამოცანა დასვა. ეს ამოცანა არსებითად ფერწერული იყო და მის გადაწყვეტაში ოქროს ერთ-ერთი და ზოგჯერ არცთუ მთავარი ადგილი ეკავა ფერად თვლებთან ერთად. მაგრამ ხაზგასმით უნდა აღინიშნოს, რომ ქართული ოქრომჭედლობის პოლიქრომია სიჭრელის ტოლფარდი არ არის. მათ ნაწარმში ფერთა რაოდენობა, როგორც წესი, განსაზღვრულია ორი ან სამი ფერით: ყვითელი ოქრო, წითელი ლალი ან სერდოლიკი და ფირუზი, რომელიც თავდაპირველად ცისფერი იყო და მხოლოდ დროთა განმავლობაში გამწვანდა. ფერად ქვებს ხშირად მათი მინის იმიტაციით სცვლიდნენ ხოლმე. გვიანანტიკური ხანისათვის, განსაკუთრებით კი მისი დასასრულისათვის დამახასიათებელია ბრტყლად გათლილი ქვებისა და მინის ინკრუსტაციის ხმარება.

ოქროს პოლიქრომიული სამკაული — დიადემები, საყუ-
რეები, ყელსაბამები, სამაჯურები და ბეჭდები — დიდი რაო-
დენობით აღმოჩნდა საქართველოს სხვადასხვა კუთხეში გა-
ჯახრილ მდიდრულ სამარხებში — მცხეთაში, ურბნისში, ზღუ-
დერში, ბორში, კლდეეთში, ციხისძირში, ურეკში, ახმეტა-
ში, სიონში, ყინვალში და სხვაგან. ოქრომკედლობის ქეშ-
მარიტი შედევრია II საუკუნის მეორე ნახევრის უნიკალური
ქვირული ყელსაბამი არმაზისხევის პიტახშთა VI სამარხი-
დან. ყელსაბამი წვრილი ალმანდინებით შემკული ექვსი ერ-
თნაირი ელემენტისა და ასეთივე ქვირული კოლოფისაგან შე-
დგება. უკანა პირი ოქროს თხელი ფირფიტაა. ყელსაბამი ძა-
ლიან მსუბუქია, ჰაეროვანი. იგი წვრილი ოქროს მავთულო-
ვანი რგოლებისაგანაა დამზადებული და, ერთი ცნობილი ხე-
ლოვნებათმცოდნის მოხდენილი თქმით, ნივთი კი არა, ელვა-
რებაა ყელს მოხვეული.

გვიანანტიკური ხანის საქართველოში ფართოდ ვრცელ-
დება ბერძნულ-რომაული წარმოშობის ჭრილა ქვები — ინ-
ტალიოები და კამეები, რომლებითაც უხვადაა შემკული ჩვე-
ნში აღმოჩენილი ბეჭდები და სხვა სამკაული. გემებზე უმე-
ტესად ბერძნულ-რომაული ღვთაებებია გამოსახული. უფ-
რო იშვიათია პორტრეტული გემები. მიუხედავად იმისა, რომ
ზოგიერთ გემაზე ქართველი დიდებულების პორტრეტებიცაა
გამოსახული, რაც უეჭველად მიუთითებს საქართველოშივე
ქვის მჭრელთა სახელოსნოების არსებობას, ეს ხელობა საქ-
ართველოში დიდად განვითარებული არასდროს ყოფილა. სა-
მაგიეროდ, შემოტანილ უცხოურ ჭრილა ქვებს შორის, რო-
მელთაც დიდი სიამოვნებით ხმარობდნენ ადგილობრივი ქა-
რთველი დიდებულები, გვხვდება გლიპტიკის ნამდვილი შედ-
ევრები, ისეთები, როგორიცაა ზღუდრის ყელსაბამის კამეა დე-

ლფინზე ამხედრებული ნერეიდას გამოსახულებით, წილკანში ნაპოვნ საკიდში ჩასმული ამეთვისტოს გემა.

ფერადი თვლებით შემკული ოქროს სამკაულის ძირითადი, თუ ერთადერთი არა, მომხმარებელი ქართლის სამეფოს არისტოკრატიული ზედაფენა იყო — სამეფო სახლის წარმომადგენლები, პიტიანშ-ერისთავები, მსხვილი მოხელეები და მათი ოჯახის წევრები. რიგითი მოსახლეობა კი კმაყოფილდებოდა ბევრად უფრო ღარიბული სამკაულით, რომელსაც მიუხედავად სიღარიბისა, მაინც არ აკლდა ესთეტიკური მიმზინველობა.

საყურადღებოა კიდევ ერთი გარემოება. თუ სამკაული, რომელსაც არისტოკრატია ატარებდა, პრინციპში არ განსხვავდებოდა რომაელ დიდებულთა სამკაულისგან, უბრალო ქართველი ხალხი ინახავდა ლითონის, განსაკუთრებით კი ბრინჯაოს მხატვრული დამუშავების ადგილობრივ უძველეს ტრადიციებს. ამ ტრადიციების სიცოცხლისუნარიანობის მეტყველი საბუთია გვიანანტიკური ხანის ქაშრის ბრინჯაოს აბზინდები, რომლებიც ასეულობითაა აღმოჩენილი საქართველოს ტერიტორიაზე.

III საუკუნის ბოლოსა და IV საუკუნეში პოლიქრომიული სტილის განვითარება თავის ლოგიკურ დასასრულს აღწევს ქართულ ოქრომჭედლობაში. ამ პერიოდის სამკაულში ოქრომ საბოლოოდ დათმო თავისი პოზიციები ბრტყლად გათლილი ფერადი თვლებისათვის. გახშირდა ქვის ნაცვლად ფერადი პასტის ინკრუსტაციის ზმარება. პირველად ამ ხანაში ვრცელდება ფართოდ მარგალიტიც. შორს აღარ იყო ის დრო, როცა ანტიკური ხანის მიწურულის ოქროს ტიხრული ინკრუსტაცია უნდა შეცვლილიყო ტიხრული მინანქრით, რომელიც შუა სა-

საუკუნეების ქართული ოქრომჭედლობის უმათავრესი მონაპოვა-
რია.

X-XIII საუკუნეები ერთიანი ფეოდალური საქართველოს ოქროს ხანად ითვლება. პოლიტიკურად და ეკონომიკურად მოღონიერებულ ქვეყანაში მანამდე არნახულ გაფურჩქვნას მიაღწია მეცნიერებამ, ლიტერატურამ და ხელოვნებამ. ქართველმა ხალხმა მაქსიმალურად გამოავლინა მთელი თავისი შემოქმედებითი პოტენციალი, რამდენადაც ეს შესაძლებელი იყო ფეოდალური სოციალურ-ეკონომიკური ფორმაციის პირობებში. ამ დროს აშენდა ძველ საქართველოში უდიდესი და უმშვენიერესი ხუროთმოძღვრული ძეგლები—ოშკი და ხახული, ბაგრატიის ტაძარი; ალავერდი და სვეტიცხოველი, სამთავრო და სამთავისი, ნიკორწმინდა... მოიხატა დავით გარეჯის მღვიმეები, ატენისა და ყინწვისის ტაძრების კედლები, შეიქმნა ქართული ლიტერატურის ყველა დროის უდიდესი ძეგლი — შოთა რუსთაველის „ვეფხისტყაოსანი“. X-XIII საუკუნეები აყვავების ხანაა ქართული ჰეიდური ხელოვნებისთვისაც და გაბედულად შეიძლება ითქვას რომ შუა საუკუნეებში მსოფლიოს არც ერთ ხალხს არ შეუქმნია ჰეიდრობის იმდენი ბრწყინვალე შედეგები, როგორც შექმნა ქართველმა ხალხმა. ბედიის ბარძიმი, ლაკლაკიძეებისა და ანჩის ხატები, ხახულის ტრიპტიქი და მესტიის ჯვარი, ტიხრული მინანქრის უამრავი მინიატურული ხატი და მედალიონი ძველი ქართული ოქრომჭედლობის უკანასკნელი და უდიდესი აღმავლობის მაუწყებელია. ექვს გარეშეა, რომ სამკაულის წარმოებასაც უნდა განეცადა აღმავლობა X-XIII საუკუნეებში. ამას ადასტურებს ქართული ეკლესიების კედლებზე შემონახული ფრესკული მხატვრობაც, მაგრამ ნივთიერად ამ ხანის ქართული სამკაული გასაოცრად მცირე რაოდენობით შე-

მოგვრჩა. თამარ მეფის სადა და უპრეტენზიო გულსაკიდი ჯვარი და რამდენიმე სხვა ნივთი — აი, რაც გადაურჩა ექვსასწლიანი ავბედობის ხანას, რომელიც დაეწყო საქართველოს XIII საუკუნეში. ანტიკური ხანის საუკეთესო ოქრომჭედლებსაც კი შეშურდებოდათ ფილიგრანის ის ვირტუოზული ფლობა, რომელიც გამოავლინა X საუკუნის უცნობმა ქართველმა ხელოსანმა, როცა იგი ქმნიდა შემდგომში ანჩისხატისათვის შეწირულ ოქროს ჭვირულ მედალიონებს. XI საუკუნის უნატიფესი ტიხრული მინანქარით შემკული ერთადერთი სამაჯური და იმავე გარნიტურის გულსაკიდი ფირფიტა თუ მოგცემს იმის საშუალებას, რომ წარმოვიდგინოთ შუა საუკუნეთა წარჩინებული ქართველი ქალის სამკაულის სილამაზე.

ფეოდალური საქართველოს საზოგადოების საშუალო და დაბალი სოციალური ფენების წარმომადგენელ ქალთა სამკაულზე ერთგვარ წარმოდგენას გვიქმნის დმანისის ნაქალაქარზე აღმოჩენილი პატარა განძი, რომელიც მის მფლობელ ქალს, ალბათ, რიგითი მოქალაქის მეუღლეს, ჩაუფლავს თავისი ეზოს კუთხეში მონღოლთა შემოსევის წინ, XIII საუკუნის ოციან წლებში. განძი შეიცავს სამკაულის მთელ გარნიტურს — საყურეებს, ყელსაბამს, სამაჯურებს. საინტერესოა, რომ დმანისური ვერცხლის სამაჯურების მსგავს ნივთებს ამ ბოლო დრომდე ამზადებდნენ დაღესტნელი ოქრომჭედლები. ეს კავკასიის ხალხთა კულტურული ერთობის კიდევ ერთი მაგალითია.

ფაქტიური მასალის უკიდურესი სიმცირის გამო, იძულებული ვართ გვერდი ავუხვიოთ XIV-XVIII საუკუნეებს, ქართველი ხალხის თავგამოდებული ბრძოლის პერიოდს ფიზიკური არსებობის შენარჩუნებისათვის. სისხლისაგან

დაცლილი, ეკონომიკურად დაუძღვრებული ქართველი ხალხი მაინც პოულობდა სულიერ ძალას შეენარჩუნებინა ეთნიკური და კულტურული თავისთავადობა მოძალბებული მუსლიმანური აღმოსავლეთის წინაშე. ამ ავბედით საუკუნეებს უკვალოდ არ გაუვლია საერთოდ ქართული წელოვნებისა, და მათ შორის ქართული ოქრომჭედლობისათვის, რომელმაც, ერთი მხრივ, სეფიანთა ირანისა და, მეორე მხრივ, ევროპული კულტურის ორმაგი გავლენა განიცადა. ამ ახალი კულტურული დონეების კვალთა ირანული ფირუზის მოჭარბება და მინანქრის მოხატულობის გაჩენა ქალის სამკაულშიც, რომელთა წარმოება კვლავ გამოცოცხლდა საქართველოში, როგორც კი ქვეყანამ სული მოითქვა დაუსრულებელი ომებისაგან, საქართველოს რუსეთთან შეერთების შემდეგ. ამ პერიოდის ტიპური ნაწარმია სამეგრელოს მთავრის მეუღლის, ალექსანდრე ქავკავაძის ასულ ეკატერინეს დიადემა, სამაჯურები, გულსაკიდი და საყურეები, რომელთაც, სამკაულის გარდა, ინსიგნიის მნიშვნელობაც ჰქონდა. როგორც ვხედავთ, წარჩინებული ქალის გარნიტურს ცვლილება თითქმის არ განუცდია ანტიკური ხანის შემდეგ.

ძველი ქართული ოქრომჭედლობის შინაგანი ძარღვი, რომელიც არ გაწყვეტილა ათეული საუკუნეების მანძილზე, უფრო უკეთ გამოსჭვივის XIX საუკუნის ყელსაბამ ჯვრებში, რომლებიც ლალითა და ზურმუხტითაა შემკული. მარგალიტის საკიდებიც უნებლიეთ ადრეულ შუა საუკუნეებს გვაგონებს.

ვასული საუკუნის დარბაისელი ქართველი ქალი მხოლოდ თავდახურული და ქართულ კაბაში გამოწყობილი წარმოგვიდგება. ქართული კაბა, რომელიც ქართველი ქალის დახვეწილი გემოვნების სიზბოლოდ იქცა, აუტილებლად ერთი ფე-

რისა უნდა ყოფილიყო, სადა. ოქრომკედლითა და ნაქარგობით მდიდრულად ამკობდნენ მხოლოდ კაბის გულისპირს. ქართულ კაბაში გამოწყობილი ქალის თავსაბურავს შუბლის ქინძისთავი ამშვენებდა.

XIX საუკუნის თბილისი ხელოსნობისა და მათ შორის ლითონის მხატვრული დამუშავების არა მარტო საქართველოს, არამედ მთელი კავკასიის უდიდეს ცენტრად რჩებოდა. ოქრომკედლებისა და „ვერცხლის“ ქუჩაზე ჩამწყრივებულ სახელოსნო-დარაბებში, ქართველი ხელოსნების გვერდით, ლეკი და სომეხი ოქრომკედლები ისხდნენ და მათი ერთობლივი შრომით იქმნებოდა ის განუმეორებელი კოლორიტის მქონე ნაწარმი, რომელსაც თბილისური ეწოდებოდა. ოქრომკედლობის მეორე მსხვილი ცენტრი საქართველოში, ახალციხე, ცნობილი იყო თავისი სწორუპოვარი ფილიგრანური ნაწარმით. ახალციხური ვერცხლის სარტყელები და ოქრო-ვერცხლის ჭვირული სამკაული დღესაც აღტაცებას იწვევს. /

სამკაულის წარმოების უძველესი ტრადიციები არ ჩამკვდარა სოფლად, მთასა თუ ბარში, სამეგრელოსა და იმერეთში, ხევსურეთსა და სვანეთში, სადაც ბოლო დრომდე მზადდებოდა ტრადიციული, სადა, მაგრამ ეპიკური სიდიადით აღსავსე სამკაული.

ვერცხლის სამკაულს ქართველი ოქრომკედლები ტრადიციულად სევადით ამკობდნენ. სევადი ყორნისფერი შავი მასაა, რომლითაც ივსებოდა ვერცხლის ნივთებზე ამოკვეთილი ორნამენტი. სევადი კეთილშობილი ლითონის შემკობის ნამდვილად ადგილობრივი, ქართული და კავკასიური ხერხია, რომლის ისტორიაც საქართველოში სულ ცოტა ორიათას წელს ითვლის. საქართველოში უძველესი სევადიანი ნივთები — ჟინვალსა და ცხინვალში აღმოჩენილი ვერცხლის თასე-

ბი — I-III საუკუნეებით თარიღდება. შუა საუკუნეებში ქედური ხატები ხშირად სევადით იყო ხოლმე შემკული. საქართველო ერთადერთი ქვეყანაა, სადაც სევადს ოქროს ნივთების შესამკობადაც იყენებდნენ. ცნობილია ოქროს რამდენიმე ხატი, რომლებზედაც ორნამენტი სევადითაა გამოყვანილი. სევადითვეა შესრულებული ასომთავრული წარწერაც თამარ მეფის ოქროს გულსაკიდ ჯვარზე. ქართველი ოქრომჭედლები ტრადიციულად დღემდე ამზადებენ სევადიან ნივთებს. უაღრესად პოპულარულია სევადი დაღესტანშიც.

უნდა აღინიშნოს გიშრის სამკაულთა წარმოების უძველესი ცენტრიც იმერეთში, ოკრიბაში. ჯერ კიდევ ძვ. წ. VII საუკუნეში, თუ უფრო ადრე არა, დაიწყო ოკრიბის გიშრის ბუღბუბების ექსპლოატაცია და ოკრიბელებმა იმ შორეული ხანიდან მოკიდებული ჩვენს დრომდე მოიტანეს გიშრის დამუშავების საიდუმლო. ქართული გიშერი და გიშრის ნაწარმი საექსპორტო საგანს წარმოადგენდა და საქართველოდან შორს გადიოდა უკვე ანტიკურ ხანაში. გიშერი გამორჩეულად უყვარდა მუდამ ქართველ ხალხს და საუკუნეთა განმავლობაში გამოატარა ეს სიყვარული. გიშრის კეთილშობილური ელვარება შშვენვირად ესადაგებოდა ქართველი ქალის დახვეწილ გემოვნებას, მის სადა, უპრეტენზიო ჩაცმულობასა და სამკაულს.

ამით უნდა დავასრულოთ ქართველი ქალის სამკაულის ისტორიის მოკლე მიმოხილვა, თუმცაღა სამკაულის ისტორია არ დამთავრებულა. ქართველი კაცი მუდამ იყო, არის და იქნება ლითონის მხატვრული ნაწარმის თაყვანისმცემელი. კეთილშობილ ლითონთა მხატვრული დამუშავების ძველთაძველი ტრადიციები და საუკუნეთა მანძილზე ქართველ ხელოსანთა მიერ შექმნილი ძეგლები ის მდიდარი მემკვიდრეობაა,

რომელიც საბჭოთა საქართველომ მიიღო ძველი საქართველოსაგან და რომლის ბაზაზე. ახალი ეპოქის მოთხოვნათა შესაბამისად, ახალ ნიადაგზე აღორძინდა და ვითარდება თანამედროვე ქართული ოქრომკვებლობა.

**აღბოში მოხსენებული და გამოქვეყნებული ექსპონატების შესახებ და-
მატებითი ცნობების მიღება შეიძლება კვემოთ ჩამოთვლილი წიგნებიდან:**

1. შ. ი. ამირანაშვილი, ქართული ხელოვნების ისტორია, თბ., 1961.

2. ა. ი. აფაქიძე, გ. თ. გობეჯიშვილი, ა. ნ. კალანდაძე, გ. ა. ლომთათიძე, მცხეთა, I, არმაზისხევის არქეოლოგიური ძეგლები, თბ., 1955.

3. ე. მ. გოგაძე, თრიალეთის ყორღანული კულტურის პერიოდიზაცია გენეზისი, თბ., 1972.

4. ვანი, I, არქეოლოგიური გათხრები 1947-1969, თბ., 1972.

5. ვანი, II, არქეოლოგიური გათხრები, თბ., 1976.

6. ვანი, III, არქეოლოგიური გათხრები, თბ., 1977.

7. გ. ა. ლომთათიძე, კლდეეთის სპაროვანი, თბ., 1954.

8. მ. ნ. ლორთქიფანიძე, საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმის გაგები, II, თბ., 1958.

9. მ. ნ. ლორთქიფანიძე, საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმის გაგები, III, თბ., 1961.

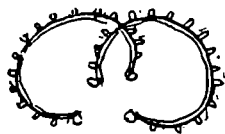
10. ა. ი. ქავაჩიშვილი, მხატვრული ხელოსნობა, ეურნ. „საბჭოთა ხელოვნება“, № 6, 1955.

11. Куфтин Б. А., Триалети. I, Опыт периодизации памятников, Тбилиси, 1941.

12. Смирнов Я. И., Ахалгорийский клад. Тбилиси, 1934.

ИЗДАВНА славилась красотой грузинка, а многие поколения неизвестных грузинских мастеров-ремесленников создавали удивительные произведения златокузнечества, которые некогда украшали ее, а ныне являются гордостью музейных хранилищ.

Эта книга познакомит вас с некоторыми образцами украшений, начиная с каменного века до настоящего времени. Большинство этих украшений создано на земле грузинской. Часть же привезена из иных стран. И те, и другие украшали местную женщину и, следовательно, отображают этапы развития ее эстетического вкуса.

Как известно, современные нации и народы являются продуктом иных, гораздо более поздних исторических эпох, чем каменный век. Однако единой картине развития женских личных украшений не доставало бы чего-то весьма важного, не покажи мы паряду с шедеврами античного и средневекового златокузнечества и простенькое украшение, созданное на заре истории человечества.

Несмотря на это, предлагаемый труд не претендует на полное и систематическое изложение всей истории развития украшений, и он, естественно, не может охватить великого множества древних украшений, хранящихся в фондах Государственного музея Грузии имени

С. Н. Джанашия и Государственного музея искусств Грузии. В книге представлены только отдельные, по возможности, лучшие, образцы типичных для каждой исторической эпохи женских украшений.

Истоки истории личных украшений теряются в глубине прошлых тысячелетий. Никто не сможет сказать с уверенностью, когда впервые попытался украсить себя первобытный человек.

Однако же с полным основанием можно утверждать, что самые ранние украшения человеку в готовом виде предоставляла сама природа. Это были зеленые растительные побеги и разнообразные цветы. Само собой разумеется, что листья и цветы не могут считаться украшениями в собственном смысле слова, хотя при этом не надо забывать, что обычай украшать себя естественными цветами и стеблями растений сохранился в обществе до сегодняшнего дня.

В связи с этим следует отметить, что и настоящие, рукотворные личные украшения по своей внутренней природе вообще весьма консервативны (хотя их внешние формы довольно легко меняются во времени), и корни многих современных типов и видов украшений уходят в глубокое, забытое прошлое.

В том же древнем каменном веке (палеолите) человек просверлил и надел на себя в качестве украшений зубы различных животных и ракушки моллюсков. Некоторые из ожерелий, изготовленных десятки тысяч лет тому назад, не утратили эстетической привлекательности даже и сегодня!

С началом медно-бронзовой эпохи (IV—II тысячелетия до н. э.) ведущее место в производстве украшений утверждается за металлами, в особенности за благородными металлами — серебром и золотом. Основными причинами этого послужили блеск и приятный цвет золота и серебра, а также их химическая стойкость и прак-

тически внешняя неизменяемость. Кроме того, оба названных металла, особенно же золото, характеризуются невероятно высокой пластичностью, что делает их незаменимым материалом в ювелирном деле.

Златокузнечество как ремесло со дня своего возникновения в значительной степени служило именно производству личных украшений, и поэтому история златокузнечества в основных своих моментах, в сущности, совпадает с историей развития украшений.

В бронзовом веке окончательно сформировались основные виды личных украшений (перстни-кольца, браслеты, нагрудные украшения, ожерелья, серьги и наlobные украшения — диадемы), и создано понятие гарнитура — одного набора различных украшений. Как понятие гарнитур, так и главные виды украшений сохранились до настоящего времени без существенных изменений. С течением веков менялся материал, из которого выделывались украшения, менялись их форма и стиль, однако неизменным оставался основной комплект личных украшений.

Украшение, очевидно, изначально имело двойственную природу, две стороны, две сущности — эстетическую и значимую.

С художественно-эстетической точки зрения единственное назначение украшения — сделать женщину красивее, и поэтому внешняя форма и характер украшений подвержены довольно быстрым и частым переменам в связи с изменчивостью капризной моды и эпохального идеала женской (и мужской) красоты.

Вторая, значимая сущность украшения гораздо более сложна и многолика, однако и более консервативна. Украшению с древнейших времен приписывалась функция оберега, функция защиты его носителя от всякого зла.

Считалось, что если человек в качестве украшения носит на себе изображения божества или же его атрибутов, то он находится под защитой данного божества и тем самым защищен от всякого дурного. В качестве оберегов часто употреблялись зубы различных животных. Особая сверхъестественная сила воздействия приписывалась некоторым минералам и т. д.

Украшение могло служить и отличительным знаком этнической или социальной принадлежности своего носителя, т. е. оно могло быть инсигнией. Украшения-инсигнии носили и мужчины. Было время, когда перстни, браслеты, ожерелья и серьги сделались столь же необходимыми элементами костюма знатного мужчины, как и женщины.

В средние века в странах, где господствовала христианская идеология, почетное место среди личных украшений занял крест — символ Иисуса Христа. Однако не были забыты и не потеряли своего значения также и древние верования, уходящие корнями в глубь тысячелетий. И наоборот, именно в средние века, в связи с развитием алхимии и астрологии, особенно четко была разработана символика камней, и каждому из знаков Зодиака был приписан какой-нибудь из минералов.

Аналогичные предрассудки в виде пережитков сохраняются до настоящего времени.

Грузия справедливо считается одним из древнейших в мире очагов металлургии и металлообработки. Недра Грузии богаты рудными ресурсами, а археологические данные свидетельствуют, что человек здесь впервые познакомился с металлом (медью) еще в IV тысячелетии до н. э. В III тысячелетии до н. э. племена, населявшие территорию современной Грузии, уже умели изготавливать медные сплавы (бронзу). В тот же период овладели они и другими металлами — свинцом, серебром и золотом. Серебро и золото, как уже отмеча-

лось выше, заняли почетное место в производстве личных украшений.

Рассмотрение древнейших предметов украшений из золота, которые обнаружены в курганах эпохи ранней бронзы, раскопанных на территории Грузии, показывает, что здешние ювелиры-златокузнецы в третьем тысячелетии до н. э. владели важнейшими приемами художественной обработки металлов — ковкой, литьем и пайкой. Головка золотой булавки из Триалети в виде двойной волюты украшена простеньким геометрическим орнаментом, который, возможно, нанесен пунсоном. А золотая булавка аналогичной формы из Бедени, по-видимому, литая. Булавки с волютообразными головками — один из древнейших и довольно распространенных видов украшений на территории Кавказа и Грузии, где найдено множество подобных булавок, изготовленных из меди или бронзы. Это обстоятельство весьма примечательно, т. к. показывает, что общество, населявшее территорию Грузии, уже в то время не было однородным в социальном и экономическом отношении. В обществе уже выделился высший, правящий слой, который отличался от основной массы населения также и своим экономическим положением. Представители высшего слоя носили золотые украшения и погребались в огромных индивидуальных курганах, иногда вместе со слугами — рабами и рабынями. Но массовое распространение имели медные украшения и, соответственно, небогатые грунтовые могилы. Социальные и экономические различия еще более углубились в последующие эпохи, когда здесь сформировалось классовое общество.

Первый значительный подъем златокузнечества наблюдается в Грузии в первой половине II тысячелетия до н. э. Блестящие образцы ювелирных изделий этого периода в большом количестве найдены при ра-

скопках богатых курганов эпохи средней бронзы в Триалети. Исторически эта эпоха была периодом формирования первых государственного типа крупных племенных объединений на территории Грузии, и в триалетских курганах с истинно царским великолепием были погребены именно вожди этих племенных объединений.

Даже мимолетный взгляд на триалетское золото убеждает нас, что это продукт высокоразвитого златокузнечества, достигшего уровня истинного искусства. В самом деле, почти все технические приемы, когда-либо применявшиеся в ювелирном деле, уже известны триалетским мастерам-ремесленникам. Триалетские златокузницы в совершенстве владели разнообразными приемами художественной обработки золотых изделий, такими, как зернь, или грануляция, т. е. украшение поверхности предметов напаянными на нее мелкими золотыми шариками, скань или филигрань, т. е. украшение предметов напаянной проволокой и т. д. Триалетские ремесленники умели изготавливать ажурные и полые предметы, довольно часто прибегали они и к инкрустации, украшая свои изделия вставками из самоцветов.

В археологических материалах, добытых в Триалети, соседствуют золотые предметы, изготовленные как с помощью простых, так и сложных и очень сложных технических приемов. То же самое можно утверждать и в отношении их художественного облика: в одних и тех же курганных комплексах встречаются стилистически значительно или даже резко различающиеся изделия — гладкие тонкостенные золотые подвески, с одной стороны и составное ожерелье полихромного стиля — с другой.

Такое положение вещей не дает нам права видеть в триалетских ювелирных изделиях картину постепен-

ного развития технических приемов металлообработки, тем более, что одна из самых замечательных золотых вещей — вышеупомянутое полихромное ожерелье, изготовленное с применением наиболее сложных приемов ювелирной техники, датируется XIX веком до н. э., относясь к самым древним предметам из триалетских курганов эпохи средней бронзы.

Основной частью триалетского ожерелья является кулон — плоский полосатый агат, с продольным отверстием, в золотой оправе, украшенной зернью и сердечковыми вставками. В состав ожерелья входят 14 полых золотых бусин различных размеров, в украшении поверхностей которых применены мелкая и крупная зернь, скань, пунсонный орнамент, цветная инкрустация. Прямую аналогию находит себе только триалетский кулон: в Уруке (древняя Месопотамия) найден совершенно такой же агат, оправленный тождественным образом и датируемый серединой III тысячелетия до н. э. Полые золотые бусы, украшенные, подобно триалетским, пунсонным орнаментом, имеются в материалах известного Майкопского кургана III тысячелетия до н. э.

Прием украшения поверхности ювелирных изделий цветными вставками засвидетельствован уже в т. н. Царских погребениях Ура (III тысячелетие до н. э.), и традиция полихромии (инкрустации) никогда после этого не прерывалась на Востоке. Что же касается грануляции, то следует отметить, что триалетское ожерелье—одно из наиболее древних изделий в мире с настоящей зернью. Примерно тем же самым временем датируются древнейшие предметы с грануляцией с Иранского нагорья, из Египта и Трои.

Триалетские спиральные височные подвески продолжают древние традиции полутораспиральных мед-

ных, серебряных и золотых височных украшений, широко распространенных на Кавказе в III тысячелетии до н. э. Известны и их переднеазиатские параллели.

Таким образом, уже XX — XV вв. до н. э. заметный прогресс металлургии и металлообработки и, с другой стороны, экономическое и социальное развитие племен, населявших территорию современной Грузии, способствовали столь высокому подъему златокузнечества — одной из значительнейших отраслей художественной обработки металлов, что оно достигает уровня искусства. Со своей стороны, это явление свидетельствует о том, что закавказские племена — предки грузинского народа — уже вышли на широкую историческую арену.

Развитие златокузнечества, так же, как и любая из других отраслей искусства, не было да и не могло быть прямолинейным, идущим по одной восходящей линии. В течение своей более чем четырехтысячелетней истории развития златокузнечество Грузии испытало несколько периодов ярко выраженного подъема, перемежающихся периодами относительного упадка. Характерно, что подъем искусства сопутствует периодам политического, социального и экономического усиления грузинских государств и племен.

Первый значительный подъем, как уже было указано выше, совпал с периодом формирования племенных объединений в Грузии. Следующий этап подъема ювелирного дела приходится на середину I тысячелетия до н. э., когда создавались первые грузинские государства — Колхида и Иберия.

Древняя Грузия всегда была органической составной частью цивилизованного мира. Поэтому грузинское златокузнечество, так же как и все другие отрасли изобразительного искусства, на каждом этапе своего развития носило печать соответствующей эпохи, од-

нако оно имело и национальное своеобразие, которое, во-первых, отличало грузинские изделия от современных им иноземных творений и, во-вторых, связывало между собой произведения, созданные в разные эпохи здесь, в Грузии, как отдельные ступени одной лестницы развития. Выявить и, что самое главное, суметь показать мимолетные черты национального своеобразия — дело нелегкое вообще, и в частности, это особенно трудно в такой отрасли искусства, какой является производство личных украшений, сильно зависящее от моды. мода же, как известно, не раз пренебрегала этническими и даже государственными границами.

Надо отметить, что уже в триалетских изделиях златокузнечества отмечаются некоторые своеобразные черты, которые сопровождают все этапы развития данной отрасли ремесленного производства и, следовательно, могут считаться национальными особенностями искусства. Это, первым делом, умеренность в использовании цвета и приверженность к вполне определенной цветовой гамме. Грузин всегда избегал холодных, ярких, кричащих тонов и почти никогда не использовал в одной вещи более двух, изредка трех различных цветов. Памятники грузинского златокузнечества никогда не бывали пестрыми, ни в периоды подъемов, ни во времена спада данного вида ремесленного производства.

Вторая половина II и начало I тысячелетия до н. э. были смутным периодом межплеменной розни и войн в истории Грузии. Немногочисленные сохранившиеся ювелирные изделия этого времени продолжают старые традиции триалетского златокузнечества, однако не видно сколько-нибудь массового производства золотых украшений. Украшения в эту эпоху выделялись, главным образом, из бронзы, производство и обработка которой поднимаются в это время на последнюю и

высшую ступень своего развития. Появляются новые, ранее не известные типы бронзовых предметов, связанных с одеждой, среди них т. н. субмикенские фибулы, указывающие на эпизодические контакты грузинских племен с эгейским миром.

В эпоху поздней бронзы и раннего железа довольно популярными становятся ожерелья из почти необработанных сверленных камешков местного сердолика. Появляются бусы из стекла и стекловидной пасты.

В VII — VI вв. до н. э. в грузинском златокузнечестве намечается определенное оживление. В настоящее время мы располагаем несколькими археологическими комплексами в различных уголках Грузии, содержащими золотые изделия, богато украшенные тонкой зернью. Все эти памятники тесно взаимосвязаны как формами, так и стилистическими особенностями изделий, общностью декоративных приемов украшения и техники их изготовления. Можно утверждать, что в Грузии VII — VI вв. до н. э. уже существовала вполне сформировавшаяся самостоятельная школа златокузнечества, школа, которая имела на вооружении определенный арсенал художественных и технических приемов. Данный арсенал полностью, без каких-либо потерь, был унаследован грузинским златокузнечеством последующей, раннеантичной эпохи.

В то же время школа грузинского златокузнечества второй четверти I тысячелетия до н. э. проявляет точки соприкосновения, с одной стороны, с переднеазиатскими (Манна, Урарту), с другой стороны, с западно-анатолийскими и ионийскими ориентализирующего стиля центрами ювелирного производства.

Труднее объяснить существование поразительного сходства в отдельных чертах грузинских ювелирных изделий с современными им этрусскими памятниками.

Свидетелями оживленных культурных и торговых связей Грузии с Ближним Востоком являются прекрасно полированные сферические бусы из темного, красновато-коричневого сардера, во множестве найденные в грузинских археологических комплексах VII в. до н. э.

В арсенале художественных приемов, создающих самобытность грузинской ювелирной школы эпохи раннего железа, самым главным является широкое и преимущественное применение зерни и вполне определенные способы ее раскладки — системы треугольников, различные сетки, свастики, меандры — все это в обилии представлено в серьгах и подвесках VII — VI вв. до н. э., обнаруженных в Парцханаканеви, Казбеги, Цхинвали, Сакоркио, Чубурисхинджи. Между названными украшениями и соответствующими грузинскими изделиями раннеантичной эпохи, в частности т. н. серьгами с лучами, наблюдается прямая преемственная связь.

Раннеантичная эпоха (V — IV вв. до н. э.) — период становления первых грузинских государств — Колхиды и Иберии. С этим периодом совпадает новый, второй подъем древнегрузинского ювелирного дела.

В результате систематических археологических раскопок, производимых в последние годы на территории Грузии, обнаружено множество блестящих образцов женских украшений раннеантичной эпохи. В особенно значительном количестве золотые ювелирные изделия найдены в городище Вани. Богатые женские погребения, раскопанные здесь в 1961 и 1969 годах, дали несколько полных комплектов женских украшений, состоящих из диадем с чеканными изображениями на уплощенных концах, различной формы серег и

височных подвесок, разнообразных ожерелий и браслетов.

В общей массе золотых украшений, найденных в Вани, резко выделяется своеобразная в стилистическом отношении группа, несущая явные признаки персидско-ахеменидского искусства. Приемы проработки двойными линиями глаз, подчеркнутая моделировка скул и мускулатуры, способ передачи шерсти на головках различных животных, изображенных на концах массивных золотых браслетов из Вани, типичны для Персии и характеризуют как мелкую пластику, так и монументальную скульптуру ахеменидского периода. Родиной браслетов с вогнутой спинкой единогласно признается Иран. Отсюда распространился данный тип браслетов повсюду, в том числе и в Грузии. Известно, что ахеменидские владыки в знак особого своего благорасположения жаловали своих приближенных золотыми гривнами и браслетами. Кто знает, быть может, именно таким путем попали ванские браслеты в Колхиду, которая, как известно, была включена в орбиту империи Ахеменидов.

Вскоре производство браслетов с вогнутой спинкой паладилось и здесь: они вошли в моду. Производство это продолжается еще долго, даже после того, как в Иране, на родине браслетов этого типа, давным-давно были они забыты.

Думаем, нет надобности особо отмечать, что в течение почти четырехсот лет производства браслеты с вогнутой спинкой в Грузии испытали значительные изменения.

Еще одним повествованием в грузинском ювелирном деле раннеантичной эпохи были металлические перстни-печати со щитками, начало производства которых в Грузии, безусловно, связано с проникновением сюда позднеархаических и раннеклассических греческих

цельнометаллических перстней с резными изображениями на щитках. На плоских щитках золотых и серебряных грузинских перстней в раннеантичную эпоху обычно изображались божества и их атрибуты. Перстни эти не были просто украшениями. Они в то же время служили печатями и, следовательно, являлись инсигниями, знаками власти.

Несомненно, к категории инсигний следует отнести витые диадемы, на уплощенных ромбических концах которых в невысоком чеканном рельефе изображены сцены битвы животных. Несмотря на то, что аналогичные сюжеты широко распространены по всему античному миру и типичны для ахеменидского искусства, ванские диадемы несут целый ряд таких признаков, которые делают несомненным их местное, грузинское происхождение. Да и сам тип витой диадемы является местным и нигде за пределами Грузии не встречается, тогда как аналогичные ванским золотые, серебряные и бронзовые диадемы найдены и в других местах Грузии. Однако наибольший интерес для нас представляют найденные в Вани золотые изделия с грануляцией, вне всякого сомнения являющиеся также местной продукцией. Никогда ни до, ни после раннеантичной эпохи в Грузии не выделялась столь мелкая зернь. Просто диву даешься, когда подумаешь, чья рука была способна с такой невообразимой точностью расставить и припаять к поверхности мельчайших предметов золотые шарики диаметром порядка десятых долей миллиметра. Тончайшая игра светотени на таких гранулированных золотых предметах, каким является, например, ванское ожерелье с изображениями черепах, оставляет полное впечатление полихромии. С точки зрения художественного эффекта, производимого грануляцией, она является заменителем полихромии в ювелирном деле, выполняя ту же

самую роль, что и цветные вставки: оживляет, расцветчивает поверхность золота. Золотые изделия с грануляцией никогда не производят удручающее впечатление тяжелой роскоши и богатства.

Лучшие образцы грузинских ювелирных изделий того же или чуть более позднего времени (V — IV вв. до н. э.), созданные в других районах Грузии, также украшены зернью. Среди последних примечательны височные подвески с парными изображениями коней, серьги и ожерелье с подвесками в виде изображений жаб из Ахалгорийского клада. Именно в подобных изделиях проявляются истинное лицо и индивидуальность древнегрузинского златокузнечества. Хотя ахалгорийские подвески с конями несут явные следы влияния ахеменидского искусства (манера обработки головок лошадей, ступенчатые зубцы вокруг опор коней), а форма колесовидной серьги вообще иранского происхождения, однако стилистически как серьги, так и височные подвески резко отличаются от собственно персидско-ахеменидских вещей и, безусловно, являются местными грузинскими изделиями. На это первым долгом указывает щедрое использование зерни при их изготовлении.

Грузинские ювелиры в раннеантичную эпоху, в отличие от своих персидских коллег, редко прибегали в своих изделиях к инкрустации цветным камнем. Инкрустированных грузинских золотых предметов этого времени единицы, и при наличии подобного фона совершенно изолированной выглядит великолепная полихромная пектораль из Вани, на которой изображены цветные птицы и грифоны. Полихромия ванской пластинки нельзя считать продолжением традиции триалетской полихромии. Между ними имеются различия принципиального значения. Если в триалетских изделиях цветная инкрустация рассыпана по золотой по-

верхности предметов, то ванская пектораль сама является цветной, полихромной, а золото в этой полихромии только лишь одно из составляющих цветных элементов. Ванская пектораль представляет собой удлиненную золотую пластинку, на которой в ячейки, разделенные тонкими золотыми перегородками, вставлены вырезанные по соответствующей форме тонкие пластинки сердолика, халцедона, бирюзы и стекловидной пасты. Только грифоны оставлены в цвете золота, а их детали обозначены резцом.

Грузия в раннеантичную эпоху активно жила общей жизнью вместе со всем остальным культурным миром. Очевидно, в результате оживленных торговых связей с близкими и дальними странами попало на территорию Грузии то огромное множество многоцветных стеклянных бус и различных пронизок, которые находили в раскопанных здесь погребениях этого времени. Так, например, в горной Раче отдельные погребения буквально были полны великолепных стеклянных бус. Считается, что изделиями из цветного стекла весь мир в то время снабжался из стеклоделательных мастерских приморских городов Финикии.

Походы Александра Македонского (356—323 гг. до н. э.) покончили с ахеменидской Персией, последней древневосточной монархией. Началась новая эра, эллинистическая эпоха, которая принесла с собой совершенно новый культурно-исторический феномен — эллинизм. Эллинизм коснулся всего тогдашнего цивилизованного мира, всех без исключения сфер и областей социальной и культурной жизни, в том числе, конечно, и златокузнечества.

Золотых изделий эллинистической эпохи (конец IV — II вв. до н. э.) в Грузии сохранилось значительно меньше, чем от предыдущей эпохи, однако и тех немногих предметов, что дошли до нас, вполне достаточно,

чтобы судить об изменениях, имевших место в златокузнечестве. С эллинизмом связывается широкое распространение цветной инкрустации в ювелирном деле. Это было явление, охватившее практически весь тогдашний мир. Грузия, естественно, не могла остаться в стороне от этих событий.

После начала античной эпохи чеканное искусство в Грузии последовательно развивается и переживает новый, третий по счету, мощный подъем в первых веках нашего летосчисления, в т. н. римскую, или позднеантичную эпоху, когда восточногрузинское царство Иберия достигло зенита своей политической и экономической мощи.

Этот новый подъем златокузнечества произошел на новой художественно-стилистической основе. Позднеантичная эпоха — время расцвета и полного господства полихромии в ювелирном деле Грузии. Эллинизм, закономерным продолжением которого является культура Грузии первых веков н. э., поставил перед златокузнечеством новую, отличную от прежних, задачу. В сущности это была задача живописного характера, и в ее решении золото играло равную с цветным камнем роль. Однако еще раз не будет лишним подчеркнуть, что полихромия грузинских ювелирных изделий отнюдь не равнозначна пестроцветию. Грузинские ювелиры никогда не создавали пестрых изделий. Количество одновременно применяемых ими цветов не превышает двух, или, самое большее, — трех. Обычно это желтое золото, красный гранат или сердолик и голубая бирюза, которая только с течением времени, умирая, приобретает зеленый оттенок. Цветные камни довольно часто заменялись стеклянными имитациями. Для конца позднеантичной эпохи характерно применение вставок из плоских кусков самоцветов и цветного стекла.

Золотые полихромные женские украшения — диадемы, серьги, ожерелья, браслеты и перстни — в значительном количестве найдены в богатых погребениях грузинской высшей аристократии, раскопанных в различных районах Грузии — во Мцхета, Урбинси, Згудери, Борн, Клдети, Цихндзирн, Уреки, Ахмета, Спони, Жинвали и т. д.

Некоторые из найденных здесь вещей — истинные шедевры ювелирного искусства, как, например, уникальная ажурная гривна из VI погребения армазис-хевских питнахшей. Гривна составлена из шести ажурных дугообразных трубчатых элементов и круглой ажурной коробки, украшенных зернью и гранатовыми вставками. Задняя невидимая стенка ожерелья — гривны сделана из тонкой золотой пластинки, а все остальное — из спаянных друг с другом тонких проволочных колец. Гривна очень легка и воздушна. По образному выражению одного известного искусствоведа, это не вещь, а сияние, охватывающее шею.

В Грузии позднеантичной эпохи широко распространяются греко-римские резные камни — интальо и камен, которые обычно украшают перстни, реже — браслеты, ожерелья, пояса и т. д. На геммах большей частью изображались греческие и римские божества. Несколько более редки портретные геммы. Среди привозных гемм, которые с большим удовольствием носили грузинские знатные дамы, встречаются истинные шедевры глиптики, такие, как, например, камья с изображением переиды, восседающей на дельфине с ожерелья из Згудери или же аметистовая гемма из Цилкани. Камнерезное ремесло в позднеантичной Грузии, по видимому, не получило широкого развития, хотя известны немногочисленные, но довольно высококачественные местные резные камни, главным образом с портретами грузинских вельмож. Возможно, в грузинских кам-

перезных мастерских работали пришлые мастера — греки.

Основным, если не единственным, потребителем полихромных золотых украшений была высшая правящая аристократия Картлийского (Иберийского) царства — представители царского дома, питнахши — эриставы, крупные чиновники и члены их семей. Рядовые же жители Грузии довольствовались гораздо более скромными украшениями, которые, однако, несмотря на их бедность, не были лишены эстетической привлекательности.

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. Если украшения, которые носила аристократия, в принципе не отличались от украшений римских патрициев, простой грузинский народ в своих украшениях сохранял и продолжал древние местные традиции художественной обработки металлов, в особенности бронзы. Лучшими свидетелями жизнеспособности этих традиций являются ажурные поясные бронзовые бляхи первых веков н. э., сотнями найденные в Грузии.

В конце III века и в IV веке развитие полихромного стиля в грузинском златокузнечестве достигает своего логического конца. В украшениях этого периода золото окончательно сдало свои позиции в пользу самоцветов, которые большей частью использовались в виде плоских вставок. Участились случаи замены натурального камня цветной стекловидной пастой. Впервые в это время получает широкое распространение жемчуг. Недалеко было уже то время, когда т. н. перегородчатая инкрустация золотых изделий финального этапа позднеантичной поры должна была быть заменена перегородчатой эмалью, которая является важнейшим достижением грузинского средневекового изобразительного искусства. X—XIII вв. справедливо считаются золотым веком единой грузинской феодальной монархии. В ок-

репшей в политическом и экономическом отношении стране небывалого до той поры расцвета достигли наука, литература и искусство. Грузинский народ максимально проявил всю свою творческую потенцию, насколько это было возможно в условиях феодальной социально-экономической формации. В эту эпоху были возведены лучшие и крупнейшие в Грузии памятники — Ошки и Хахули, храм Баграта, Алаверди и Светицховели, Самтавро и Самтависи, Никорцминда; были расписаны пещеры Давид-Гареджа, стены церквей в Атепи и Кинцвиси, тогда же было создано величайшее из творений грузинской словесности всех времен — поэма Шота Руставели «Вепхисткаосани». X — III вв. являются периодом расцвета и для грузинского чеканного искусства. Смело можно утверждать, что ни один народ в средние века не создавал в таком количестве и такого качества чеканных изделий, как грузинский народ. Бедийская чаша, Анчийская и Лаклакидзевская иконы, Хахульский складень и Местийский предалтарный крест, множество миниатюрных икон и медальонов персгородчатой эмали являются свидетелями четвертого, и последнего, подъема златокузнечества в древней Грузии. Широкого размаха несомненно должно было достигнуть в X—XIII веках также и производство женских украшений. Об этом свидетельствуют хотя бы фресковые изображения светских лиц в церквях Грузии. Однако реально мы почти не располагаем образцами средневековых грузинских женских украшений. Небольшой нагрудный крестик царицы Тамар (1184 — 1213 гг.) и несколько других предметов — вот и все, что сохранилось случайно от гибели в долгий, почти в шестисотлетний, темный и тяжелый период истории Грузии, начавшийся в XIII веке.

Даже лучшие из лучших античных мастеров позавидовали бы виртуозному владению золотой филигра-

ную, которое проявил безвестный грузинский ювелир в X веке, создавая ажурные медальоны, впоследствии посвященные Анчийской иконе. Единственный браслет и нагрудное украшение, покрытые тончайшей перегородчатой эмалью, которые сохранились из гарнитура XI века, могут дать возможность представить себе всю прелесть и изящество украшений грузинской женщины в X—XIII веках.

Некоторое представление об украшениях женщин из средних и низких социальных слоев общества Грузии можно составить по небольшому кладу, который был найден при раскопках городища Дманиси в одном из городских домов. Клад зарыт в первой трети XIII века, очевидно, перед ожидавшимся нашествием монголов. По-видимому, жена дманисского горожанина среднего достатка спрятала свои незатейливые украшения в кувшинчике, зарытом в углу собственного дома, а отычь их больше не смогла. Клад содержит полный набор женских украшений — золотые и серебряные серьги, височные подвески, браслеты. Интересно отметить, что браслеты, аналогичные средневековым грузинским (дманисским) браслетам, еще в начале нашего века выделялись дагестанскими ремесленниками. Это еще один яркий пример культурного единства народов всего Кавказа.

Крайняя недостаточность фактического материала вынуждает нас отказаться от рассмотрения грузинских женских украшений XIV—XVIII веков. Это были века, наполненные самоотверженной борьбой грузинского народа за свое физическое и духовное самосохранение. В крайней степени обескровленный и экономически ослабевший народ Грузии все же находил духовные силы, чтобы сохранить самобытность своей культуры, оградив ее от засилия мусульманского Востока. Однако этот период все же не прошел бесследно для грузинского ис-

куства вообще, и в частности для златокузнечества.

Наследием двухвекового влияния сефевидского Ирана (XVI—XVIII в.в.) является необычайное обилие бирюзы в грузинских украшениях, изготовленных в начале XIX века, когда грузинский народ, после присоединения к России, наконец-то получил передышку от непрерывных войн. Расписная эмаль (финифть) в золотых изделиях этого времени — свидетельство уже новых, европейских веяний, проникших в Грузию из России.

Типичными для этого периода изделиями надо считать диадему, серьги, нагрудное украшение (пектораль) и браслеты Екатерины Александровны, супруги мегрельского владетельного князя, дочери Александра Чавчавадзе. Все эти украшения одновременно служили и инсигниями княгини. Как видим, состав гарнитура украшений грузинской знатной дамы остался почти неизменным с античной эпохи.

Внутренняя ость грузинского златокузнечества, сохранившаяся в целости, несмотря на многовековые невзгоды, более полно проглядывается в многочисленных крестах XIX века, которые украшены традиционными для Грузии камнями — рубинами и изумрудами. Жемчужные подвески также заставляют невольно вспомнить раннее средневековье.

Всякая уважающая себя грузинка прошлого века на людях появлялась с неизменно покрытой головой и в великолепном грузинском платье, которое превратилось в символ утонченного вкуса грузинских женщин.

Длинное до пят одноцветное гладкое платье очень скупо украшалось златотканью и вышивкой бисером. Самым ярким украшением головного убора была булавка, обычно золотая с камнями.

Важнейшим центром художественной обработки металлов не только Грузии, но и всего Кавказа в XIX

веке был г. Тбилиси. По обе стороны длинной извилистой Серебряной улицы и Ювелирного ряда, в небольших открытых лавках-мастерских бок о бок сидели и работали мастера-чеканщики — грузины, армяне, дагестанцы. Они учились здесь мастерству, приобщались к неиссякаемому роднику древнегрузинского искусства и совместными усилиями создавали тот неповторимый колорит, который именуется тбилисским.

Вторым крупнейшим центром ювелирного дела в Грузии был г. Ахалцихе, широко известный своими безупречными филигранными изделиями. Серебряные пояса и ажурные золотые и серебряные украшения ахалцихской работы рубежа XIX—XX в.в. до сих пор вызывают всеобщее восхищение.

Древнейшие традиции производства женских украшений не затухали и в сельской местности, как в долинах, так и в горных районах Грузии — в Самегрело и Имерети, в Хевсурети и Сванети, где по сей день изготавливаются традиционные простые, но полные эпической силы украшения.

Серебряные изделия в Грузии традиционно украшаются чернью — особой массой иссиня-черного цвета, которой инкрустируют резной орнамент. История черни, этого поистине грузинского и общекавказского приема украшения благородных металлов, насчитывает в Грузии по меньшей мере две тысячи лет. Древнейшие серебряные блюда с чернью датируются здесь I—III вв. (блюда из Цхинвали и Жинвали).

В средние века чернью часто украшались чеканные иконы. Грузия, по-видимому, единственная страна, где чернью украшали также и золотые изделия. Известно несколько золотых икон XI—XII вв., украшенных орнаментом из черни; чернью исполнена и древнегрузинская надпись на оборотной стороне креста царицы Тамар. Грузинские народные умельцы-ремесленники по

сей день охотно прибегают к украшению серебряных изделий чернью. Очень популярна чернь и в Дагестане.

Нельзя обойти молчанием еще один древний центр производства украшений в Грузии — область Окриба, в Имерети (Западная Грузия). Не позднее чем в VII в. до н. э. начались разработки окрибских месторождений гагата (гишера) — т. н. черного янтаря. Гагат и изделия из гагата в античную эпоху составляли предмет экспорта из Грузии. С тех далеких времен донесли до наших дней окрибские народные умельцы секреты добычи и разработки гагата. Гагат всегда пользовался особенной любовью в Грузии. Благородный черный блеск гишера imponировал вкусам грузинки и прекрасно сочетался с непритязательными украшениями ее простого платья. Кроме того, гагату приписывалось свойство защиты от дурного глаза. Это тоже было не лишним для грузинского крестьянина, которого поминутно подстерегали всякие опасности.

На этом мы должны закончить наш краткий обзор истории украшений грузинки, хотя сама история отнюдь не завершена. Грузин всегда был, остается и будет ценителем художественного металла. Древнейшие традиции художественной обработки благородных металлов и сами памятники материальной культуры, созданные в течение тысячелетий многими поколениями древнегрузинских мастеров, являются тем богатым наследием, которое Советская Грузия получила от древней Грузии и на базе которого, но на новой почве и в соответствии с новыми эпохальными требованиями, возродилось и развивается новое грузинское златокузнечество.

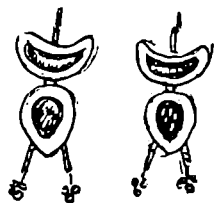

Дополнительные сведения об экспонатах, иллюстрированных в альбоме, можно получить из следующих книг:

1. Амиранашвили Ш. Я., История грузинского искусства, М., 1963.
2. Апакидзе А. М., Гобеджишвили Г. Ф., Каландадзе А. Н., Ломтатидзе Г. А., Мцхета, I, Археологические памятники Армазисхеви, Тбилиси, 1958.
3. Вани, I, Археологические раскопки 1947—1969 гг., Тбилиси, 1972.
4. Вани, II, Археологические раскопки, Тбилиси, 1976 г.
5. Вани, III, Археологические раскопки, Тбилиси, 1977 г.
6. Гогадзе Э. М., Периодизация и генезис триалетской курганной культуры, Тбилиси, 1972.
7. Джавахишвили А. И., Художественное ремесло, «Советское искусство», 6, Тбилиси, 1955.
8. Кухтиян Б. А., Триалети, I, Опыт периодизации памятников, Тбилиси, 1941.
9. Ломтатидзе Г. А., Клеветский могильник, Тбилиси, 1954.
10. Лордкипанидзе М. Н., Геммы Государственного музея Грузии, II, Тбилиси, 1958.
11. Лордкипанидзе М. Н., Геммы Государственного музея Грузии, III, Тбилиси, 1961.
12. Смирнов Я. П., Ахалгорийский клад, Тбилиси, 1934.

LA BEAUTÉ de la femme géorgienne est connue depuis les temps reculés, la femme et l'ornement sont inséparables, car l'ornement de la femme géorgienne correspond toujours à sa beauté.

Les innombrables générations d'artisans géorgiens inconnus créaient dans le domaine de l'orfèvrerie des specimens non surpassés, dont se paraît jadis la femme géorgienne et qui font aujourd'hui honneur aux trésoreries des musées.

Ce livre nous fera connaître l'ornement, que la femme portait sur le sol géorgien à partir de l'âge de pierre jusqu'à nos jours. La plupart de ces ornements est créé sur le territoire de la Géorgie actuelle, le reste est d'origine étrangère. Mais le tout appartenait à la femme géorgienne et reflète les étapes successives de son goût.

Il est vrai, qu'à propos de la femme, tout comme en général, à propos de la Géorgie et des géorgiens, on ne peut pas parler à une époque aussi lointaine que l'âge de pierre. Mais le tableau entier du développement de l'ornement serait dépourvu, en quelque sorte, de son importance, si, à l'aube de l'histoire humaine, nous n'avions pu présenter, à côté des chefs-d'oeuvre de l'orfèvrerie antique et moyenâgeuse, l'ornement primitif, créé pour la première fois.

Néanmoins, ce livre n'a pas la prétention de transmettre l'histoire entière et successive du développement de l'ornement et, de même, il ne peut pas examiner à fond les innombrables pièces d'orfèvrerie, conservées au Musée d'Etat Djanachia et au Musée d'Etat d'art de la Géorgie. Ici nous n'avons que choisi, à titre d'illustrations, des spécimens typiques pour chaque époque et, dans la mesure du possible, de premier ordre.

Les sources de l'histoire de l'ornement se perdent au sein des premiers millénaires. Personne ne peut dire, quand est — ce que le premier homme s'est paré d'un ornement, mais, certainement, le premier ornement était celui, que la nature lui a accordé d'une manière toute prête: les branches et les fleurs multicolores. Les feuilles et les fleurs ne peuvent être considérées, certes, comme un ornement proprement dit, mais on ne doit pas oublier, en même temps, que l'habitude de se parer de branches et de fleurs s'est conservée jusqu'à nos jours. Il n'y a qu'à se rappeler, qu'actuellement encore, les notabilités sont décorées, en général, de couronnes de lauriers. Il faut noter, que l'ornement authentique, exécuté par l'homme, est très «conservateur» en son essence; bien que sa forme extérieure change facilement.

A l'âge premier de pierre ou à l'époque paléolithique, l'homme s'est suspendu au cou, en guise d'ornements, des dents d'animaux différents et des coques de mollusques terrestres ou aquatiques, percées par lui pour la première fois. Exécutés plusieurs dizaines de millénaires auparavant, ces sortes de colliers n'ont pas perdu leur attrait esthétique jusqu'à nos jours.

A partir de l'âge d'airain-bronze (IV-e-II-e millénaire av. n. è), quand l'homme s'assimila au métal, la place principale dans l'exécution de l'ornement fut accordée au métal,

surtout aux métaux précieux (à l'or et à l'argent). La cause première en est tant dans la couleur attrayante et l'éclat de l'or et de l'argent, que dans leur stabilité chimique et leur invariabilité du point de vue pratique. En outre, ces deux métaux, surtout l'or, sont extrêmement plastiques, ce qui les rend irremplaçables quant à l'exécution de l'ornement.

Dès son origine, l'orfèvrerie, comme une branche de l'artisanat, servait précisément à l'exécution de l'ornement. Ainsi, l'histoire du développement de l'orfèvrerie, dans ses stades principaux, coïncide essentiellement avec l'histoire de l'ornement.

A l'âge du bronze se sont formés définitivement les principaux aspects de l'ornement – dé-bague, bracelet, broche, collier, boucle d'oreille et diadème (parure sur le front) – ainsi fut créé la notion sur un assortiment ou une paire d'ornements, qui n'ont subi aucun changement essentiel jusqu'à nos jours. Au cours des siècles la matière, dont on exécutait l'ornement a changée peu à peu, la forme et le style de l'ornement ont également changés, mais l'assortiment essentiel des ornements restait invariable.

L'ornement, comme on le voit, avait dès l'origine une destination double: artistique, en même temps qu'esthétique, et significative.

Du point de vue artistique et esthétique l'unique destination de l'ornement est l'embellissement de la personne et, en raison de cela, la forme et le caractère de l'ornement changeait avec le temps, assez vite et assez souvent, en conformité avec l'idéal de l'époque sur la beauté de la femme et l'inconstance de la mode capricieuse.

L'autre côté, la nature significative de l'ornement est beaucoup plus complexe et plus multiforme, mais aussi plus conservatrice. L'ornement avait, dès son apparition, la signification d'une amulette.

Il était convenu, que si l'homme portait comme ornement la représentation d'une divinité ou l'image d'un de ses attributs, il s'initiait à cette divinité, était protégé et gardé par elle contre le mal. Une force d'action surnaturelle était attribuée aux dents des animaux, à certains minéraux, etc.

Au moyen âge, dans les pays chrétiens, une place honorable parmi les ornements a été occupée par la croix, symbole du Christ. Mais les vieilles croyances et représentations, parvenues des temps millénaires, n'ont pas perdues leur importance non plus, au contraire, précisément au moyen âge, avec le développement de l'alchimie et de l'astrologie fut élaborée surtout la symbolique des pierreries, quand un minéral, n'importe lequel, était en rapport avec chaque zodiaque. Comme vestiges du passé ces idées vivent même actuellement.

Anciennement, l'ornement était l'indice distinctif de la situation ethnique ou sociale et accomplissait ainsi une fonction d'insigne. L'ornement en qualité d'insigne, était porté même par les hommes. La bague, le bracelet, le collier et la boucle d'oreille était, dans le temps, l'élément aussi indispensable de l'habit des hommes éminents, que de celui de la femme.

La Géorgie est, à juste titre, reconnue dans le monde comme un des centres les plus anciens du traitement des métaux. Les tréfonds du sol de la Géorgie sont riches en minerais, quant aux matériaux archéologiques, ils témoignent que l'homme a pris connaissance ici du métal (le cuivre) encore au IV-e millénaire av. n. è. Au III-e millénaire av. n. è. les tributs qui peuplaient le territoire de la Géorgie connaissaient déjà les alliages de cuivre – la fabrication du bronze. A cette même époque ils assimilent d'autres métaux aussi: le plomb, l'argent et l'or. L'argent et l'or, comme nous l'avons notés, occupaient dès le début une place honorable dans l'exécution des ornements.

L'examen des plus anciens ornements en or, découverts pendant les fouilles dans les kourganes de l'âge premier du bronze sur le territoire de la Géorgie, nous montre, que les orfèvres d'ici, de la II-e moitié du III-e millénaire av. n. è. connaissaient déjà les principaux procédés du traitement artistique des métaux – le repoussé, le coulage et le soudage.

La tête de l'agrafe en or de forme d'une double volute, découverte à Trialéti, est ornée d'un simple ornement géométrique poinçonné. Mais l'agrafe en or de la même forme, découverte à Bédéni, est coulée. Les agrafes à volutes sont un des plus anciens types de l'ornement assez largement répandus au Caucase. Des agrafes de cette forme, exécutées en bronze, sont découvertes en Géorgie dans beaucoup d'endroits.

Il faut prêter attention à une circonstance, en raison de laquelle, la société qui peuplait le territoire de la Géorgie à cette époque n'était plus homogène du point de vue social. Au premier plan, il faut distinguer les milieux dirigeants, qui différaient des masses essentielles de la population du point de vue aussi de la propriété, les représentants de la société dirigeante portaient des ornements en or, alors que dans le peuple étaient répandus des ornements en cuivre et en bronze. Cette différence s'est encore plus approfondie dans les époques postérieures, quand s'est formée la société, divisée en classes.

L'orfèvrerie a subi un premier grand essor sur le territoire de la Géorgie dans la première moitié du II-e millénaire. Les spécimens les plus brillants de l'ornement de cette époque sont découverts en grande quantité dans les riches kourganes de l'âge moyen du bronze à Trialéti. Au point de vue historique l'âge moyen du bronze est l'époque de

la naissance de grandes tribus, unifiées d'après le type des unions d'Etat, et dans les kourganés de Trialéti sont enterrés, avec des honneurs royaux, justement les chefs de ces unions.

On peut dire à propos des objets en or de Trialéti, que nous avons ici affaire à une orfèvrerie assez développée, qui a déjà atteint au niveau de l'art. En effet, presque tous les procédés techniques, qui ont été jamais utilisés dans la ciselure, étaient déjà connus des artisans trialétiens – les orfèvres de Trialéti faisaient usage de procédés différents du traitement artistique des objets en or, tels que, par exemple, la granulation, c'est-à-dire l'ornementation de l'objet de petites boulettes en or, soudées sur l'objet même; le filigrane ou l'ornementation de l'objet de fils d'or; préparaient des objets fenestrés (ajourés) et creux, utilisaient assez largement l'incrustation des pierres précieuses.

Dans les trouvailles de Trialéti se trouvent côte à côte des objets, exécutés par des procédés simples et par des procédés complexes. On peut dire de même à propos de leur aspect artistique – dans les mêmes inhumations on trouve des objets tout à fait différents du point de vue style: d'un côté, des boucles d'oreilles en or lisse, aux parois fins, et d'un autre – un collier de style polychrome (multicolore). Cette circonstance ne nous donne pas le droit d'apercevoir ici un tableau du développement successif des procédés techniques, d'autant plus, que dans les objets en or de Trialéti, l'un des objets le plus remarquable, le plus ancien du point de vue chronologique, exécuté par les procédés les plus complexes de la technique de la ciselure, est le collier polychromé, daté de XIX-e s. av. n. è. La partie essentielle du collier présente un pendentif en or-une agate plate, percée en long, mise dans un étui granulé et orné de cornalines. Le collier est composé de 14 perles en or, creuses, de mesure diffé-

rente, dans l'ornement desquelles sont utilisée la granulation, le filigrane, le poinçon, l'incrustation. On trouve une analogie directe seulement au pendentif du collier trialétien. C'est un pendentif à agate, mis dans un étui identique, de l'époque moyenne du III-e millénaire av. n. è., découvert à Uruk (Mésopotamie ancienne). Les perles en or, pareilles aux perles trialétiennes, ornées au poinçon, sont découvertes aussi dans le kourgane réputé de Maikope (III-e millénaire av. n. è).

L'incrustation des pierres fines est déjà certifiée dans les inhumations royales d'Ur (III-e millénaire av. n. è.), la tradition de l'incrustation existait constamment en Orient plus tard aussi. En ce qui concerne la granulation, il faut dire, que le collier de Trialéti est l'objet le plus ancien au monde, orné d'une granulation véritable. Environ de cette même époque datent les anciens objets granulés d'Égypte, du Plateau d'Iran et de Troie. Il faut reconnaître comme une continuation des traditions anciennes des pendentifs à tempes en or trialétien. Les volutes en spirales d'un et demi en cuivre et en or sont des ornements grandement répandus au Caucase du III-e millénaire av. n. è. Leurs répliques sont aussi connues en Asie Antérieure.

Ainsi, déjà au XX-e–XV-e ss. av. n. è. le grand progrès dans le traitement des métaux et, d'un autre côté, la situation économique et sociale sur le territoire de la Géorgie ont contribué à un tel épanouissement de l'orfèvrerie – cette branche importante de l'artisanat artistique, – qu'elle a atteint au niveau de l'art. Ce phénomène témoigne, de son côté, que les tribus des ancêtres géorgiens, habitant le Caucase, apparaissent déjà sur la grande arène de l'histoire.

Le développement de l'orfèvrerie, ainsi que des autres domaines de l'art, n'avait pas et ne pouvait pas avoir en Géorgie de direction rectiligne, en ligne ascendante. Durant

les quatre millénaires de l'histoire, l'orfèvrerie en Géorgie a éprouvé plusieurs périodes de montée, remplacées par des périodes, relativement sombres, d'abaissement et de déclin. Il est caractéristique que chaque ascension dans l'art était suivie et coïncidait avec des périodes d'un essor particulièrement puissant de tribus et d'états géorgiens du point de vue politique et socio-économique.

Le premier grand essor de l'orfèvrerie coïncide en Géorgie avec l'époque de la naissance de tribus unifiées. L'étape suivante de son épanouissement remonte à l'époque moyenne du I-er millénaire av. n. è., aux temps de la formation des premiers états géorgiens.

La Géorgie ancienne était de tout temps la partie intégrante du monde civilisé. C'est pourquoi, l'orfèvrerie géorgienne aussi, ainsi que toutes les autres branches de l'art figuratif, sur tous les degrés de son développement, portait régulièrement en soi les indices de son époque, mais, en même temps, elle se distinguait aussi par ses particularités nationales, qui, d'un côté, faisait différer l'oeuvre des géorgiens des oeuvres étrangères contemporaines, et d'un autre, unissait ici-même, en Géorgie, des monuments créés à des époques différentes, en tant que des degrés isolés d'un élan progressif. Apercevoir ces particularités nationales, et, ce qui est essentiel, les montrer, n'est pas facile en général et surtout, dans une branche de l'art appliqué, telle que l'exécution des ornements, grandement dépendue de la mode. La mode, comme on le sait, se réduit rarement aux limites ethniques et d'Etat.

Il faut noter, que dans les oeuvres trialétiennes de l'orfèvrerie, on remarque déjà certains indices qui suivent l'orfèvrerie géorgienne durant tout son développement et peuvent être reconnus par cela-même, comme ses particularités distinctives nationales. C'est, en premier lieu, l'application

réservée des couleurs et leur choix et combinaison, donnés d'une façon déterminée. Le géorgien évitait toujours d'appliquer des tons froids, éclatants et utilisait rarement plus de deux couleurs dans un même objet. Les pièces d'orfèvrerie géorgienne étaient rarement bariolés, ni à l'époque de la renaissance de cette branche de l'artisanat, ni au temps de son déclin.

Dans la deuxième moitié du II-e millénaire av. n. è. et au début du I-er millénaire, dans l'histoire de la Géorgie se manifeste une période orageuse de luttes et de discordes entre les tribus. Les spécimens peu nombreux, connus par nous, de l'orfèvrerie de cette époque continuent les traditions trialétiennes, mais l'exécution en série de l'ornement en or ne se note pas.

L'ornement est exécuté, essentiellement, en bronze, dont la fabrication à cette époque, par rapport à la période précédente, est à un niveau plus élevé. Apparaissent de nouveaux types d'objets inconnus avant, liés au vêtement, entr'autres les fibules du type dit submycénien, qui nous indiquent les contacts épisodiques des tribus géorgiennes avec le monde Egéen.

À l'âge avancé du bronze et à l'âge premier du fer les colliers, composés de cornalines presque non travaillées, devinrent très populaires. On note aussi l'apparition de perles en pâte vitreuse.

Au VII-e-VI-e s. av. n. è. l'orfèvrerie géorgienne commence à s'animer. Actuellement, nous avons en mains, provenus de divers endroits de la Géorgie, plusieurs ensembles archéologiques, où se trouvent des objets en or richement ornés de granulations. Ces objets sont étroitement liés entr'eux, en tant par la forme, que du point de vue stylistique, la technique de l'exécution et l'unité des procédés décoratifs. On peut dire, que d'après l'aspect de ce groupe d'objets,

nous avons ici déjà affaire à une école d'orfèvrerie entièrement formée, qui est fournie d'un nombre déterminé de procédés d'ornementation artistique. Tous ces procédés ont été entièrement transmis à la période suivante de l'orfèvrerie géorgienne, l'antiquité première.

En même temps, cette école de l'orfèvrerie géorgienne de l'âge premier du fer révèle des contacts, d'une part – avec l'orfèvrerie de l'Asie Antérieure (Mana, Urartu) et de l'autre-avec le style occidental-anatolien et orientalisé de l'orfèvrerie ionique. Il est plus difficile d'expliquer une certaine ressemblance des oeuvres de l'orfèvrerie géorgienne avec les oeuvres étrusques qui leur sont contemporaines.

L'indice des rapports animés, culturels et économiques avec l'Asie Antérieure présentent les colliers, composés de perles sphériques en cornalines foncées, tirant sur le rouge-brun, très bien polies, qui sont largement répandus en Géorgie au VII-e siècle av. n. è.

Dans l'envergure artistique, qui crée l'originalité de l'école d'orfèvrerie géorgienne de l'âge premier du fer, la place principale appartient à la granulation et à l'ordre de sa disposition – aux treillis, aux systèmes des triangles, à la croix gammée – tout cela est fichtement présenté à Tchoubouriskhindji, Partskhanakanévi, Kazbégui, Tskhinvali et à Cakorkio, où sont découverts au VII-e–VI-e ss. av. n. è. des pendentifs et des boucles d'oreilles différentes, dont le successeur direct est l'ornement géorgien de l'époque de l'antiquité première, et, en particulier – les boucles d'oreilles aux rayons divergés.

L'époque de l'antiquité première (V-e–IV-e ss. av. n. è) est l'époque de la formation des états géorgiens – de la Colchide et de l'Ibérie. Avec cette période coïncide une régénération nouvelle de l'orfèvrerie géorgienne, la seconde, d'après l'ordre suivi.

Les fouilles archéologiques, qu'on pratiquait régulièrement ces derniers temps sur le territoire de la Géorgie, ont fait découvrir des milliers de spécimens brillants de l'ornement, appartenant à l'antiquité première. En particulier, des pièces d'orfèvrerie furent découvertes en grande quantité aux vestiges de la ville de Vani. Dans les années 1961 et 1969 les riches inhumations, déterrées ici, nous ont donné plusieurs assortiments complets de l'ornement de la femme noble, dans lesquels on a découvert des diadèmes originaux, rehaussés d'ornements ciselés, des boucles d'oreilles de formes différentes et des pendentifs à tempes, des colliers et des bracelets de toutes sortes.

Dans la masse homogène des inhumations de Vani se distingue nettement un groupe – différent du point de vue stylistique et portant, évidemment, l'empreinte de l'art achéménide – de bracelets aux dos concaves, ornés de têtes d'animaux. Le modelage des yeux, de la bouche et des joues des animaux représentés est manifestement perse et caractérise en tant les formes secondaires des monuments, que la sculpture monumentale de l'art achéménide. Les bracelets aux dos concaves, terminés par des têtes d'animaux, proviennent de l'Iran achéménide. De là, le bracelet de ce type s'est propagé dans d'autres pays aussi, en particulier, en Géorgie. Les rois achéménides, comme on le sait, en insigne d'Honneur et de Grâce, offraient des bracelets et des torques en or. Qui sait, peut-être c'est par cette voie, que nos bracelets ont atteint la Colchide, la Colchide entraît donc dans l'orbite de l'Empire Achéménide.

Bientôt ici aussi commença la création de bracelets aux dos concaves, et les bracelets de ce type devinrent communs pour la Géorgie. Leur exécution en Géorgie se prolongea encore longtemps, même quand en Iran lui-même ce type de bracelets était oublié depuis longtemps. Je pense, qu'il

n'est pas indispensable de noter, que pendant ces quatre cents ans, durant lesquels on exécutait en Géorgie des bracelets aux dos concaves, ils ont subi beaucoup de changements.

Encore une nouveauté qui a apparu dans l'orfèvrerie géorgienne de l'antiquité première, ce sont les bagues – cachets à plaques de métal, dont le début de l'exécution est lié, sans doute, avec les bagues à plaques de métal grecques des temps archaïques, importées en Géorgie. Sur les bagues à plaques en or et en argent de l'antiquité première on représentait des divinités et leurs attributs. Ces bagues ne servaient pas seulement d'ornements. Elles étaient utilisées à titre de sceaux et, en raison de cela, présentaient aussi des insignes.

Sans aucun doute, à la catégorie des insignes se rapportent également les diadèmes en filigrane, sur les bouts plats rhomboïdals desquels sont représentées, en bas-relief ciselé, les scènes de lutte des animaux. Malgré la large propagation de sujets analogues dans tout le monde antique-ce qui est typique pour l'art achéménide, – les diadèmes découverts à Vani révèlent de tels indices, qui rendent infaillibles leur origine locale, géorgienne. Le type même des diadèmes est local et inconnu au-delà de la Géorgie, alors que de pareils diadèmes en or et en bronze y sont découverts dans divers endroits. Mais pour le moment, les objets granulés, en or, découverts à Vani, qui sont aussi locaux, d'exécution géorgienne, prêtent le plus d'attention et présentent, tout de même, le plus d'intérêt. Jamais, ni avant, ni après l'époque de l'antiquité, une telle granulation n'a été faite en Géorgie. Il est surprenant, comment a-t-on pu glacer et souder avec une telle précision sur la surface des objets les perles en or de 0,1–0,2 mm. de diamètre. Le jeu le plus parfait du clair-obscur sur les objets granulés, tels que, par exemple, le col-

lier orné de tortues figurées, donne un effet d'un coloris véritable. Du point de vue artistique la granulation est la remplaçante de la polychromie et accomplit dans l'orfèvrerie le même rôle, que l'incrustation en couleur – vivifie, fait rayonner la surface dorée. L'objet granulé, en or, ne produit jamais l'impression d'une richesse pesante.

La partie la plus parfaite de l'ornement en or, découvert dans divers endroits de la Géorgie à cette époque et un peu plus tard (V-IV ss. av. n. è), est également granulée. Parmi ces ornements sont à noter particulièrement les pendentif à tempes avec la représentation des chevaux et les boucles d'oreilles, ainsi que le collier aux grenouilles du trésor d'Akhalgori. C'est justement dans ces pièces que se remarque l'aspect véritable et l'individualité de l'orfèvrerie géorgienne. Il est vrai que les pendentifs à tempes d'Akhalgori sont marqués d'une certaine influence de l'art achéménide (la manière de l'élaboration des têtes de chevaux, les créneaux dentelés sur leurs supports), quant à la forme générale de la boucle d'oreille ronde, elle est d'origine iranienne, du point de vue stylistique, cet objet, aussi bien qu'un autre, différent distinctement du spécimen perse-achéménide proprement dit et sont, sans aucun doute, des oeuvres locales, géorgiennes. L'utilisation fréquente de la granulation indique cela en premier lieu.

Dans l'antiquité première, en exécutant des ornements, les orfèvres géorgiens avaient rarement recours à l'incrustation des pierres fines, dans la Géorgie de cette époque nous ne connaissons que des objets isolés, ornés de pierres précieuses et, sous ce rapport, la plaque pendentive, polychromée, découverte à Vani, sur laquelle sont représentés en couleurs des oiseaux et des paons, est située tout à fait à part. La plaque polichromée de Vani ne peut pas être présentée comme une continuation des traditions de la polychromie

trialétienne, locale. Il existe entr'elles une différence de principe: si l'incrustation trialétienne en couleurs est dispersée sur la surface des objets en or et présente un des procédés de l'ornementation de l'objet, la plaque de Vani est elle-même en couleurs et l'or sur elle présente seulement un des éléments de couleur, égal à d'autres. Le pendentif de Vani est une mince plaque en or sur laquelle dans les sertes de cloisons d'or sont enchâssées des cornalines, des calcédoines, des turquoises et des morceaux de pâte vitreuse. Ce sont seulement les paons qui sont restés de couleur d'or et leurs détails sont gravés au burin.

La Géorgie de l'antiquité première participait activement à la vie culturelle des autres pays. Les innombrables perles et boucles d'oreilles en verre coloré, dont étaient emplies en Géorgie, au sens direct du mot, les inhumations de cette époque, découvertes, en particulier, en Haute Ratcha, sont parvenues jusqu'au territoire de la Géorgie, par suite d'un échange animé avec les pays, en tant voisins, que lointains. On suppose, que c'est la Syrie-Phénicie qui munissait d'oeuvres en verre coloré le monde entier de cette époque.

Les guerres d'Alexandre le Grand ont mis fin à la Perse achéménide – la dernière monarchie de l'Ancien Orient. Une nouvelle ère commença, l'ère hellénistique, qui apporta un nouveau phénomène culturel – l'hellénisme. L'hellénisme a eu rapport à tout le monde civilisé de cette époque, à toutes les sphères de la vie socio-culturelle, sans exception. Relativement à la période précédente, les objets en or de l'époque hellénistique (IV-e-II-e ss. av. n. è.) sont présentés en Géorgie en un nombre relativement moindre, mais, en raison de ce qu'on y trouve, on peut juger aussi, que l'hellénisme dans l'orfèvrerie géorgienne, fut noté d'une large diffusion

de l'incrustation des pierres précieuses, ce qui était un phénomène général dans tout le monde hellénique.

Après l'époque de l'antiquité première, l'art de la ciselure en Géorgie se développe successivement et éprouve encore un essor, le troisième, d'après le nombre, dans les premiers siècles de notre ère, à l'époque dite romaine ou époque de l'antiquité, quand l'Etat oriental géorgien – l'Ibérie ou le royaume de Kartli a atteint à l'apogée de sa puissance politique et économique. Ce nouvel essor de l'orfèvrerie se produisit à base nouvelle, stylistique et artistique. L'époque de l'antiquité avancée est dans l'orfèvrerie géorgienne une époque de domination absolue et d'épanouissement de la polychromie.

L'hellénisme, dont la continuation des tendances est présentée par la culture géorgienne de l'antiquité avancée, a posé devant l'orfèvrerie un problème nouveau, différent de celui de l'antiquité première. Ce problème était, essentiellement, un problème pictural, dans la résolution de ce problème, l'or, avec les pierres précieuses, n'occupait qu'une des places et quelquefois même une place qui n'était pas principale. Mais il faut souligner, que la polychromie de l'orfèvrerie géorgienne n'est pas équivalente du bariolage.

Dans les pièces d'orfèvrerie, la quantité des couleurs est, en général, réduite à deux ou trois: le jaune d'or, le rouge corail ou les couleurs cornaline et bleu turquoise, cette dernière était bleu clair tout au début et a verdi avec le temps. Les pierreries étaient souvent remplacées par une imitation de leur verre. Quant à l'époque de l'antiquité avancée, surtout vers la fin, de cette époque, il est caractéristique d'utiliser l'incrustation des pierres, taillées en plat, et du verre.

L'ornement polychromé en or-diadèmes, boucles d'oreilles, colliers, bracelets et bagues – a été découvert en gran-

de quantité durant les fouilles des riches inhumations dans divers endroits de la Géorgie – à Mtskhéta, Ourbnissi, Zgouderi, Bori, Kldéeti, Tsikhisdziri, Ouréki, Akhmeta, Sioni, Jinvali et autres.

Un véritable chef-d'oeuvre de l'orfèvrerie de la deuxième moitié du II-e siècle est le collier ajouré unique de la VI-e inhumation des pitiakhches d'Armaziskhévi. Le collier est composé de petites almandines, ornées de six éléments analogues et d'une boîte ajourée, ornée pareillement. Le revers est présenté par une mince plaque en or. Le collier est très léger. Il est composé d'anneaux en minces fils d'or et, au dire expressif d'un éminent historien d'art, ce n'est pas un objet, c'est un scintillement encadrant le cou.

Dans la Géorgie de l'antiquité avancée sont largement propagées les pierres gravées d'origine gréco-romaine – les intailles et les camées, dont les bagues et autres bijoux, découverts chez nous, sont fréquemment ornés. Sur les gemmes sont représentées, en particulier, les divinités romaines, les gemmes de portrait sont plus rares. Sur certaines gemmes sont représentés les portraits de notabilités locales géorgiennes, ce qui indique l'existence en Géorgie – même d'ateliers de sculpteurs sur pierre, mais, néanmoins, ce métier ici, en Géorgie, n'a jamais été grandement développé. En revanche, parmi les pierres gravées introduites de l'étranger, que les notables géorgiens portaient avec plaisir, nous rencontrons de véritables chefs-d'oeuvre de glyptique, comme, par exemple, le camée du collier de Zgouderi, avec la représentation de la néréide à cheval sur le dauphin, la gemme à améthyste, enchâssée dans le pendentif, trouvé à Tsilkani.

Le consommateur essentiel, sinon unique, de l'ornement en or, orné de pierreries, était la haute aristocratie du royaume de Kartli – les représentants de la famille royale, les

pitiakhches – eristav, les grands fonctionnaires et les membres de leurs familles. Quant à la population ordinaire, elle se contentait d'un ornement beaucoup plus modeste, qui, malgré sa pauvreté n'était pas dépourvu, néanmoins, d'attrait esthétique. Une circonstance mérite encore attention; si l'ornement, que l'aristocratie portait, ne différait pas, en principe, de l'ornement de l'élite romaine, le peuple géorgien conservait encore les traditions locales les plus anciennes du traitement artistique des métaux, surtout de celui du bronze. La preuve éloquente de la viabilité de ces traditions sont les boucles-agrafes en bronze découvertes par centaines sur le territoire de la Géorgie et datées de l'époque de l'antiquité avancée.

A la fin du III-e et au IV millénaire, le développement du style polychrome dans l'orfèvrerie géorgienne touche à sa fin logique. Dans l'ornement de cette époque, l'or a définitivement cédé ses positions aux pierres précieuses, taillées en plat. L'utilisation de l'incrustation de la pâte de couleur au lieu de la pierre devient plus fréquente. Pour la première fois à cette époque, les perles aussi se propagent largement. Le temps n'était plus éloigné, quand l'incrustation en or cloisonné de la fin de l'antiquité devait être remplacée par l'émail cloisonné, qui présente la principale acquisition de l'orfèvrerie géorgienne du moyen âge.

Les X-e–XIII-e siècles sont l'âge d'or de la Géorgie féodale unifiée. Dans le pays, renforcé du point de vue politique et économique, la science, la littérature et l'art ont atteint à un épanouissement inouï. Le peuple géorgien a révélé au maximum sa puissance créatrice, autant que c'était possible dans les conditions de la formation socio-économique féodale. C'est alors que furent bâti dans l'ancienne Géorgie les grands et merveilleux monuments architecturaux – Ochki et Khakhouli, l'église de Bagrat, Alaverdi et Svéti-Tskhové-

li, Samtavro et Samtavissi, Nicortzmindia, furent peintes les grottes de David-Garedjà, les murs des églises d'Aténi et de Kintsvissi, fut créé le grand monument de toutes les époques de la littérature géorgienne «Le Chevalier à la peau de Tigre» de Chota Roustavéli. Les X-e–XIII-e siècles sont aussi l'époque de l'épanouissement pour l'art de la ciselure géorgienne et on peut affirmer avec assurance, que pas un peuple au monde n'a pu créé au Moyen âge d'aussi brillants chefs-d'oeuvre ciselés et en une aussi grande quantité, que n'a créés le peuple géorgien. La coupe de Bédia, les icônes de Laklakidzé et d'Antchi, le triptyque de Khakhouli et la croix de Mestia, un grand nombre de minuscules icônes et médaillons sont les messagers du dernier et du plus grand essor de l'ancienne orfèvrerie géorgienne. Sans aucun doute l'exécution de l'ornement devait aussi éprouver une période florissante du X-e au XIII-e siècle. La Peinture à fresque, conservée sur les mur des églises géorgiennes en donne la preuve. Mais du point de vue matériel, l'ornement géorgien de cette époque nous est resté en un petit nombre surprenant. La croix pectorale de la reine Thamar, simple et sans prétention et quelques autres objets-voilà tout ce qui a survécu à l'époque néfaste de six cents ans, commencée en Géorgie au XIII-e siècle. Même les meilleurs orfèvres de l'antiquité auraient envié dans le filigrane la maîtrise de virtuose qu'a révélé l'artisan géorgien, inconnu, du X-e siècle, quand il a créé plus tard les médaillons ajourés, en or, consacrés à l'icône d'Antchi. Le bracelet unique, orné d'admirables émaux cloisonnés du XI-e siècle et la plaque pendeloque du même assortiment nous donnerons peut-être moyen de se représenter la beauté de l'ornement de la femme noble géorgienne du Moyen âge.

Le petit trésor, découvert sur les vestiges de la ville de Dmanissi, que sa propriétaire, épouse, sans doute, d'un cita-

din ordinaire, a enfoui dans un des coins de sa cour tout juste avant l'invasion des Mongols, dans les années vingt du XIII-e siècle, nous donne une certaine idée sur l'ornement de la femme des classes moyennes et inférieures de la société féodale de la Géorgie.

Dans le trésor se trouve tout un assortiment d'ornements – boucles d'oreilles, colliers, bracelets. Il est intéressant de noter, que les orfèvres daghestanais exécutaient jusqu'à nos jours des objets ressemblant aux bracelets en argent de Dmanissi. C'est encore un exemple de l'unité culturelle des peuples du Caucase.

En raison du manque extrême de matériaux, basés sur les faits, nous sommes obligés de laisser de côté les XIV-e–XVIII-e siècles, époque de la lutte intrépide du peuple géorgien pour son existence. Le peuple géorgien, saigné à blanc, épuisé du point de vue économique, trouvait néanmoins, en soi une force d'esprit nécessaire pour garder son originalité ethno-culturelle devant l'orient musulman, imposé de force. Ces siècles néfastes ont laissé une trace dans l'art géorgien, en général, et, en particulier, dans l'orfèvrerie, qui, d'un côté, a éprouvé l'influence de l'Iran séfévide, et de l'autre – de la culture européenne. La trace de ces nouveaux courants culturels se note aussi dans l'apparition fréquente de turquoises iraniennes et de peinture sur émail dans l'ornement géorgien, dont l'exécution fut renouvelée en Géorgie, dès que celle-ci, épuisée par les guerres interminables du XIX-e siècle, pu reprendre son souffle après l'union de la Géorgie à la Russie. Les spécimens typiques de cette période sont le diadème, les bracelets, le pendentif et les boucles d'oreilles, ayant aussi l'importance d'insignes, de l'épouse du prince régnant de la Mingrélie, Catherine – fille d'Alexandre Tchavtchavadzé. Comme on le voit, l'assortiment de la fem-

me noble n'a presque pas subi de changements après l'époque de l'antiquité.

Le stimulant interne de l'ancienne orfèvrerie géorgienne qui n'a pas été rompu pendant des dizaines de siècles, se révèle encore mieux dans les croix pectorales, qui sont ornées de rubis et d'émeraudes. Les boucles d'oreilles de perles nous rappellent, involontairement, le Haut Moyen âge.

La femme géorgienne posée, du siècle précédent, ne se présente à nous qu'en couvre-chef et vêtue d'un habit géorgien. La robe géorgienne, qui se transforma en symbole du goût raffiné de la femme géorgienne, devait être toujours unicolore, simple. Ce n'est que le haut de la robe, le devant, qui était richement lamé d'or.

Le couvre-chef de la femme, vêtue d'une robe géorgienne, était orné d'une jolie épingle.

La ville de Tbilissi restait au XIX-e siècle le grand centre de l'artisanat et, particulièrement, du traitement artistique des métaux, non seulement en Géorgie, mais dans tout le Caucase. Dans la rue des orfèvres et la rue «d'argent» étaient alignés des ateliers-boutiques où, à côté des artisans géorgiens, se trouvaient assis les orfèvres lesghiens et arméniens, et leur travail commun créait des objets d'un coloris exceptionnel, appelés ouvrages tbilissiens.

Le second grand centre de l'orfèvrerie en Géorgie était Akhaltsikhé, connu par ses incomparables ouvrages en filigrane. Les ceintures en argent et les ornements ajourés en or et en argent d'Akhaltsikhé excitent notre ravissement encore aujourd'hui.

Les traditions très anciennes de l'exécution de l'ornement ont survécu dans les campagnes, les montagnes et les plaines, en Mingrétie et en Iméréthie, en Khevsourétie et en Svanétie, où on exécutait jusqu'à nos jours l'ornement traditionnel, simple, mais plein de grandeur épique.

Suivant la tradition, l'ornement en argent était orné par les orfèvres géorgiens de nielle. Le nielle est une masse noire comme du jais, qui emplissait l'ornement, taillé sur les objets en argent. Le nielle est un procédé véritablement local, géorgien et caucasien de décor du métal précieux, et son histoire en Géorgie compte, pour le moins, deux mille ans. Les plus anciens objets en nielle, les calices en argent, découverts en Géorgie, à Jinali et à Tskhinvali, datent des I-er-III-e siècles. Au moyen âge, les icônes ciselées étaient souvent ornées de nielle. La Géorgie est, sans doute, un pays, où le nielle était utilisé aussi pour l'ornementation des objets en or. On connaît plusieurs icônes en or, sur lesquelles l'ornement a été ressorti au nielle. Au nielle est aussi exécutée l'inscription en assomtavruli sur la croix pectorale en or, portée par la reine Tamar. Les orfèvres géorgiens exécutent traditionnellement, jusqu'à présent, des objets niellés. Le nielle est extrêmement populaire aussi au Daghestan.

On ne peut pas ne pas noter les centres les plus anciens de l'exécution d'ornements de jais en Iméretie, à Okribe (région de Tkibouli). L'exploitation des minerais de jais à Okribe a commencé au VII-e siècle av. n. è., sinon encore les habitants d'Okribe ont gardé l'ancien secret de l'élaboration du jais. Le jais géorgien et les produits de jais présentaient un objet d'exportation et franchissaient les bornes de la Géorgie encore dans l'antiquité. Le jais était toujours particulièrement aimé du peuple géorgien, qui lui garda cet amour au cours des siècles. Le scintillement noir, noble et discret correspondait parfaitement au goût raffiné de la femme géorgienne et était bien combiné avec son vêtement et son ornement, simple et sans recherche. En outre, on attribuait, aussi, au jais un trait particulier-il affranchissait du mauvais oeil. On pouvait s'attendre à cela d'un paysan géor-

gien, qui était toujours en proie à une frayeur permanente.

Ici nous devons terminer le court aperçu de l'histoire de l'ornement de la femme géorgienne, pourtant l'histoire de l'ornement n'est pas terminée. Le géorgien était, est et sera constamment l'admirateur de l'objet artistique, exécuté en métal. Les traditions les plus anciennes du traitement artistique des métaux précieux et les monuments créés par les artisans géorgiens au cours des siècles est ce riche héritage, que la Géorgie soviétique a reçu de l'ancienne Géorgie et, en vertu duquel, en corrélation avec les exigences de la nouvelle époque, se voit renaître sur un sol nouveau et se développe la nouvelle orfèvrerie géorgienne.

Les renseignements supplémentaires sur les pièces exposées, mentionnées et publiées dans l'album, peuvent être reçues dans les livres, cités plus bas :

1. Ch. Amiranachvili. Histoire de l'art géorgien, Tbilissi, 1961 (en géorgien).
2. A. Apakidzé, G. Gobedjichvili, O. Kalandadzé, G. Lomtadidzé. Mtskhéta, I, Les monuments archéologiques d'Armaziskhévi, Tbilissi, 1955 (en géorgien).
3. E. Gogadzé. La division en périodes et la genèse de la culture des kourganes de Trialéti, Tbilissi, 1972 (en géorgien).
4. Vani, I Fouilles archéologiques, 1947—1969. Tbilissi, 1972 (en géorgien).
5. Vani, II Fouilles archéologiques, Tbilissi, 1976, (en géorgien).
6. Vani, III Fouilles archéologiques, Tbilissi, 1977, (en géorgien).
7. G. Lomtadidzé. L'Inhumation à Kldéeti. (en géorgien).
8. M. Lortkipanidzé. Les gemmes du Musée d'Etat de la Géorgie, II, Tbilissi, 1958 (en géorgien).
9. M. Lortkipanidzé. Les gemmes du Musée d'Etat de la Géorgie, III, Tbilissi, 1961 (en géorgien).
10. A. Djavakhchvili. L'artisanat artistique, «Sabtchota Khélovnéba», 6, 1955 (en géorgien).
11. A. Kouftine. Trialéti, L'Essai de la division des monuments en périodes. Tbilissi, 1941 (en russe).
12. I. Smirnov. Le trésor d'Akhalgori, Tbilissi, 1934. (en russe).

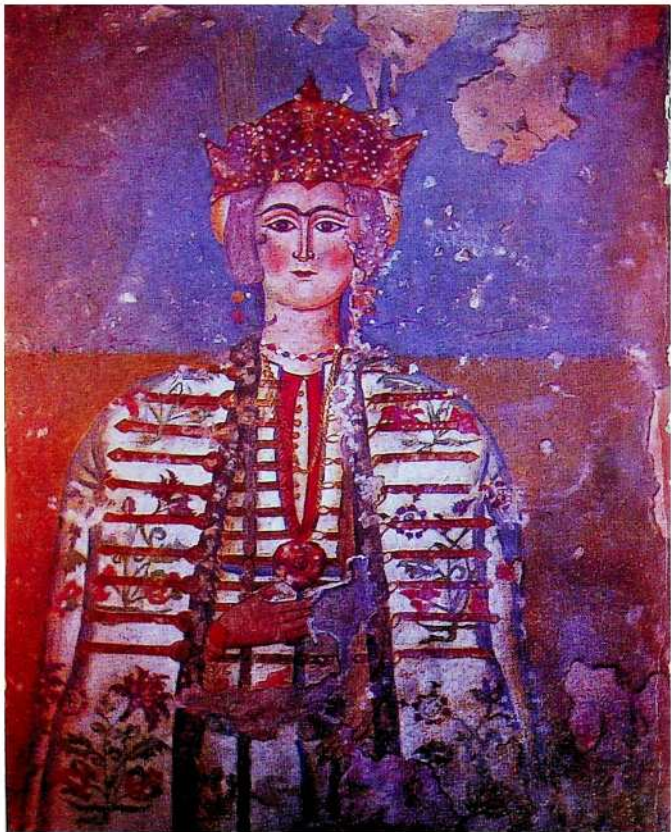

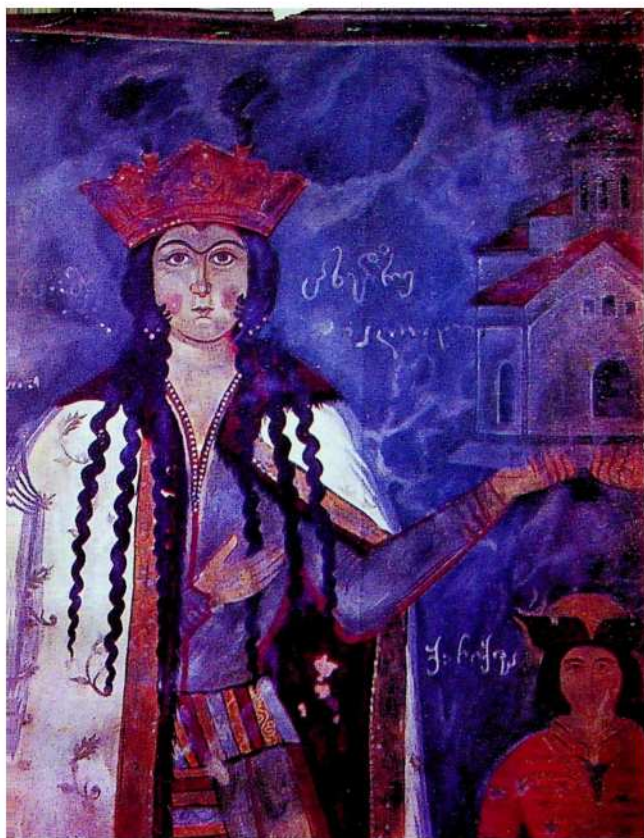
ქ. ი. თან
ჯინს: ქალო:

ა: მე სხდრუ: ჳიბ
სეუღია

ქ. ჩიქუბაი: ჳი

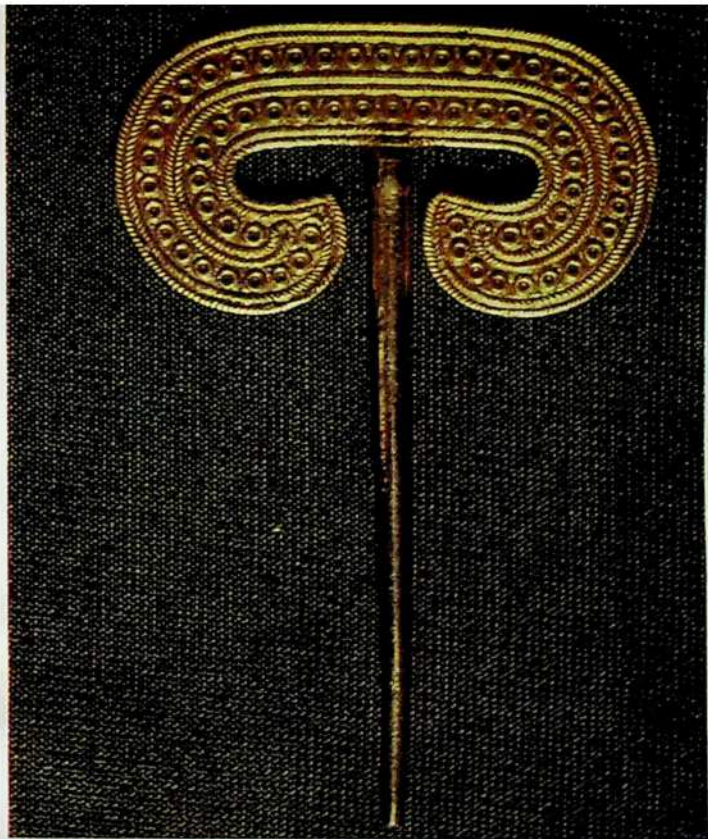
რეპროდუქციები

РЕПРОДУКЦИИ

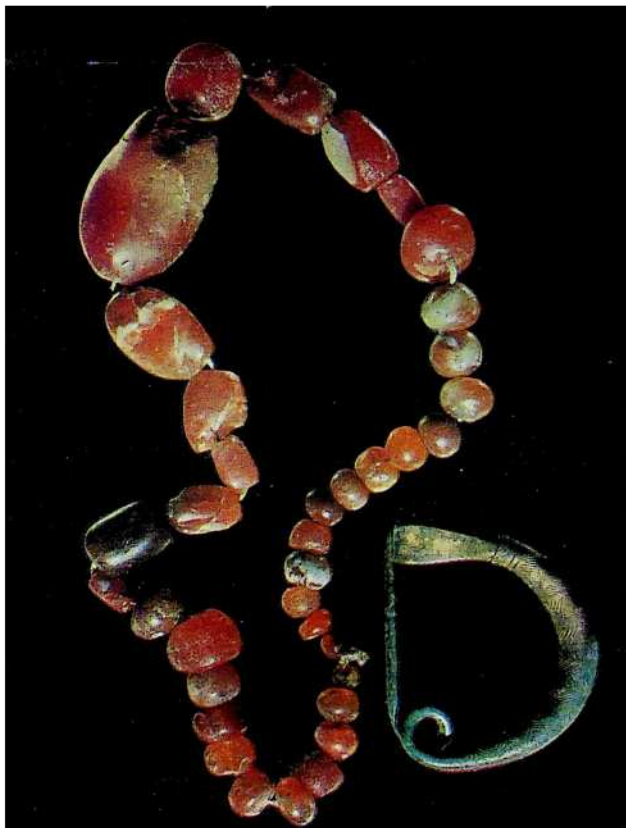
REPRODUCTIONS

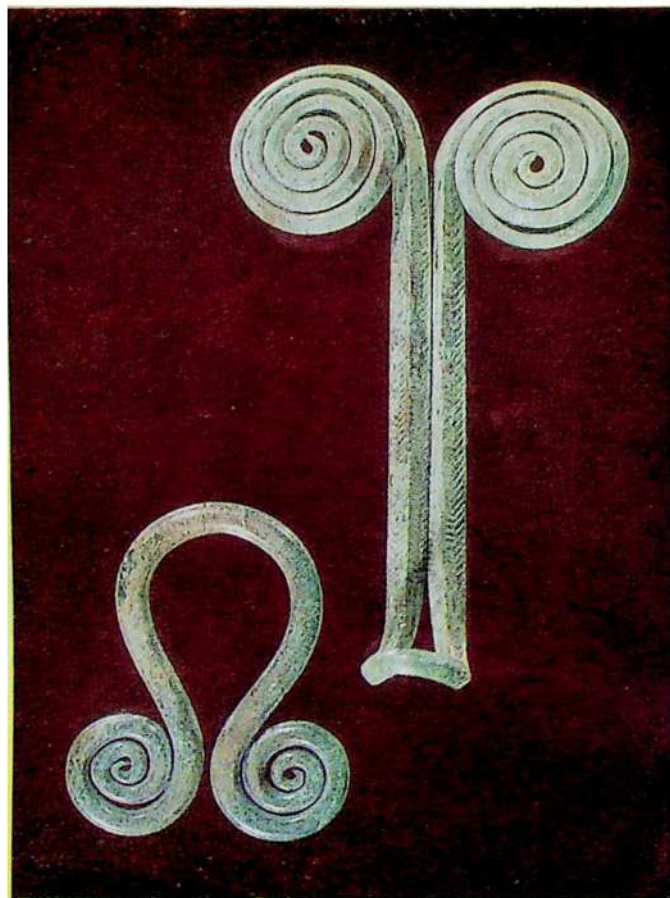

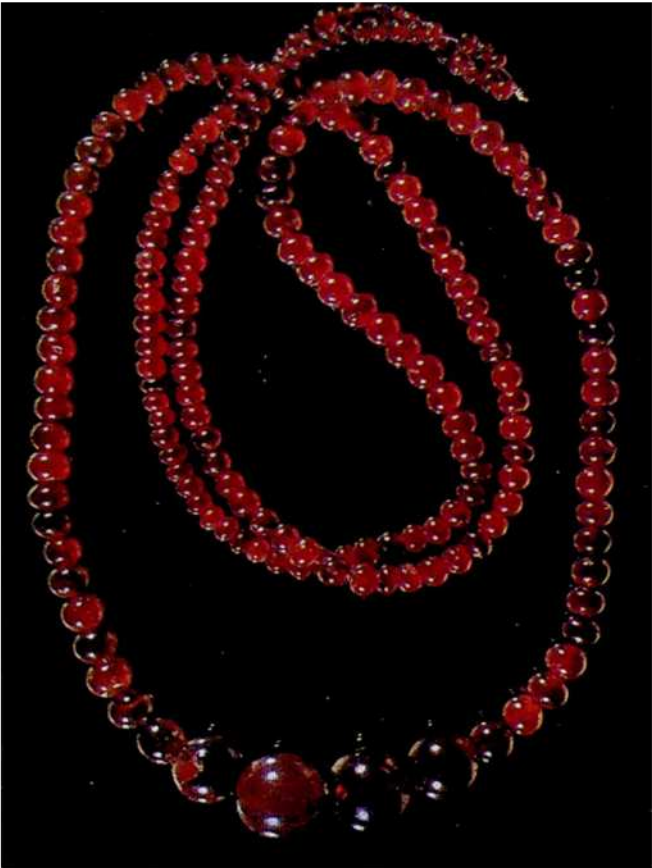

8 9 10

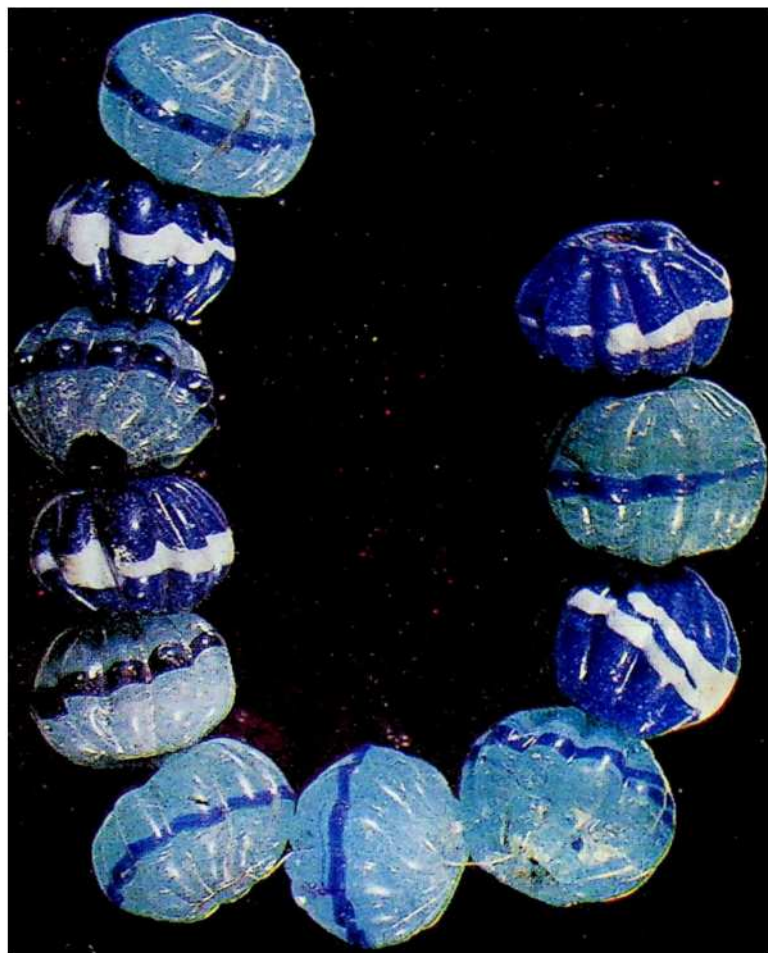

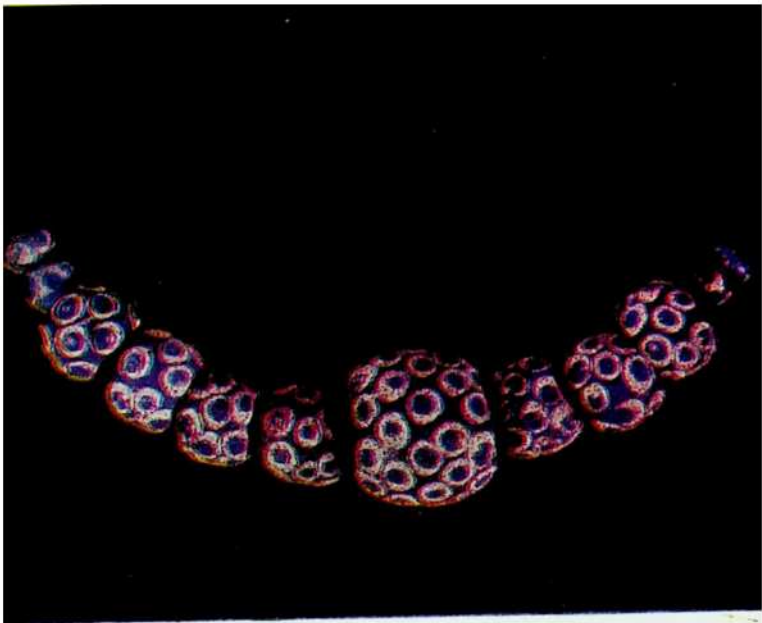
12

13

14

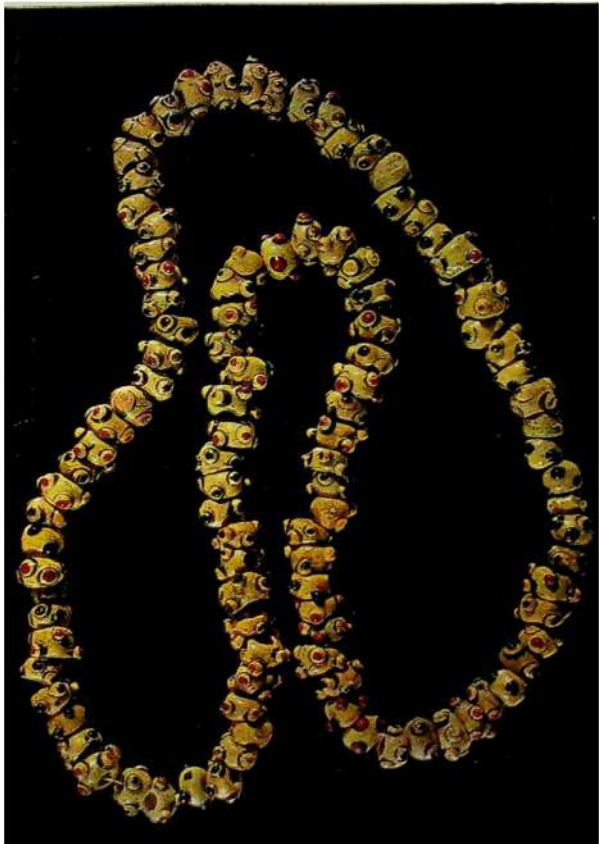

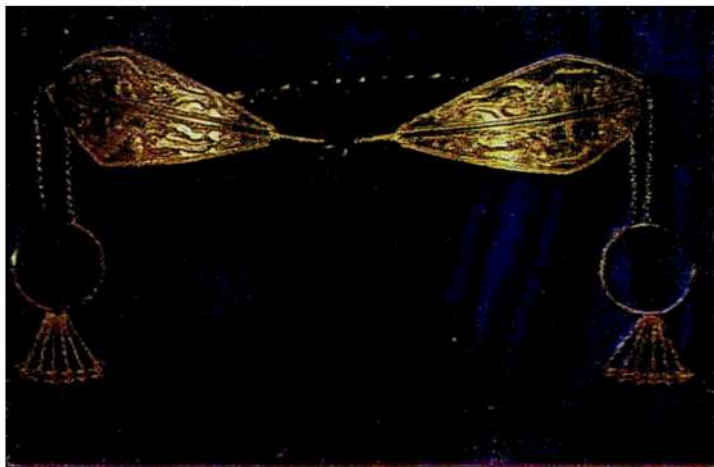

15

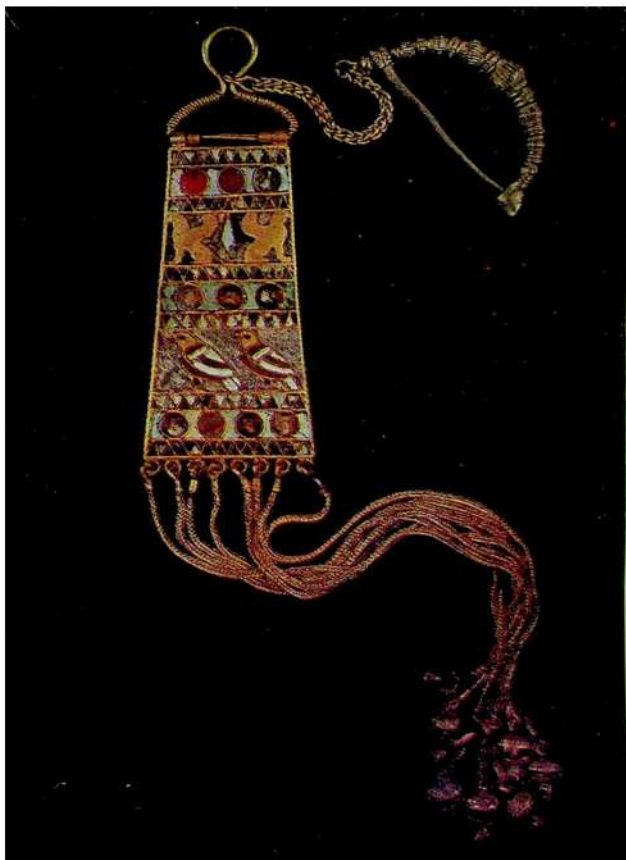
16

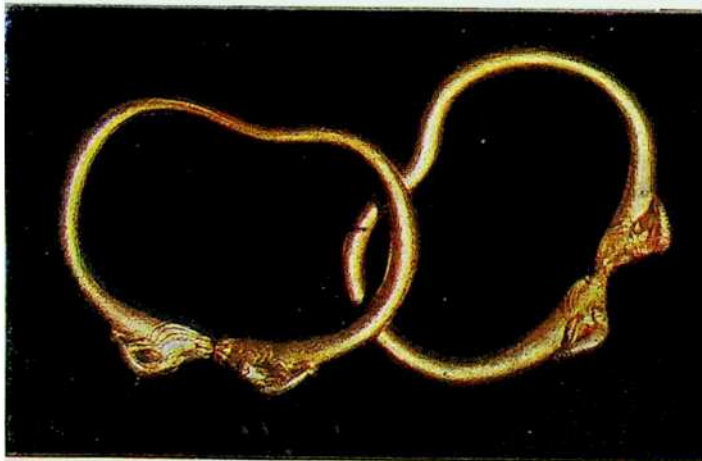

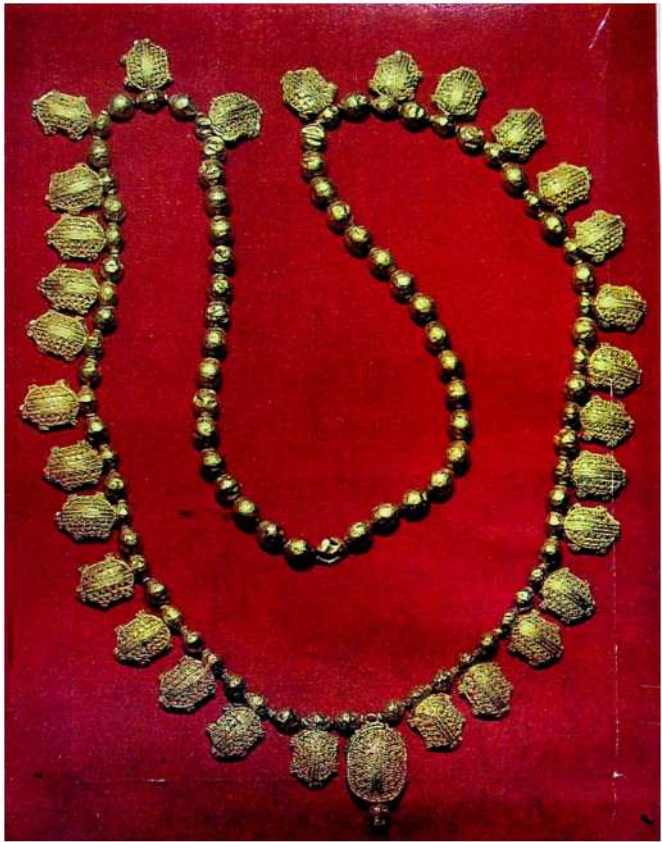
17

18

22

23

24

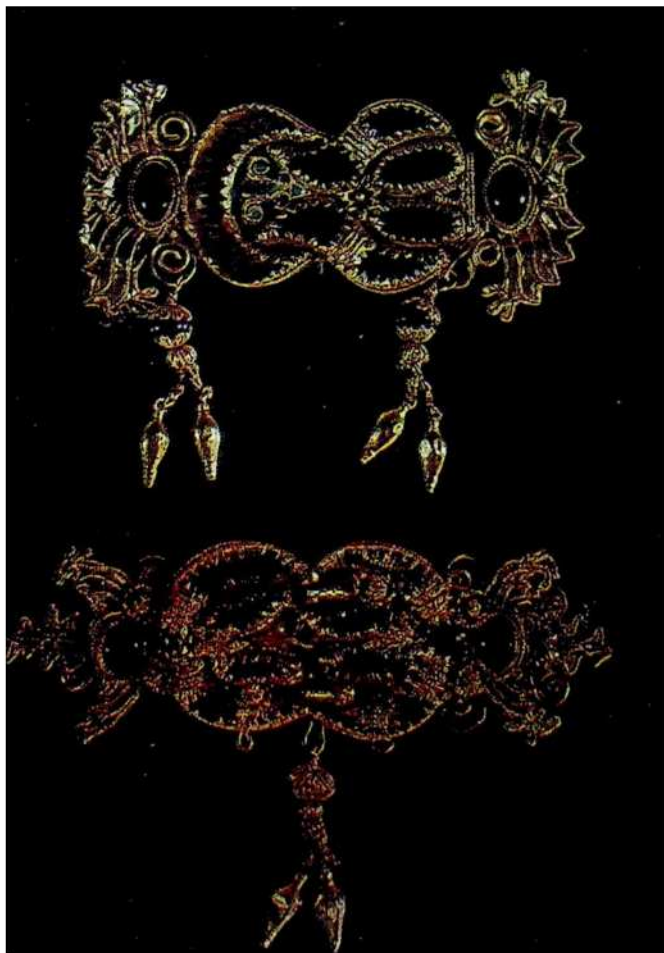

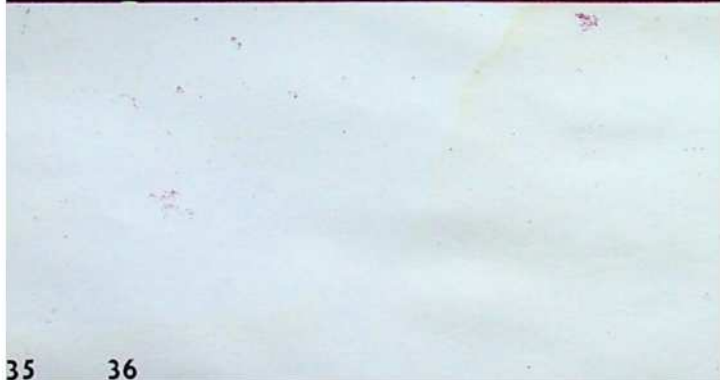

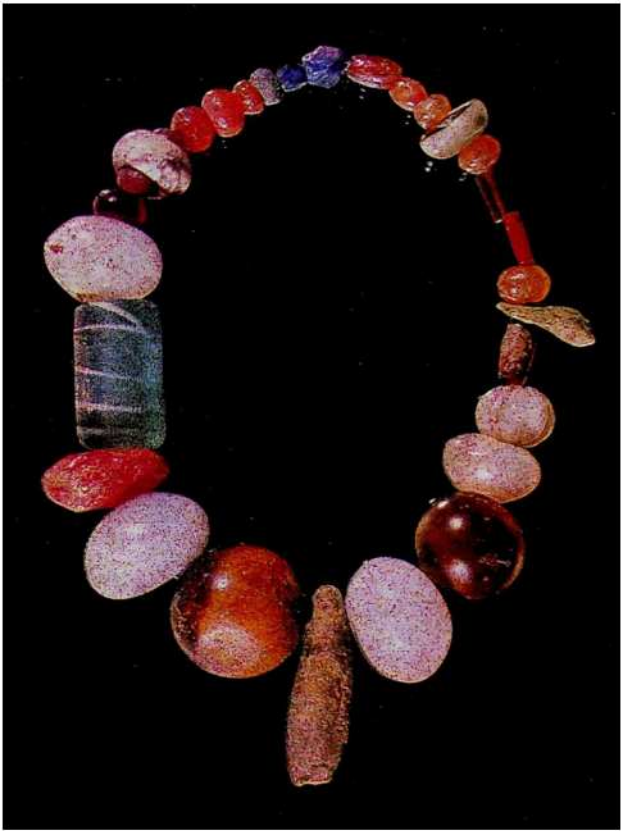

35

36

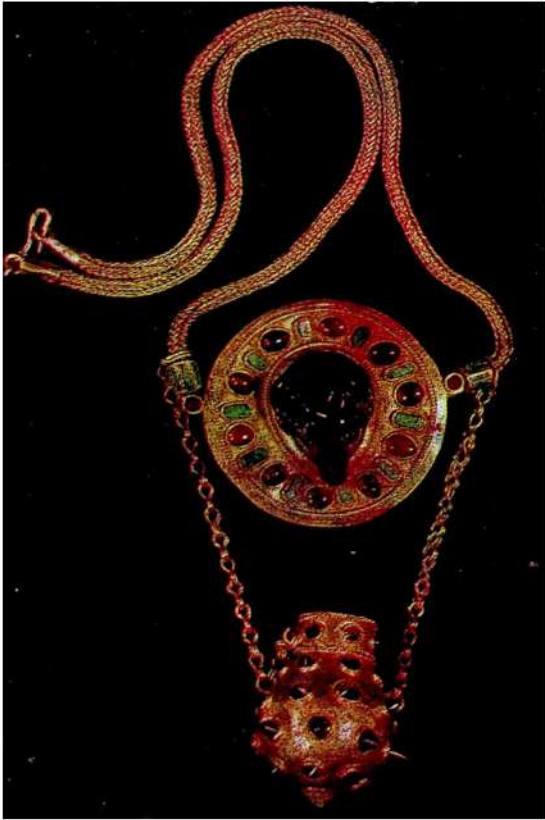

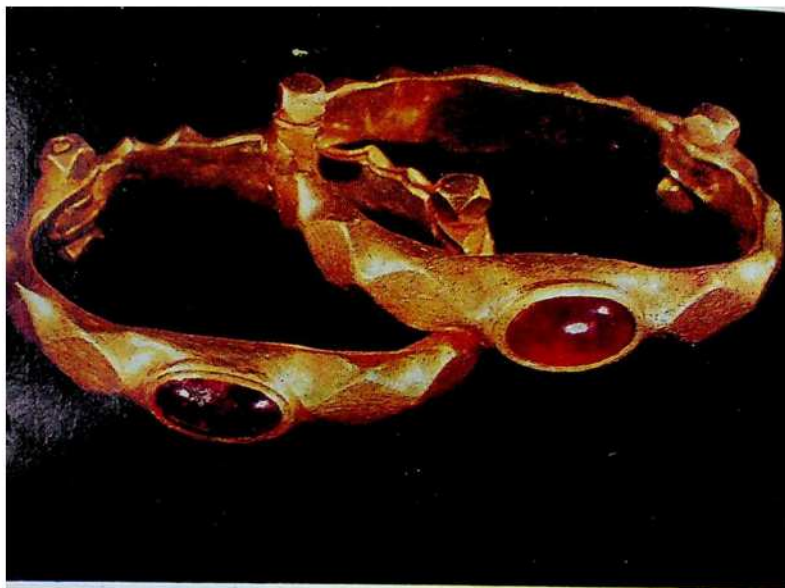
38

39

40

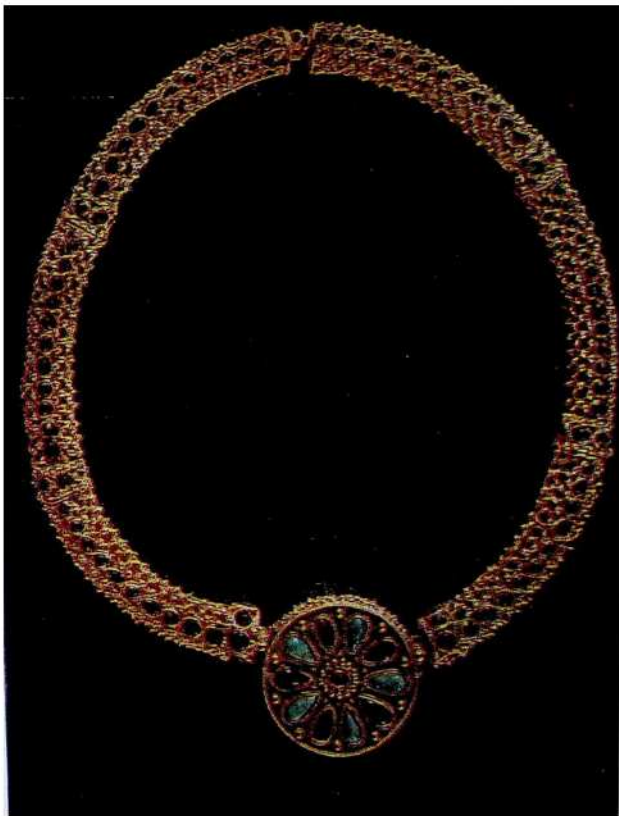

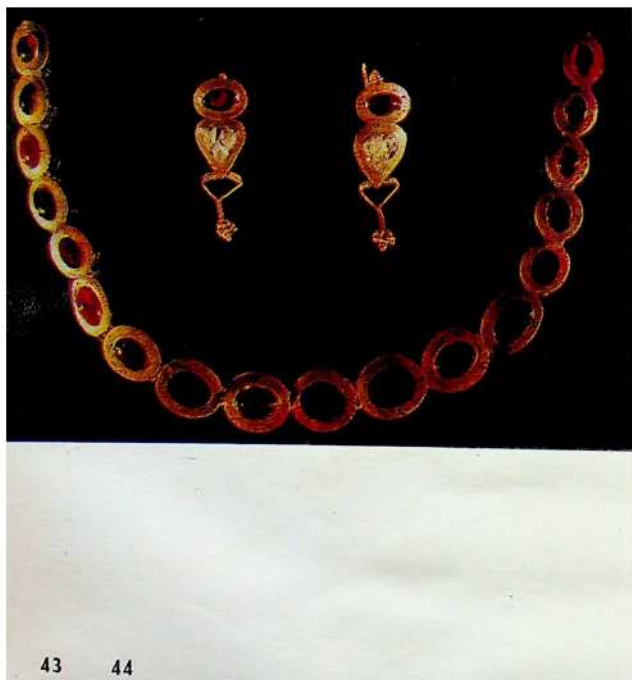

41

42

43

44

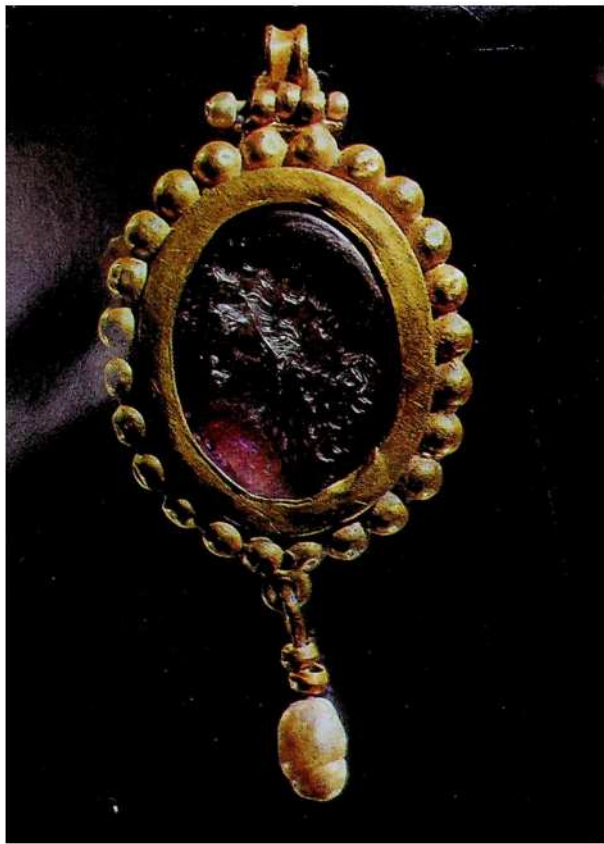

45

46

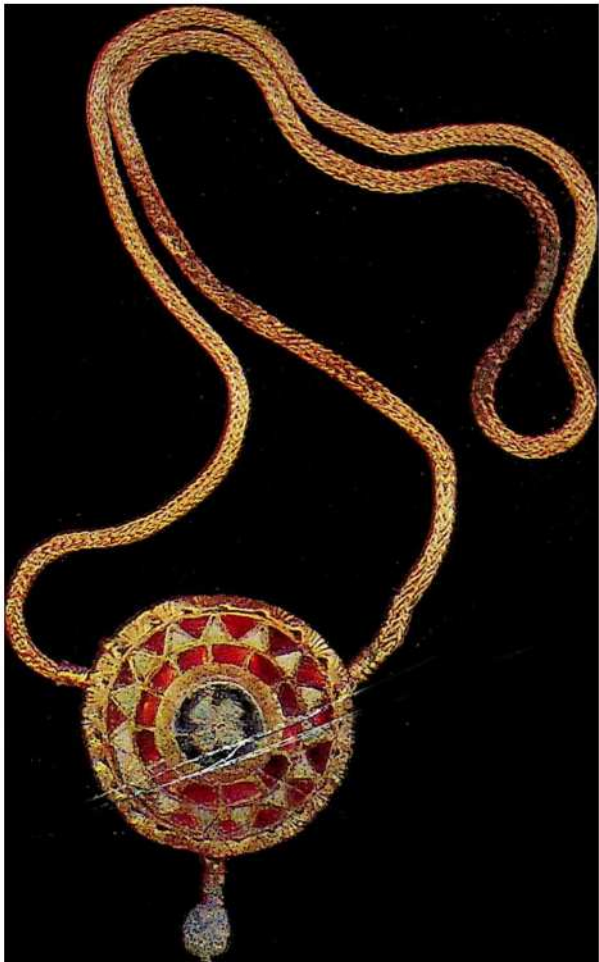
51 52

53

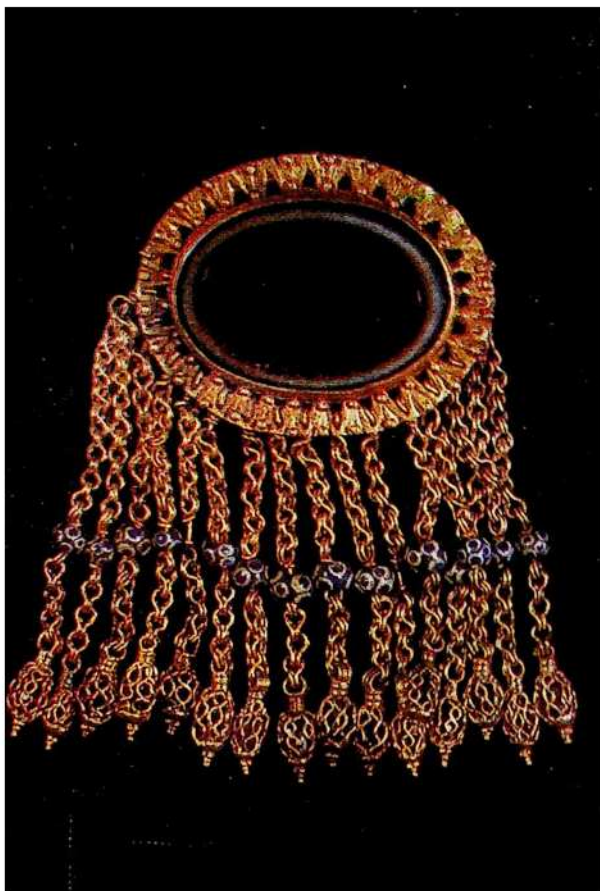
54

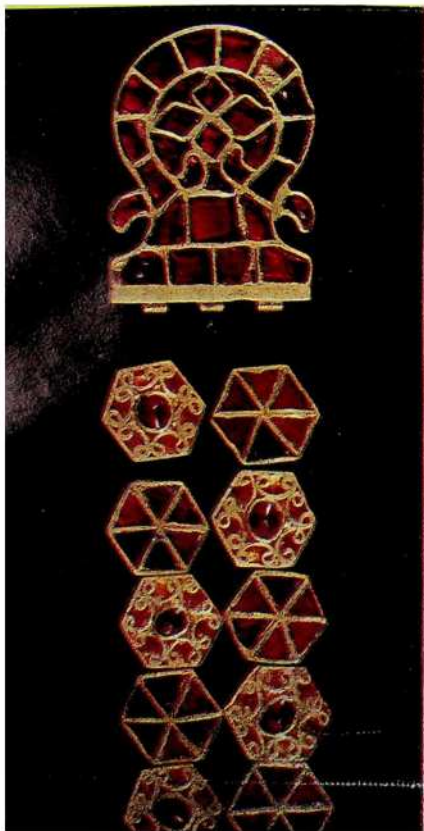

55

56

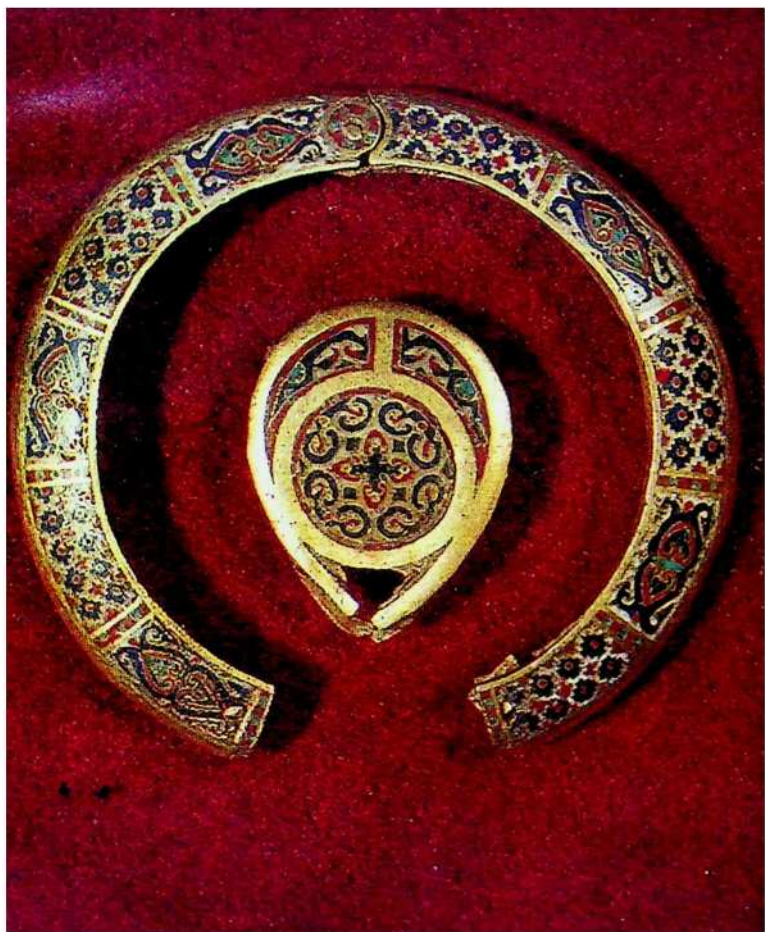

59

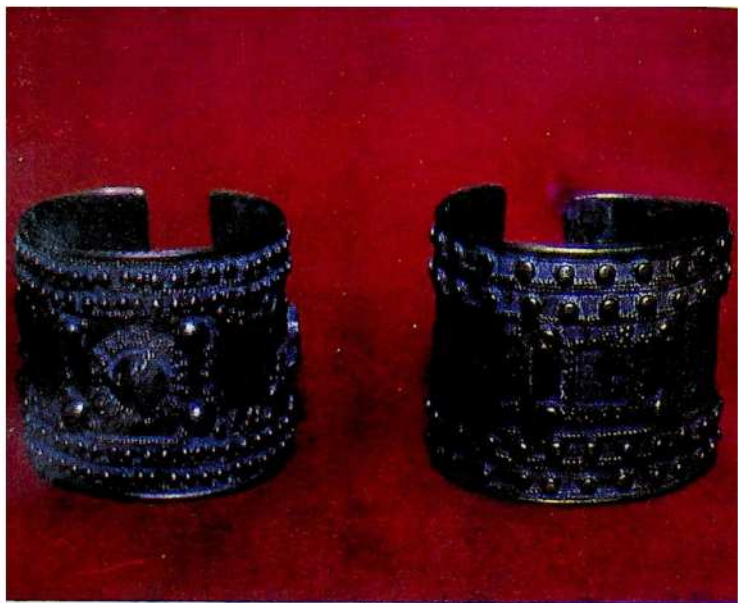
60

'61 62

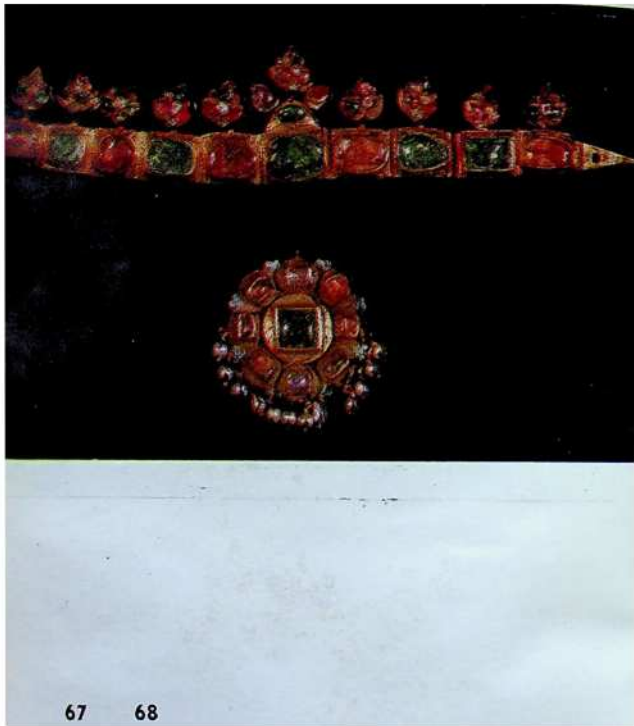

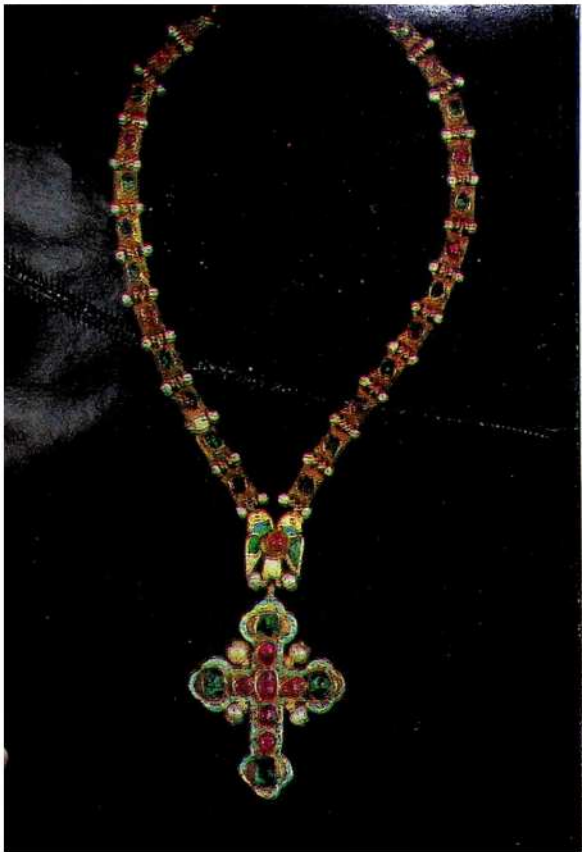

67 68

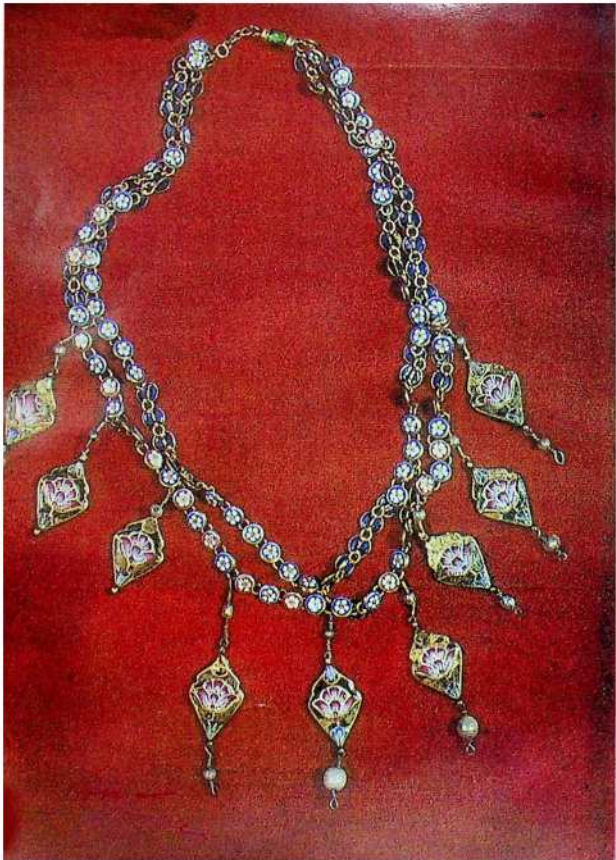

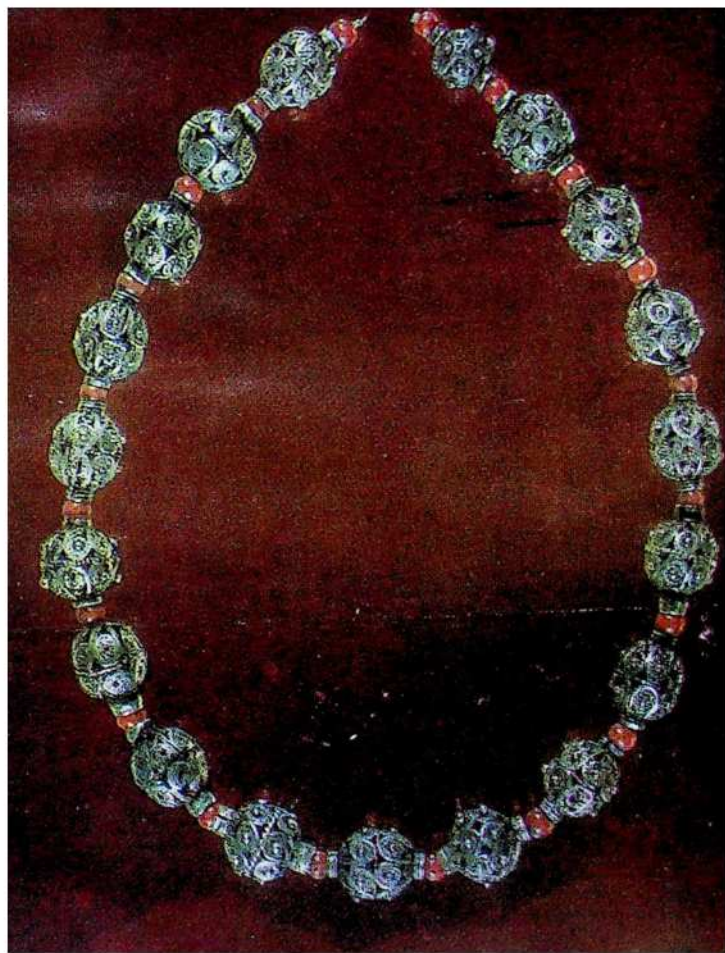
75

76

77

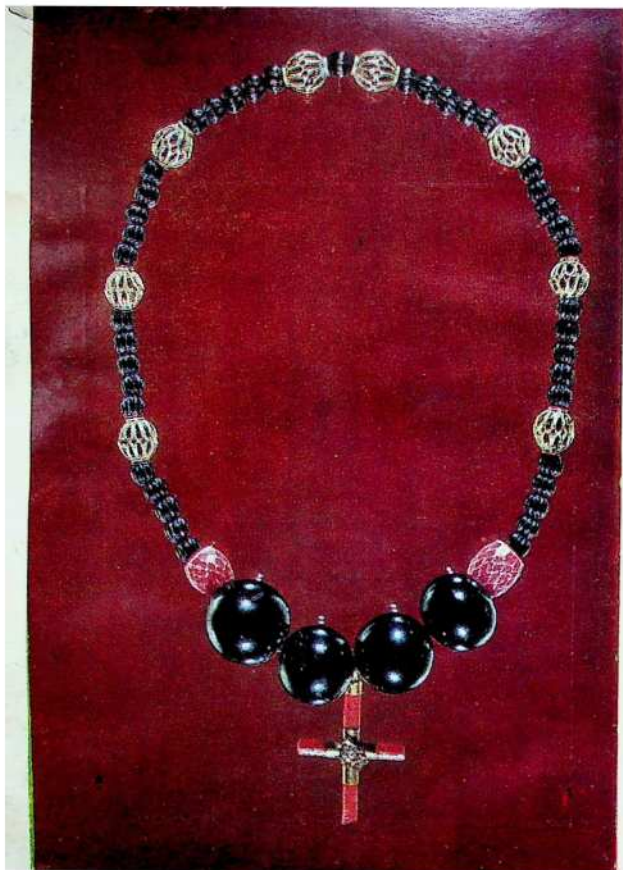
78

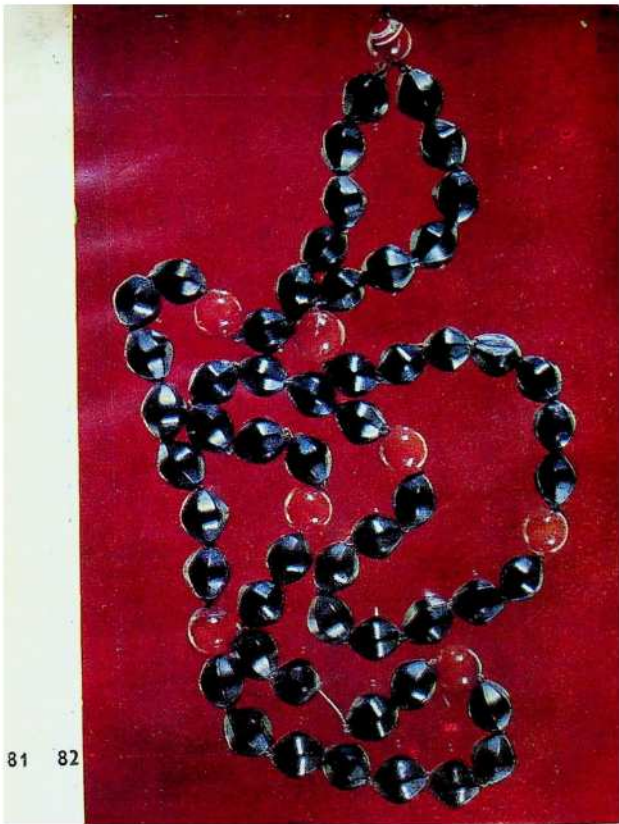

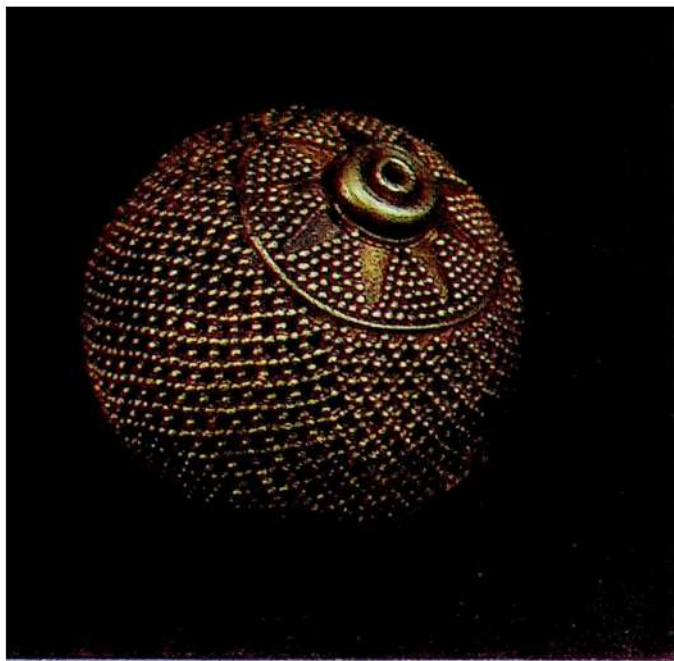

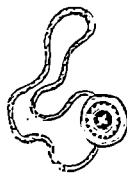

ალბომში ილუსტრირებული ექსპონატები დაცულია საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის ს. ჭანაშვიას სახელობის საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმსა (სსმ) და საქართველოს ხელოვნების სახელმწიფო მუზეუმში (ხმ).

В альбоме иллюстрированы экспонаты из фондов Государственного музея Грузии имени С. Н. Джанашиа АН Грузинской ССР (ГМГ) и Государственного музея искусств Грузии (ГМИ).

Les objets, exposés dans l'album sont conservés au Musée d'Etat Djanachia (MG) (Géorgie, Académie des sciences) et au Musée d'Etat d'Art de la Géorgie (MA).

1. შელსბაბში. ნიჟარები (*Turritella* sp.) უდიდესი ნიჟარის სიგრძე 75 მმ. 18 000 წელი ჩვენს წელთაღრიცხვამდე. საგვარჯილეს მღვიმე (მღ. ძვერულას ხეობა, თერჯოლის რაიონი). სსმ.

2. ა. სპინძი. ოქრო. სიგრძე 72 მმ; წონა 2,30 გ. ძვ. წ. III ათასწლეულის მეორე ნახევარი. თრიალეთის ადრებრინჯაოს ხანის № 2 უორლანი, სოფ. შეპიაკი (წალკის რაიონი). სსმ.

ოქრომჭედლობის ერთ-ერთი უძველესი ნიმუშია საქართველოში. ამავე ფორმის სპინძის საკინძები ფართოდ იყო გავრცელებული ძვ. წ. III ათასწლეულში. საკინძის თავი და ღერო ცალ-ცალკეა დამზადებული ოქროს თხელი ფირფიტისაგან, რომელიც ბრინჯაოს გულაზეა გადაკრული.

ბ. სპინძი. ოქრო. სიგრძე 60 მმ; წონა 3,21 გ. ძვ. წ. III ათასწლეულის დასასრული. ალაზნის ველის ადრებრინჯაოს ხანის № 2 უორლანი (სიღნაღის რაიონი). სსმ.

საკინძი შედგება ორი მილაკისებური ნაწილისაგან, რომლებიც ერთმანეთში ჯდება. მათი დამზადებისას ოქროს რჩილვა გამოყენებული.

გ. სპინძი. ოქრო, სიგრძე 78 მმ; წონა 21 გ. ძვ. წ. XXIII-XXI სს. ბედენის ზეგანი, ადრებრინჯაოს ხანის უორლანი „გადაპირილი გორა“ (თეთრი წყაროს რაიონი). სსმ.

3. სპინძი. იგივე, რაც 2-გ.

საკინძი მასიურია, მძიმე, შესაძლებელია ჩამოსხმულიც იყოს, თუმცა არ არის გამოცხადებული, რომ გულა სხვა მასალისა ჰქონდეს. საყურადღებოა, რომ საკინძის თავის ცალ მხარეს მეანდრისებური ორნამენტია გამოყვანილი. ეს ორნამენტი უფრო ფართოდ ვრცელდება მომდევნო, შუა ბრინჯაოს ხანაში.

4. ა. შელსბაბში. ოქრო, აქატი, სერდოლიკი, აქათიანი კულონის სიგრძე 80 მმ, უდიდესი მძივის დიამეტრი 33 მმ; ყელსაბამის საერთო წონა 77,65 გ.

ბ. სსსფუთქლე სპინძები. ოქრო. დიამეტრები 46 მმ და 43 მმ; საერთო წონა 60,44 გ. ძვ. წ. XIX-XXVIII სს. თრიალეთის შუა ბრინჯაოს ხანის № 8 უორლანი, სოფ. სანომერი (წალკის რაიონი). სსმ.

ყელსაბამი ბრინჯაოს ხანის ოქრომჭედლობის შედეგრი და მსოფლიოში ერთ-ერთი უძველესი გავარსიანი ნივთია. მისი დამზადებისას გამოყენებულია ოქრომჭედლობის თითქმის ყველა ტექნიკური ხერხი: კედვა, რჩილვა,

გრანულაცია, ფილიგრანი, ინკრუსტაცია. კულონში ჩასმულია თხელი ფირფიტოვანი აქატი, რომელიც სიგრძივად გახვრეტილი. სასაფეთქლე საკიდები იმეორებენ ძვ. წ. III ათასწლეულში საქართველოს ტერიტორიაზე ფართოდ გავრცელებული ასეთივე ბრინჯაოს საკიდების ფორმას. საკიდები ფუჟეა და შიგ ობსიდიანის ნატეხებია ჩაყრილი, რის გამოც ტარებისას უღარუნობენ.

ნ. ა. შიბუღა. ბრინჯაო. სიგრძე 103 მმ.

ბ. შალსაბამი. სერდოლიკი. უდიდესი მძივის სიგრძე 80 მმ; ძვ. წ. IX-VIII სს. სოფ. ჩაბარუხი (დუშეთის რაიონი). სსმ.

ეს ნივთები ხატისთვის შეუწირავთ ძვ. წ. I ათასწლეულში. ელსაბამი ადგილობრივი სერდოლიკის თითქმის დაუმუშავებელი კენჭებია.

გ. ღუბუბანი. ბრინჯაო. დედალი ღუგმის სიგრძე 90 მმ, მამალი ღუგმის სიგრძე 160 მმ. ძვ. წ. IX-VIII სს. სოფ. ჩაბარუხი (დუშეთის რაიონი). სსმ.

ბრინჯაოს მხატვრული დამუშავება მაღალ დონეზე იდგა ძვ. წ. II-I ათასწლეულების საქართველოში. კეთილშობილი პატინა, რომლითაც დაფარულია არქეოლოგიური ბრინჯაოს ნივთების მნიშვნელოვანი ნაწილი, განსაკუთრებულ ემსს მატებს მათ.

ვ. სპიტი. ოქრო. დიამეტრი 22 მმ, წონა 3,75 გ. ძვ. წ. VII ს. სოფ. ნოსირი (ცხაკიას რაიონი). სსმ.

საკიდი საყურის ნაწილი უნდა იყოს. იგი მილად მოხრილ ოქროს ფირფიტისაგანაა დამზადებული. მისი ზედაპირი დარჩილული გრებილი მავთულეებითა და გვარსითაა შემკული. სამკლავიანი სვასტიკებისაგან შედგენილი უწყვეტი (მენდრისებური) ორნამენტი, რომელიც საკიდზე გვარსითაა გამოყვანილი, ხშირად გვხვდება ბრინჯაოს კოლხურ ცულებზეც.

ბ. მძივანი. სარდიონი. უდიდესი მძივის დიამეტრი 28 მმ. ძვ. წ. VII ს. სოფ. ნოსირი (ცხაკიას რაიონი). სსმ.

ასეთივე სარდიონის მძივები საქართველოს სხვა პუნქტებშიცაა ნაპოვნი. შემოტანილი უნდა იყოს სამხრეთიდან. ფიქრობენ, რომ სარდიონის ფერი ხელოვნურადაა შეცვლილი.

9-10. საპური. ოქრო. სიმაღლე 60 მმ; წონა 15 გ. ძვ. წ. VI ს. სოფ. საქორქიო (ფოთის რაიონი). სსმ.

ხარის თავების დარჩილული გამოსახულებებით. მაღალხარისხოვანი გვარსითა და გრებილურით შემკული საყურის საკიდი მნიშვნელოვან

მსგავსებას იჩენს ორიენტალიზებული სტილის იონურ ოქროს ნაწარმთან. ასეთივე საყურებები სხვაგანაცაა აღმოჩენილი საქართველოში. აღრეანტიკურ ხანაში ფართოდ გავრცელებული ე. წ. სხივანა საყურებების ტიპი გენეტიკურად მათ უკავშირდება.

11. წყვილი სპურამ. ოქრო. სიგრძე 65 მმ; წონა 19,87 გ. და 13,27 გ. ძვ. წ. VI ს. დაბა უაზბეგი. სსმ.

1873 წელს უაზბეგში აღმოჩნდა ძვ. წ. VI ს-ის დასასრულის დიდი არქეოლოგიური განძი. საყურებები ამ განძის საუკეთესო ნივთებს განეკუთვნება. მისი საკიდები ოქროს ფუყე ბურთულებია, შემკული გაეარსის მარცვლებისაგან შედგენილი სამკუთხედების რიგებითა და პირამიდებით.

12. ა. „სახინანი“ მძივი. მინა. სიმაღლე 21 მმ. ძვ. წ. V ს. დაბა უაზბეგი. სსმ.

ბ. მძივები. მინა. მძივის დიამეტრი 18 მმ. ძვ. წ. V ს. ბრილის სამაროვანი, სოფ. ლები (ონის რაიონი). სსმ.

ფიქრობენ, რომ ფერადი მინის ჭურჭელი და მძივები ძვ. წ. VI-IV სს-ში მზადდებოდა აღმოსავლეთ ხმელთაშუაზღვისპირეთში, ფინიკიის ქალაქებში. ახლო აღმოსავლეთის ამ რეგიონთან საქართველოს ტრადიციული სავაჭრო ურთიერთობა აკავშირებდა.

13. მძივები. მინა. მძივის დიამეტრი 35 მმ. ძვ. წ. V ს., ბრილის სამაროვანი, სოფ. ლები (ონის რაიონი). სსმ.

ზემო რაქაში შესწავლილ სამარხებში ათასობით აღმოჩნდა ფერადი მინის ნაირ-ნაირი მძივები, რომელთა ზოგიერთ ტიპს, ჭერჭერობით ანალოგია არ ეძებნება.

14. მძივები. მინა. მძივის დიამეტრი 21 მმ. ძვ. წ. V ს., ბრილის სამაროვანი, სოფ. ლები (ონის რაიონი). სსმ.

15. მძივები. მინა. უდიდესი მძივის დიამეტრი 20 მმ. ძვ. წ. V ს. დაბა უაზბეგი. სსმ.

ძვ. წ. V-III სს-ში კობალტით შეფერილი მინის თვლებიანი მძივები ფართოდ იყო გავრცელებული. ასეთი მძივა საქართველოშიც ბევრია ნაპოვნი.

16. მძივები. მინა. მძივის დიამეტრი 11 მმ; ასხმის ხაერფო სიგრძე 700 მმ. ძვ. წ. V ს. ბრილის სამაროვანი, სოფ. ლები (ონის რაიონი). სსმ.

17. დიადემა და სხსაფეთქლე საკიდები. ოქრო. დიადემის დიამეტ-

რი 215 მმ; წონა 221, 8 გ. საკიდის (უძეწევოდ) სიგრძე 78 მმ; წონა 26,60 გ. ძვ. წ. V ს. ვანის № 6 სამარხი, დაბა ვანი (ვანის რაიონი). სსმ. დიადემა, ისევე, როგორც სხვაფეოქლე საკიდები, მხოლოდ საქართველოს ტერიტორიაზე გავრცელებულ სამკაულთა ტიპებს განეკუთვნება. დიადემის ფირფიტები დაბალი, კედური რელიეფითაა შემკული. დიადემა წარჩინებულობის ნიშანი, ინსიგნია იყო. ვერცხლის ასეთივე ფორმის დიადემები იმერეთსა და ზემო რაქაშიცაა ნაპოვნი.

18. კეპტორალი (გულსაკიდი). ოქრო, სერდოლიკი, ფირუზი, მინა. ფირფიტის სიგრძე 61 მმ; საერთო წონა 78,05 გ.

ძვ. წ. V ს. ვანის № 6 სამარხი, დაბა ვანი (ვანის რაიონი). სსმ. დამზადებულია ოქროს თხელი ფირფიტისაგან, რომელზედაც ნახატი ოქროსავე ტიხრებითაა გამოყვანილი. ტიხრებით შედგენილ ბუდეებში ფერადი თვლებია ჩასმული. ოქროს ძეწკვებზე ბროწეულების გამოსახულებებია შეკიდული. ადრე ისინი შევსებული იყო ფერადი მასით, რომელიც ახლა გამოფხვნილია. ბროწეული ძველ ირანში ნაყოფიერების სიმბოლოდ ითვლებოდა და ნაყოფიერების ქალღმერთის, ანაჰიტას, ერთ-ერთი ატრიბუტი იყო. პექტორალი სტილისტურად უცხოა ადრეანტიკური ხანის ქართული ოქრომკედლობისათვის და იმპორტული უნდა იყოს.

19. ა. წუვილი სპაშრამ, სხივბინანი. ოქრო. სიგრძე 57 მმ და 56 მმ; წონა 12,11 გ. და 11,71 გ.

ბ. კრიწმულსაქილიანი სპაშრამ. ოქრო. სიგრძე 58 მმ; წონა 6,5 გ. ძვ. წ. V ს. ვანის № 6 სამარხიდან. დაბა ვანი (ვანის რაიონი). სსმ.

სხივბინანი საუურე სამკაულის ფართოდ გავრცელებული ტიპია ადრეანტიკური ხანის საქართველოში. ვანის მდიდარულ სამარხებში საუურეთა რამდენიმე განსხვავებული ტიპი აღმოჩნდა. ყოველ მათგანს უურში გასაყრელი რგოლი ვარდულითა და გრეხილურიანი ფირფიტით აქვს შემკული. ყველა ეს საუურე ადგილობრივი ნაწარმია.

20. წუვილი სამაჯური. ოქრო. დიამეტრი 103 მმ და 100 მმ; წონა 278,02 გ. და 274,0 გ. ძვ. წ. V ს. ვანის № 6 სამარხი, დაბა ვანი (ვანის რაიონი). სსმ.

ვერძისთავებიან ყალიბში ჩამოსხმული მასიური სამაჯურები აქემენიდური სტილის ტიპური ნიმუშებია. ამაზე მეტყველებს ორმაგი ხაზით შემოვლებული თვლები, რელიეფური ნაკვთები, ბეწვის გადმოცემის მა-

ნერა. ზუსტად ამგვარი სამაჯურები აღმოჩენილია კვიპროსზეც (ძვ. წ. IV ს.). ასეთივე სამაჯურის ჩამოსასხმელი ყალიბი ცნობილია პერსეპოლისიდან. ცხოველისთავებიანი ზურგშედრეკილი სამაჯურები გამოსახულია პერსეპოლისის რელიეფებზეც (ძვ. წ. V ს.). ზურგშედრეკილი სამაჯურების სამშობლოდ ირანი ითვლება.

— 21. ა. წუპილი სპუშრმ. ოქრო. სიგრძე 40 მმ; წონა 0,05 გ. და 0,03 გ. ბ. უელსბამში. ოქრო. ფრინველის გამოსახულებიანი საკიდების სიგრძე 16 მმ; ყელსაბამის საერთო წონა 44,88 გ. ძვ. წ. V ს. ვანის № 6 სამარხი. დაბა ვანი (ვანის რაიონი). სსმ.

საყურები და ყელსაბამი ძველი ვანის საოქრომჭედლო სახელოსნოს საუკეთესო ნაწარმთაგანია. ყელსაბამის საკიდები — ფრინველთა მინიატიურული ქანდაკებები და საყურებიც უწვრილესი გავარსითაა შემკული. ფრინველების თვალები ცისფერი პასტიითაა ინკრუსტირებული. საყურების ეს ფორმა მთელ ანტიკურ სამყაროში ფართოდ იყო გავრცელებული.

22. უელსბამში. ოქრო. საკიდის სიგრძე 30 მმ; ყელსაბამის საერთო წონა 80,34 გ. ძვ. წ. V ს. ვანის № 11 სამარხი, დაბა ვანი (ვანის რაიონი). სსმ.

კუს ფუყე გამოსახულებები, რომლებიც ყელსაბამადაა ასხმული, წვრილი გავარსის ორნამენტითაა შემკული. თვალები ცისფერი პასტიითაა ინკრუსტირებული.

23. ა. წუპილი სმპაჟური. ვერცხლი, დიამეტრი 55 მმ და 51 მმ. ძვ. წ. V ს. ზემო რაჭა (ონის რაიონი). სსმ.

ბ. სმპაჟური. ვერცხლი. დიამეტრი 75 მმ. ძვ. წ. IV ს. სოფ. შრომისუბანი (ონის რაიონი). სსმ.

ანტიკური საქართველოს საზოგადოება ღრმად დიფერენცირებული იყო, როგორც სოციალურად, ისე ეკონომიკურად. უმაღლესი და მაღალი ფენების წარმომადგენლები თუ ოქროსაგან დამზადებულ სამკაულს ატარებდნენ. ნაკლებად შეძლებულნი ვერცხლით, ხოლო ღარიბები რკინისა და ბრინჯაოს სამკაულით კმაყოფილდებოდნენ.

24. უელსბამში. ოქრო. ლომების გამოსახულებიანი ყელსაბამის საკიდების საერთო სიგრძე 57 მმ; წონა 29,78 გრ., გომბეშოების გამოსახულებიანი ყელსაბამის სიგრძე 270 მმ, წონა 44,58 გრ. ძვ. წ. IV ს. ახალგორის განძი, სოფ. სამეგური (ლენინგორის რაიონი). სსმ.

ახალგორის განძის შემადგენლობაში ყელსაბამთა რამდენიმე ასხმა შე-

დის. მათ შორის საუკეთესოა ყელსაბამი, რომელიც გომბეშოების გავარსიანი გამოსახულებისგანაა შედგენილი. გომბეშო ნაყოფიერების სიმბოლოდ ითვლებოდა. საქართველოში დღემდეა შემორჩენილი ცრურწმენა, თითქოს გომბეშოს მოკვლა წვიმას იწვევდეს.

25. ა. გვირგვინი (საკისრე რკალი).

ბ. დიადემა.

გ. წუვილი სმპჯური. ოქრო. გვერგვის დიამეტრი 148 მმ; წონა 97,18 გ. დიადემის დიამეტრი 120 მმ; წონა 37,55 გ. სამაჭურის დიამეტრი 52 მმ; ორივე სამაჭურის წონა 32,8 გ. ძვ. წ. IV ს. ახალგორის განძი, სოფ. საძეგური (ლენინგორის რაიონი). სსმ.

ბექელი, სამაჭური, ყელსაბამი, გვერგვი და დიადემა წარჩინებულობის ნიშნებად, ინსიგნიებად ითვლებოდა ძველ საქართველოში. 1908 წელს შემთხვევით აღმოჩენილი ე. წ. ახალგორის განძი, სინამდვილეში წარჩინებული ქალის მდიდრული სამარხის ინვენტარია.

26. სბპმპლპვი ბპმპლპვი. ოქრო. მარცხენა ბექლის ფარაკის სიგრძე 18 მმ; ბექლის წონა 0,15 გ. მარჯვენა ბექლის ფარაკის სიგრძე 19 მმ; ბექლის წონა 0,37 გ. ძვ. წ. IV ს. ახალგორის განძი, სოფ. საძეგური (ლენინგორის რაიონი). სსმ.

რკალგახსნილი ფარაკიანი ბექლები ფართოდ ვრცელდება ძვ. წ. V-IV სს-ში. ამგვარი ბექლები საბექდავებადაც იხმარებოდა. მათ ფარაკებზე, ჩვეულებრივ, ამოკვეთილია მაგიური შინაარსის მქონე გამოსახულებები. ამდენად, ბექლებს ავგაროზის თვისებაც მიეწერებოდა.

27. ბპმპლპვი. ოქრო, სარდონიქსი. ქვის სიგრძე 18 მმ; ბექლის საერთო წონა 2,75 გ. ძვ. წ. IV ს. ახალგორის განძი, სოფ. საძეგური (ლენინგორის რაიონი). სსმ.

28. წუვილი სსსაფთქლქ სპპლპვი. ოქრო. სიგრძე 129,5 მმ და 131,5 მმ; საერთო წონა 201,85 გ. ძვ. წ. IV ს. ახალგორის განძი, სოფ. საძეგური (ლენინგორის რაიონი). სსმ.

საკიდები ძველი ქართული ოქრომქედლობის უშესანიშნავესი ნიმუშია. იგი მდიდრულადაა შემკული გავარსით. ცხენების სადგარებზე შემოვლებული დაკბილული ქონგურები აქემენიდური ხელოვნებიდან მომდინარეობს.

29. წუვილი სსპურპ. ოქრო. უდიდესი დიამეტრი 56 მმ; საერთო წონა

61,55 გ. ძვ. წ. IV ს. ახალგორის განძი, სოფ. საძვეგური (ლენინგორის რაიონი). სსმ.

საყურეები ახალგორის განძისა და საერთოდ აღრეანტიკური ხანის ქართული ოქრომჭედლობის ერთ-ერთი საუკეთესო ნაწარმია, თუმცა მათი ფორმა, წარმოშობით, ადგილობრივი არ უნდა იყოს.

30. წაველი სპურა. ოქრო. უდიდესი დიამეტრი 65 მმ; საერთო წონა 29,15 გ. ძვ. წ. IV ს. ახალგორის განძი, სოფ. საძვეგური (ლენინგორის რაიონი). სსმ.

დაშტამპული ორნამენტით შემკული ეს საყურეები თვალსაჩინოდ განსხვავდება ქართული ოქრომჭედლობის გავარსიანი ნაწარმისაგან, თუმცა შეიძლება ადგილობრივ იყოს დამზადებული. ამ ტიპის ბორბლისებური საყურეები ფართოდ იყო გავრცელებული მთელ აქემენიდურ სამყაროში.

31. ა. სპეკტრალური ბეჭედი. ვერცხლი. ფარაის დიამეტრი 20 მმ. ძვ. წ. V-IV სს. სოფ. ყანაეთი (ლენინგორის რაიონი). სსმ.

ცხენი, ფრინველი და ვარსკვლავი, რომლებიც ბეჭედზეა გამოსახული, ძველი ქართული ასტრალური პანთეონის ღვთაებათა ატრიბუტები იყო.

ბ. სპეკტრალური ბეჭედი. ოქრო. ფარაის სიგრძე 20 მმ; ბეჭედის წონა 12,2 გ. ძვ. წ. IV ს. ვანის № 9 სამარხი. დაბა ვანი (ვანის რაიონი). სსმ.

ამ ბეჭედს, როგორც ჩანს, მამაკაცი ატარებდა.

გ. სპეკტრალური და წაველი სპურა. ოქრო. სამაჭურის უდიდესი დიამეტრი 72 მმ; წონა 36,37 გ. და 30,89 გ. ყელსაბამის ნახევარმთვარისებრი საკიდების სიგრძე 19-21 მმ; საერთო წონა 22 გ.

ძვ. წ. IV ს. ვანის № 9 სამარხი, დაბა ვანი (ვანის რაიონი). სსმ.

ზურგშედრეკილი სამაჭურეები საქართველოში ძვ. წ. IV ს-იდან სამაჭურთა თითქმის ერთადერთ ტიპად იქცა. სხვადასხვანაირად შემკული ზურგშედრეკილი სამაჭურეები საქართველოში მზადდებოდა ჩვენი წელთაღრიცხვის დასაწყისამდე.

33. ა. სპეკტრალური. ოქრო. აქატი, ონიქსი, სერდოლიკი. უდიდესი მძივის სიგრძე 30 მმ; ყელსაბამის წონა 17,1 გ.

ბ) ძაწკვი. ოქრო, მინა. საერთო სიგრძე 390 მმ; წონა 12,77 გ. ძვ. წ. IV ს. დაბა ვანი (ვანის რაიონი). სსმ.

ძვ. წ. IV ს-ის ბოლოდან ანტიკურ სამყაროში ძალიან პოპულარული

ხდება ფერადი ქვები. ფანტასტიკური ცხოველების თავებით დაბოლოებული ძეწკვი შეიძლება ბერძნული ნაწარმი იყოს.

34. ღიბდემის ნაწილები. ოქრო, ალმანდინი, მინაქარი. სიგრძე 68 მმ. და 77 მმ; ორივეს საერთო წონა 51,35 გ. ძვ. წ. III-II ს. დაბა ვანი (ვანის რაიონი). სსშ.

ნატიფი გრეხილურითა და უწვრილესი გავარსით შემკული ეს დიადემა ელინისტური ხანის პოლიქრომული საოქრობქედლო ნაწარმის ერთ-ერთი საუკეთესო ნიმუშია. ფერადი ქვები და მინა ამ ხანიდან მოკიდებული სამკაულთა წარმოებაში საპატიო ადგილს იკავებს.

35. აბზინდა. ბრინჯაო. სიგრძე 100 მმ. II-III ს. სოფ. სარგვეში (ხარაგაულის რაიონი). სსშ.

გვიანანტიკური ხანის სარტყლების ქართული ქვირული აბზინდები ბრინჯაოს მხატვრული დამუშავების უძველეს ადგილობრივ ტრადიციებს აგრძელებენ. მათი უმეტესობა კვადრატულია, სარგვეშის აბზინდა კი, შედარებით იშვიათი ტიპია.

36. მძივები. სარდიონი, ოპალი, შინა, ძვალი. უღიღესი საკიდის სიგრძე 2,8 სმ. II ს. სოფ. კლდეეთი (ხარაგაულის რაიონი). სსშ.

მასალისა და ფორმების ნაირგვარობა ახასიათებს გვიანანტიკური ხანის ყელსაბამებს. ეს ყელსაბამი მუზეუმშია ახსნული იმ მძივებისაგან, რომლებიც კლდეეთის სამარხებში აღმოჩნდა.

37. სპირდი ფირფიტა. ოქრო. დიამეტრი 35 მმ; წონა 3,05 გ. I ს. დედოფლის მინდორი, სოფ. არადეთი (ქარელის რაიონი). ხმ.

ფირფიტაზე გამოსახულია ნაყოფიერების ქალღმერთი; რომელსაც თავზე ნაბგალა მთვარე ადგას. დიადემა, ყელსაბამი და საყურეები ამკობენ ქალღმერთს, ისევე, როგორც იმდროინდელი უმაღლესი წრის ქალებს. საინტერესოა, რომ საყურე ცალკეა დამზადებული ოქროს მავთულისაგან და მასზე მინის მძივები ჰკიდია. გამოსახულება მატრიცაზეა ამოყვანილი და კონტურები თეგითაა გამკვეთებული.

38 ა. ღიბდემა. ოქრო, ალმანდინი, საერთო სიგრძე 330 მმ; წონა 43,7 გ.

ბ. წუვილი სპურა. ოქრო. მინა. სიგრძე 55 მმ; საერთო წონა. 10,1 გ.

გ. ბეჰედი. ოქრო. გრანატი. დიამეტრი 21-27 მმ; წონა 11,25 გ.

უველა II ს. არაზისხევის № 7 სამარხი (მცხეთის რაიონი). სსშ.

არმაზისხევის პიტახშთა სამაროვანმა მოგვცა II-III სს-ის იბერიის, ანუ ქართლის სამეფოს არისტოკრატიის წარმომადგენელთა სამკაულის და ინსიგნიათა რამდენიმე სრული კომპლექტი. ქალის გარნიტური შეიცავდა ფერადი თვლებით შემკულ ოქროს ღიადებებს, საყურეებს, ყელსაბაჟს, სამაჭურებსა და ბეჭდებს. ბეჭდებში უმეტესად რომაული წარმოშობის გემები — ინტალიოები ან, უფრო იშვიათად, კამეებია ჩასმული.

39. **პელსაბაჟი.** ოქრო, ამეთვისტო, ალმანდინი, ფირუზი. კოლოფის ღმ 42 მმ; სანელსაცხებლის სიმაღლე 44 მმ; ძეწკვის სიგრძე 230 მმ; საერთო წონა 104,2 გ.

II ს. არმაზისხევის № 7 სამარხი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

ყელსაბაჟი, რომელზედაც სანელსაცხებლეა დაკიდული, არმაზისხევის ერთ-ერთი საუკეთესო ნივთაგანია. ყელსაბაჟის კულონი, რომელიც ამეთვისტოსაგან გამოკვეთილი ვერძის თავითაა შემკული, სავგაროზე კოლოფია. შიგ ალმონდა ბავშვის სარძევე კბილები. ძეწკვი შედგენილია ოქროს მავთულისაგან დამზადებული რგოლებისაგან, რომლებიც რვისებურად მოხრილია და ერთმანეთზე ასხმული. ასეთივე ძეწკვებს ღღემდე ამზადებენ ქართველი და დაღესტნელი ოქრომჭედლები.

40. **სარტაშლის აბჯინდა.** ოქრო, ალმანდინი, ფირუზი. სიგრძე 70 მმ; წონა 27,1 გ. II ს. არმაზისხევის № 7 სამარხი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

აბჯინდა ერთდროულად ფერადი თვლებითა და გავარსითაა შემკული, რაც იშვიათი მოვლენაა გვიანანტიკური ხანის ქართულ ოქრომჭედლობაში. ფირუზების უმეტესობა მკვდარია.

41. **წყვილი სამაჭური.** ოქრო, ალმანდინი. უდიდესი დიამეტრი 81 მმ და 58 მმ; წონა 107,7 გ. და 110,2 გ. II ს. არმაზისხევის № 7 სამარხი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

სამაჭური ორნაწილიანია და იხსნება. ამგვარი სახსრიანი სამაჭურები სიახლეა გვიანანტიკური ხანის საქართველოში.

42. **პელსაბაჟი.** ოქრო, ალმანდინი, ფირუზი. დიამეტრი 200-220 მმ; წონა 180 გ. II ს. არმაზისხევის № 6 სამარხი (მცხეთის რაიონი). 506.

ყელსაბაჟი შედგენილია ქვირული კოლოფისა და ექვსი ერთნაირი მორკალულო მილისებრი ნაწილისაგან. თითოეული ნაწილი განივკვეთში ნალისებურია და დამზადებულია ერთმანეთზე მირჩილული ოქროს წვრილი მავთულის რგოლებისაგან. რგოლების მორჩილვის წერტილებში გავარსის

ბურთულებია დასმული. ზემოდან კი თვალბუდეებია დარჩილული. ყელსა-
ბამის ზურგი თხელი ოქროს ფირფიტისაა.

13. ა. ღიბადემბ. ოქრო, აღმანდინი. სიგრძე 300 მმ; წონა 58,7 გრ.

ბ. წუპილი სპაშრა. ოქრო, აღმანდინი, ფირუზი. მარჯვენა საყურის
სიგრძე 45 მმ; ორივეს საერთო წონა 12,42 გ. II ს. არმაზისხევის № 6 სა-
მარხი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

ღიადემბის თვალბუდეები ერთმანეთთან უწყნებითაა მოძრავად დაკავში-
რებული. საყურეები გავარსის კუნწულებით ბოლოვდება. ერთ-ერთი საყუ-
რე ძველადვეა რესტავრირებული ოქროს რჩილვის გამოყენებით.

14. ა. წუპილი სპაშრა. ოქრო, უდიდესი დიამეტრი 80 მმ და 50 მმ;
ორივე სამაჯურის საერთო წონა 124,8 გ.

ბ. გემინანი ბეჰედი. ოქრო, აღმანდინი (გემაზე ამოკვეთილია ზევის
ფიგურა.) უდიდესი დიამეტრი 32 მმ; წონა 18,8 გ.

გ. გემინანი ბეჰედი. ოქრო, ნეფრიტი (გემაზე ამოკვეთილია წვეროსა-
ნი მამაკაცის პროფილი). უდიდესი დიამეტრი 28 მმ; წონა 8,15 გ. უველი
II ს. არმაზისხევის № 6 სამარხი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

15. ა. წუპილი სპაშრა. ოქრო, მინა. დიამეტრი 02 მმ და 05 მმ;
წონა 02,20 გ. და 03,03 გ.

ბ. წუპილი სპაშრა (საწვივე რგოლები). ოქრო. დიამეტრი
05-105 მმ და 88-102 მმ; წონა 85 გ. და 85,6 გ. II ს. არმაზისხევის № 6 სა-
მარხი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

მკლავებისა და წვივების დასამშენებელი სამკაულის აღმოჩენის ეს ერ-
თადერთი შემთხვევაა ცნობილი გვიანანტიკური ხანის საქართველოში. სამ-
კლაურებიც და საკანქურებიც ფუჟეა.

16. უელსაბამი. ოქრო, სარდიონ-ფრცხილი (სარდონიქსი), კულონის
სიგრძე 38 მმ; ყელსაბამის წონა 95,42 გ. II ს. სოფ. ზღუდერი (ქარელის
რაიონი). სსმ.

კამეა — რომაული გლიპტიკის ერთ-ერთი უმშვენიერესი ნაწარმი —
ამოკვეთილია ორფენიან ქვაში. თეთრი ფერის ფენაში ნაკვეთი ნერეიდას
სხული თითქმის მრგვალი სკულპტურაა, დელფინიც იმავე თეთრ ფენაშია
გამოკვეთილი, მაგრამ უფრო დაბალი რელიეფით, ისე, რომ მასში მუქი
ფონი გამოკვევის, ამიტომაცაა დელფინი მოციხსტრო.

47. კულონი. ოქრო, აღმანდინი, მინა. დიამეტრი 51 მმ; წონა 24,75 გ. დვ. წ. I — ახ. წ. I ს. სოფ. ახალდაბა (ახმეტის რაიონი). სსმ.

ანტიკურ სამყაროში წარმატებით დაიწეს მინერალების იმიტირება ფერადი მინით. კამეა ამოკვეთილია სამფენიან ფერად მინაში, რომელიც აქატის იმიტაციაა. მინისაა ზოგიერთი თვალის, რომელიც კულონს აკობს.

48. ა. ბზინდები. ოქრო, აღმანდინი. სიგრძე 28 მმ; წონა 5,64 გ.

ბ. ბეჰედი. ოქრო, მთის ბროლი. დიამეტრი 25 მმ; წონა 3,03 გ.

გ. ბეჰედი, ბემინი. ოქრო, სარდინი (გემაზე ამოკვეთილია გრილუსი). დიამეტრი 25 მმ; წონა 8,32 გ.

დ. ბეჰედი, ბემინი. ოქრო, სერდოლიკი (გემაზე ამოკვეთილია არწივი. კლანჭებში მოქცეული კურდღლით). დიამეტრი 28 მმ; წონა 7,0 გ. III ს. სოფ. ზღუდერი (ქარელის რაიონი). სსმ.

ბრტყელი აღმანდინებით ინკრუსტირებული აბზინდა დამახასიათებელი ნიმუშია ანტიკური ხანის დასასრულის ოქრომჭედლობისათვის. ბეჭდებში ჩასმული გემებიც გვხვანრომაული ნახელავია.

40. კულონი. ოქრო, ამეთვისტო, მარგალიტი (გემაზე გამოსახულია არიადნე). საერთო სიგრძე 74 მმ; წონა 10,55 გ. II-IV სს. სოფ. წილკანი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

გემა II ს-ის რომაული გლიპტიკის კლასიკური ნიმუშია, მაგრამ სამკაული III-IV სს. უნდა იყოს. ინტალიოს ზურგზე ამოკვეთილია მაგიური შინაარსის ბერძნული წარწერა შელოცვების ტექსტით, რომელიც არ იზიფრება. ამგვარი ავგაროზ-აბრაჰაქსები ძალიან პოპულარული გახდა ანტიკური ხანის დასასრულს, როცა აღრინდელი ქრისტიანობა და უამრავი სხვა რელიგიური სექტა ებრძოდა ერთმანეთსა და ანტიკურ რელიგიებს. გაჩნდნენ მქადაგებლები, რომლებიც ქვეყნის დასასრულის მოახლოვებას წინასწარმეტყველებდნენ. დაშინებული მოსახლეობა თავის გადასარჩენად ხშირად მიმართავდა ამგვარ ავგაროზებს.

50. ა. წმინდი სპუშრა. ოქრო. აღმანდინი, სიგრძე 65 მმ; საერთო წონა 14,08 გ. II ს. არმაზისხევის №6 სამარხი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

ბ. სმამჭური. ოქრო, პრაზემი (გემაზე გამოსახულია ათენა). სიგრძე 200 მმ; წონა 43,50 გ. III ს. არმაზისხევის № 2 სამარხი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

51. ა. წმინდი სმპაჯური. ოქრო, აღმანდინი, მინა. სიგრძე 207 მმ; სიგარძე 20 მმ; წონა 84,15 გ. და 38,75 გ. IV ს. არმაზისხევის № 40 სამარხი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

ბ. ულსაბაში. ოქრო. აღმანდინი. წონა 33,12 გ. IV ს. არმაზისხევის № 10 სამარხი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

სამაჯურები და ულსაბაში გვიანანტიკური ხანის დასასრულის ტიპიური საოქრომჭედლო ნაწარმია, რომელშიც ინკრუსტაციის ტექნიკამ თავისი განვითარების ლოგიკურ ბოლოს მიღწია: ფერადი თვლები, რომლებიც ჩასხმულია ოქროს ტიხრებით შედგენილ ბუდეებში, მთლიანად ფარავს ნივთის ზედაპირს.

52. ა. ულსაბაში. ოქრო, სარდიონ-ფრცხილი, აღმანდინი, მარგალიტი. კულონის სიგანე 24 მმ; ძეწკვის სიგრძე 470 მმ; საერთო წონა 16,40 გ. III-IV ს. არმაზისხევის № 2 სამარხი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

ბ. წმინდი სპურა. ოქრო, მარგალიტი, მინა. სიგრძე 70 მმ; ორივეს საერთო წონა 13,85 გ. IV ს. არმაზისხევის № 10 სამარხი (მცხეთის რაიონი). სსმ.

მარგალიტის საკიდები კოპულარული ხდება გვიანანტიკური ხანის დასასრულს. განსაკუთრებით კი ხშირდება მომდევნო, ადრეფეოდალურ ხანაში. გვიანი ხანისა კამეაც. მისი რელიეფი დაბალია, ბრტყელი, დაკარგული აქვს ანტიკური ხანის სკულპტურულობა. თვალბუდე ბრტყლად გათლილი თვლებითაა ინკრუსტირებული, რაც აგრეთვე III-IV სს. დამახასიათებელი ნიშანია.

53. წმინდი სპურა. ოქრო, აღმანდინი, მინისებრი ქასტა. სიგრძე 50 მმ და 55 მმ; ორივეს საერთო წონა 14,15 გ. IV ს. არმაზისხევის № 10 სამარხი (მცხეთა). სსმ.

სტილისტურად ეს მშვენიერი საყურეები ანტიკურ ხანას აღარ ეკუთვნის და სამარხისათვის მიღებული თარიღი რომ არა (IV ს.), უფრო გვიანი ხანითაც კი შეიძლება დაგვეთარიღებინა. ოქროს დაკბილული „ქულებით“ გამოყოფილი პასტისა და მარგალიტის საკიდები V-VI სს. ქართული სამკაულისთვის ტიპურია.

54. ულსაბაში. ოქრო, გრანატი, მარგალიტი, მინა. კულონის დიამეტრი 40 მმ; ძეწკვის სიგრძე 580 მმ; საერთო წონა 64,83 გ. III-IV ს. სოფ. არაგვისპირის № 18 სამარხი (დუშეთის რაიონი). სსმ.

ოქროს ტიხრებით შედგენილ თვალბუდეებში ჩასმული ბრტყელი ფერადი თვლები თითქმის მთლიანად ფარავს ნივთის ზედაპირს. ტიხრული მინაწერის ანალოგიით ოქრომჭედლობის ამ სტილს პირობითად ტიხრული ინკრუსტაცია შეიძლება ეწოდოს.

55. ა. ბალთა. ოქრო, გრანატი, მინა. დიამეტრი 30 მმ; წონა 0,57 გ. III-IV ს. სოფ. არაგვისპირის № 0 საშარხი (დუშეთის რაიონი). სსმ.

ბ. აბზინდა. ოქრო, გრანატი, მინა. სიგრძე 37 მმ; წონა 29 გ. III-IV ს. სოფ. არაგვისპირის № 18 საშარხი (დუშეთის რაიონი). სსმ.

გვიანანტიკური ხანის ქართველ დიდებულთა სამაროვანმა, რომელიც არაგვის ხეობაში აღმოჩნდა, დიდი რაოდენობით მოგვცა ტიხრული ინკრუსტაციით შემკული საოქრომჭედლო ნაწარმი, ისეთი, როგორიცაა ეს ბალთა და სარტყლის აბზინდა.

56. აპრაჟი. ოქრო, აქატი, გრანატი, მინა. სიგრძე (საკიდებიანად) 185 მმ; წონა 193,96 გ. IV ს. სოფ. ურეკი (ლანჩხუთის რაიონი). სსმ.

კლასიკურ ქვეყნებში აჭრაფი იხმარებოდა მოსახსამის შესაკრავად. ურეკის აჭრაფი აშკარად „ბარბაროსული“ ნახელავია.

57. სარტყლის აბზინდა და ბალთები. ოქრო, გრანატი. აბზინდის სიგრძე 48 მმ; აბზინდის წონა 38,11 გ. სარტყლის საერთო წონა 814,32 გ. IV ს. სოფ. ურეკი (ლანჩხუთის რაიონი). სსმ.

ურეკში შემთხვევით აღმოჩენილი მდიდრული განძის შემადგენლობაში ტიხრული ინკრუსტაციით შემკული სარტყელიც შედიოდა. სარტყლისგან შემორჩა აბზინდა და 49 ცალი ექვსწახნაგა კოლოფისებური ბალთა, რომელთაგანაც 33 შემკულია გრეხილურითა და თითო გრანატის თვლით, 16 კი ბრტყელი ტიხრული ინკრუსტაციით.

58. ბულსაქიდი, ჯმარნი. ოქრო, 5 ბრტყელი ლალი (8 კარატი), 4 დაწახნაგებული ზურამუხტი (11 კარატი), 6 მარგალიტი (20 კარატი), სევადი. საერთო წონა 35,5 გ; სიგრძე 5,5 მმ. XII ს. სმ.

ჭვრის უკანა პირზე სევადით გამოყვანილი ასომთავრული წარწერაა, რომელიც გვამცნობს, რომ ჭვრის მფლობელი იყო მეფეთა მეფე თამარი (1184-1213 წწ.). სიცოცხლეში თამარ მეფე ამ ჭვარს არ იშორებდა. თამარის გარდაცვალების შემდეგ ჭვარს დაუმზადეს ტიხრული მინაწერით შემკული სპეციალური კოლოფი — სტავროთეკა — და, როგორც ქართველი ხალხის ერთ-ერთი უწმინდესი სალოცავი, დასაცავად გადასცეს გელათის

მონასტერს, სადაც იგი XIX საუკუნეში ინახებოდა. 1921 წელს, საქართველოს სხვა სამუზეუმო ფასეულობებთან ერთად, თამარის ჭვარიც გაიტანა მენშევიკურმა მთავრობამ და საფრანგეთში ინახებოდა 1945 წლამდე, ვიდრე არ დაუბრუნდა ქართველ ხალხს — მის ნამდვილ მფლობელსა და პატრონს.

50. **ჰვირული მედალიონები.** ოქრო, დიამეტრი 22 მმ, 25 მმ; ხუთივეს საერთო წონა 12,9 გ. X ს. ხმ.

ანტიკური სახის საუკეთესო ოსტატებსაც კი შეშურდებოდათ უნატიფესი ფილიგრანი, რომელიც მედალიონების ორივე ზედაპირს ამკობს. სულ მშ მედალიონი და ერთიც ჰვირული ოთხკუთხა ბალთაა შემონახული. თავის დროზე ისინი ალბათ ყელსაბამს შეადგენდნენ. მედალიონებს და ბალთას ორ-ორი ხვრელი აქვთ ძაფზე ასახშმელად. შემდგომში ყელსაბამი სახელგანთქმული ანჩის ხატისათვის შეუწირავთ. ოთხკუთხა ბალთა დღესაც ანჩის ხატზეა დამაგრებული.

60. **სამაჯური და კულონი.** ოქრო, ტიხრული მინანქარი. სამაჯურის დიამეტრი 42 მმ; წონა 26,0 გ. კულონის სიგრძე 30 მმ; წონა 2,6 გ. VI ს. ხმ.

შუა საუკუნეებში ტიხრული მინანქარი მხოლოდ სამ ქვეყანაში მზადდებოდა: ბიზანტიაში, კიევის რუსეთსა და საქართველოში. დღეს მინანქრის შემორჩენილი ნიმუშების რაოდენობითა და ხარისხით საქართველოს პირველი ადგილი უკირავს მსოფლიოში. სამკაულის წარმოებაშიც ტიხრულ მინანქარს საპატიო ადგილი უნდა სკეროდა. XIV-XV სს-ში ტიხრული მინანქრის დამზადების საიდუმლოება დაიკარგა.

61. **სამაჯური და მორა ასეთივე სამაჯურის ნაწილები.** ვერცხლი, მარჯანი. სიგრძე 24 სმ. XIII ს. ნაქალაქარი დმანისი (დმანისის რაიონი). სსმ.

შუა საუკუნეებში ასეთ სამკაულს საქართველოს მოსახლეობის საშუალო ფენის წარმომადგენლები ატარებდნენ. ეს სამაჯურები, სხვა ნივთებთან ერთად, დაუფლავს ქ. დმანისის მოქალაქეს XIII ს-ის ოციან წლებში, მონღოლთა შემოსევის წინ.

62. **წყვილი სამაჯური.** ვერცხლი. სამაჯურის სიგანე 23 მმ. XII ს. ნაქალაქარი დმანისი (დმანისის რაიონი). სსმ.

63. **წყვილი სამაჯური.** ვერცხლი. სამაჯურის სიგანე 30 მმ. XIII ს. ნაქალაქარი დმანისი (დმანისის რაიონი). სსმ.

ვერცხლის სამაჯურები დმანისის განძიდან ტრადიციულად შემკულია მსხვილი და წვრილი გავარსით. ამ ტიპის სამაჯურებს ბოლო დრომდე ამჟამადღენ დაღესტნელი ოქრომქედლები, რაც კიდევ ერთი მაგალითია კავკასიის ხალხთა მრავალსაუკუნოვანი კულტურული ერთობისა.

64. დიადემამ. ოქრო, ფირუზი, მინანქარი. სიგრძე 160 მმ; სიმაღლე 60 მმ; წონა 157,05 გ. XIX ს. სამეგრელოს მთავრის მეუღლის ე. ქავქავაძის პირადი ნივთებიდან. ხმ.

65. წაპილი სამაჯური. ოქრო, ფირუზი, მინანქარი. სიმაღლე 45 მმ; წონა 102,1 გ. და 97,2 გ. XIX ს. სამეგრელოს მთავრის მეუღლის ე. დადიანის (ქავქავაძის) პირადი ნივთებიდან. ხმ.

66. გულსაპილი და წაპილი სამაჯური. ოქრო, ფირუზი, მინანქარი. გულსაკიდის სიგრძე 145 მმ; წონა 65,5 გ. საყურეების სიგრძე 105 მმ და 103 მმ; საერთო წონა 53,2 გ. XIX ს. სამეგრელოს მთავრის მეუღლის ე. დადიანის (ქავქავაძის) პირადი ნივთებიდან. ხმ.

ე. დადიანის ინსიგნია-სამაჯულის გარნიტური (ღიაღემა, საყურეები, კულონი და სამაჯურები) XIX ს-ის პირველ ნახევარშია დამზადებული ადგილობრივი ხელოსნების მიერ. ფირუზის სიქარბე ირანული ტრადიციების გავლენაზე მეტყველებს, მოხატული მინანქარი (ფინიფტი) — მაშინ შედარებით ახალი მოვლენა იყო და ქართულ ოქრომქედლობაში რუსეთიდან გავრცელდა.

67. დიადემამ და კულონი. ოქრო, ლალი, ზურმუხტი, მარგალიტი, მინანქარი. ღიაღემის სიგრძე 215 მმ; წონა 75,5 გ. კულონის სიგრძე 55 მმ; წონა 35,2 გ. XVIII-XIX ს. ხმ.

მოხატული მინანქარი და თვით ფორმაც ღიაღემის ყვავილებისა ევროპულ (რუსულ) გავლენაზე მიუთითებს, თუმცა ამ ნაკეთობის დამზადებისას გამოყენებულია შუა საუკუნეების ქართული ოქრომქედლობისათვის ტრადიციული ქვები და მარგალიტი.

68. კულონი. ოქრო, ალმასი, ლალი, საფირონი, ზურმუხტი, მინანქარი. სიგრძე 86 მმ; წონა 37,6 გ. XVIII-XIX ს. ხმ.

69. წაპილი სამაჯური. ოქრო, ფირუზი, მარგალიტი. სიგრძე 80 მმ; ორივეს საერთო წონა 10,1 გ. XIX-XX სს. ხმ.

ეს მოხდენილი, შავროვანი საყურეები ახალციხელი ოქრომქედლის ნა-

ხელავი უნდა იყოს. ახალციხეში ჩვენს დრომდეა შემონახული ფილიგრანის ტრადიციული ხელობა.

70. უელსბაბში. ოქრო, ლალი, ზურმუხტი, მარგალიტი. ჭვრის სიგრძე 55 მმ. უელსაბამის სიგრძე 245 მმ; წონა 20,2 გ. XVIII-XIX ს. ხმ.

ქრისტიანი ქალის სამკაულის აუცილებელი ელემენტი იყო გულსაკიდი ჭვარი. ამიტომაცაა, რომ ხხვა სამკაულთან შედარებით ისინი უფრო მეტი რაოდენობით შემოინახა. XVIII-XIX სს-ის ჭვრები ახალ, ევროპულ მოდასთან იყო შეხამებული, თუმცაღა მათში ოქრომქედლობის ადგილობრივი ტრადიციებიც იგრძნობა.

71. უელსბაბში. ოქრო, ლალი, ზურმუხტი, მარგალიტი, მინანქარი. ჭვრის სიგრძე 45 მმ; უელსაბამის წონა 84,8 გ. XVIII-XIX ს. ხმ.

72. უელსბაბში. ოქრო, ლალი, ზურმუხტი, მარგალიტი, მინანქარი. ჭვრის სიგრძე 52 მმ; უელსაბამის სიგრძე 330 მმ; წონა 40 გ. XVIII-XIX ს. ხმ.

73. ქართული კაბის გულსიპირი. ნაქარგობა ხვერდზე; ოქრო, ლალი, მარგალიტი. სიგრძე 265 მმ. XIX ს. სსმ.

ქართული კაბა სამართლიანად ითვლება ქართველი ქალის დახვეწილი გემოვნების სიმბოლოდ. ქართული კაბის ზომიერ, თავშეკავებულ შემკულობაში გამოირჩეოდა ოქრომქედითა და მძივებით ნაქარგი გულსიპირი.

74. უზბლის ქინძისთავი. ოქრო, აღმასი, ლალი, მარგალიტი. სიგრძე 45 მმ; წონა 18 გ. XIX ს. (?). სსმ.

ქართველი ქალის ჩაცმულობის აუცილებელი ელემენტი იყო თავსაბურავი, რომელსაც უზბლის ქინძისთავი ამშვენებდა. ქსნის ერისთავის მეუღლის ნაქონი ეს ქინძისთავი საოცრად არქაულ იერს ატარებს: გრებილორი ორნამენტი და განსაკუთრებით კი ოქროს დაკბილული „ქულები“, რომლებიც მარგალიტის მძივებს ახურავს, საოცრად ჰვანან შუა საუკუნეთა ქართული ოქრომქედლობის ნაწარმს.

75. სპატივში ღილაბი. ოქრო, ვერცხლი, ლალი, ზურმუხტი, მარგალიტი, მინა, მინანქარი. სიგრძე; 34 მმ, 32 მმ, 26 მმ, 31 მმ და 33 მმ; წონა 7,9, 6, 8,6 გ, 5 გ, 9,5 გ და 8,8 გ. XIX ს. ხმ.

XIX ს-ის თბილისელ ოქრომქედელთა ნახელავია ქალის ზედა ტანსაცმლის შესაკარავი ღილები, რომელთა დამზადებისას ხელოსნები მიმართავენ როგორც ტრადიციულ, ისე ახალმოდურ ხერხებს.

76. სარტყელი. ვერცხლი, მინა. სიგრძე 700 მმ. XIX ს. სსმ. ქალის ქართულ კაბას სარტყელი ტრადიციულად ქსოვილისა უნდა ჰქონოდა. ლითონის სარტყლები მოდაში XIX ს-ის ბოლოს შემოდის. გრებილურით შემკული ეს ვერცხლის სარტყელი ახალციხელი ხელოსნის ნახელავი უნდა იყოს.

77. ულსაბაში. ოქრო, მარგალიტი, მინაქარი. სიგრძე 380 მმ; წონა 44,1 გ. XIX ს. ხმ.

78. ულსაბაში. ვერცხლი, მარჯანი. სიგრძე 400 მმ; მძივის დიამეტრი 14 მმ. XIX-XX სს. სსმ.

79. ულსაბაში (კე ბ ზ ა რ ი). ვერცხლი, სევადი. სიგრძე 340 მმ; ჭერის სიგრძე 25 მმ. XX ს. ხვანეთი. სსმ.

ზემო ხვანეთის სოფლებში, ცხუმარსა და ფარში (მესტიის რაიონი) ბოლო დრომდე შემოინახა ტრადიციული ხელოსნობა — მელითონეობა, რომელიც ჭერ კიდევ დიფერენცირებული არ იყო. ცინდელიანებისა და ქალდანების გვარში მემკვიდრეობით ერთი და იგივე პირი ერთდროულად მკედელიც იყო და ოქრომკედელიც. მათი ნახელავია ხვანი ქალის ტრადიციული სამკაული — კეზარაც.

80. ულსაბაში (კე ბ ზ ა რ ი). ვერცხლი, სევადი. სიგრძე 370 მმ; საკიდის სიგრძე 55 მმ. XX ს. ხვანეთი. სსმ.

კეზარის დამზადების ტექნიკა ტრადიციული და ძველისძველია: კედვა, რჩილვა, კვეთა და სევადი. ძეწკვი ანტიკური ხანის ძეწკვების მსგავსად 8-ის ფორმით მოხრილი რგოლებისგანაა ასხმული, სევადს კი სულ ცოტა 2000 წლის ისტორია აქვს საქართველოში. უძველესი სევადიანი ნივთები აქ I-III სს-ით თარიღდება.

81. ულსაბაში. ოქრო, გიშერი, მარჯანი, მინა. გაშლილი სიგრძე 400 მმ; ჭერის სიგრძე 22 მმ. XIX ს. სსმ.

ოქროს ჭვირული მძივების ფორმა, დამზადების ტექნიკა აბსოლუტურად ისეთივეა, როგორც ძვ. წ. VII-VI სს-ის ნოსირისა და ფარცხანუანევის მძივებისა: ტრადიციამ 2500 წელზე მეტ ხანს შემოინახა თავი ქართულ ოქრომკედლობასა და სამკაულის წარმოებაში. ეს ულსაბაში 1905 წელსაა ნაყიდი თბილისში.

82. ულსაბაში. ვერცხლი. სერდოლიკი, გიშერი. საერთო სიგრძე 1060 მმ; უდიდესი მძივის დიამეტრი 15 მმ. XIX ს. სსმ.

ქართველი ოქრომკედლები და სამკაულის მომხმარებლები ბოლომდე

ერთგულნი დარჩნენ ტრადიციული მასალებისა — ვერცხლის, სერდოლიკის, გიშრის.

მ3. შელსბაში. გიშერი. სიგრძე 260 მმ; ჭერის სიგრძე 35 მმ. XIX ს. სსმ.

ე. წ. „შავ ქარვას“, გიშერს მოიპოვებენ და ამუშავებენ დასავლეთ საქართველოს ერთ კუთხეში — ოკრიბაში, სადაც ამ ხელობას სულ ცოტა ჯ. წ. VII საუკუნიდან მისდევენ. საქართველოდან გიშერი და გიშრის ნაწარმი უცხო ქვეყნებში გაქონდათ ჭერ კიდევ ანტიკურ ხანაში. გიშერი მუდამ სარგებლობდა ქართველი ქალის განსაკუთრებული სიყვარულით. მას ვი თვალისაგან დაცვის თვისებაც მიეწერებოდა.

მ4. წმინდი სპუშრა. ოქრო. სიგრძე 68 მმ და 68 მმ; წონა 12,1 გ. და 12,5 გ. ძვ. წ. V ს. ვანი № 11 სამარხი, დაბა ვანი (ვანის რაიონი). სსმ.

გრენილურითა და გავარსის პირამიდებით დამუშვენებული ეს საყურეები ადგილობრივი ნაწარმია. მსგავსი საყურეები საქართველოში ბევრგანაა ცნობილი.

მ5. მძივი. ოქრო დიამეტრი 41 მმ. წონა 50,8 გ. ძვ. წ. VII ს. ფარცხანაუანვიდან (წყალტუბოს რაიონი). სსმ.

გავარსით დაფარული ნატიფი ხელობის ქვირული მძივი წინანტიკური ხანის ქართული ოქრომქედლობის ერთ-ერთი უმშვენეიესი ნაწარმია.

შენიშვნა: ტექსტს ერთეის XII-XVIII სს. ფრესკებს რეპროდუქციები და XIX საუკუნის ფოტოები.

1. ОЖЕРЕЛЬЕ. Раковины. Длина наибольшей раковины 75 мм. 18 000 лет до н. э. Из стоянки человека верхнего палеолита в пещере Сагварджиле (ущелье р. Дзирула, Тервольский район). ГМГ.

2. а. БУЛАВКА. Золото. Длина 72 мм, вес 2,39 г. Вторая половина III тысячелетия до н. э. Из XXII триалетского кургана эпохи ранней бронзы, с. Шепяк (Тетрицкаройский район). ГМГ.

Булавка — одно из древнейших в Грузии ювелирных изделий. Головка и стержень булавки изготовлены раздельно из тонкого золотого листа, обтянутого на сердцевину из медного сплава.

б. БУЛАВКА. Золото. Длина 60 мм, вес 3,21 г. Конец III тысячелетия до н. э. Из кургана № 2 эпохи ранней бронзы в Алазанской долине (Сигнахский район). ГМГ.

Булавка состоит из двух трубчатых частей, вкладываемых одна в другую. При их изготовлении применена техника золотой пайки.

в. БУЛАВКА. Золото. Длина 78 мм, вес, 21 г. XXIII — XXI вв. до н. э. Из кургана «Гадачрили-гора» эпохи ранней бронзы на плато Бедени (Тетрицкаройский район). ГМГ.

3. То же самое, что и 2 в.

Булавка массивная, возможно, литая, хотя не исключено, что она имеет сердцевину не из золота. На одной из сторон головки изображен меандроподобный орнамент, который становится особенно популярным на последующих ступенях эпохи бронзы.

4. а. ОЖЕРЕЛЬЕ с агатовым кулоном. Золото, агат, сердолик. Длина кулона 80 мм, диаметр наибольшей бусины 33 мм, общий вес ожерелья 77,65 г.

б. Полутораспиральные височные подвески. Золото. Диаметры: 46 мм, 43 мм. Общий вес пары подвесок 60,44 г.

XIX—XVIII вв. до н. э. Из VIII триалетского кургана эпохи средней бронзы, с. Саномери (Цалкский район). ГМГ.

Ожерелье — один из шедевров ювелирного искусства бронзовой эпохи и одно из древнейших изделий с настоящей грануляцией (зернь). При его изготовлении применен полный арсенал технических приемов златокузнечества — ковка, чеканка, пайка, зернь, филигрань (скань), инкрустация. В кулон вставлена тонкая агатовая пластинка с продольно просверленным отверстием.

Высокие подвески дублируют форму полутораспиральных медных (и серебряных) подвесок, широко распространенных в III тысячелетии до н. э. на всей территории Грузии. Подвески полые, внутри находятся мелкие кусочки обсидиана, издающие мелодичный звон при носке.

5. а. **ФИБУЛА**. Бронза. Длина 103 мм.

б. **БУСЫ**. Сердолик. Длина наибольшей бусины 80 мм. IX—VIII вв. до н. э., с. Чабарухи (Душетский район). ГМГ.

Эти предметы происходят из святилища, куда они были принесены в первом тысячелетии до н. э. Ожерелье составлено из почти необработанных сверленных камешков местного сердолика. Подобные камешки можно найти и сейчас во многих местах Грузии.

6. **КРЮЧКИ-ЗАСТЕЖКИ**. Бронза. Длина крючка 160 мм. IX—VIII вв. до н. э., с. Чабарухи (Душетский район). ГМГ.

Художественная обработка бронзы в Грузии достигла высокого уровня во II—I тысячелетиях до н. э. Благородная патина, покрывающая археологические предметы, придает им особую прелесть.

7. **ПОДВЕСКА ОТ СЕРЬГИ**. Золото. Диаметр 22 мм, вес 3,75 г. VII в. до н. э., с. Носири (Цхакаевский район). ГМГ.

Подвеска представляет собой дугообразно согнутую тонкостенную трубку. Ее поверхность украшена напаянной крученой проволокой (сканью) и тонкой зернью, которой выложен непрерывный меандровый орнамент, составленный из свастикообразных фигур. Аналогичный резной орнамент обычен на колхидских бронзовых топорах.

8. **БУСЫ**. Сардер. Диаметр наибольшей бусины 28 мм. VII в. до н. э., с. Носири (Цхакаевский район). ГМГ.

Аналогичные сардеровые бусы известны из целого ряда грузинских археологических комплексов VII—VI вв. до н. э.

Они, по-видимому, привезены с Переднего Востока. Предполагают, что цвет камня искусственно изменен.

9.—10. **ПОДВЕСКА ОТ СЕРЬГИ**. Золото. Высота 60 мм, вес 15 г., VI в. до н. э., с. Сакоркио (Потийский район). ГМГ.

Поверхность подвески украшена напаянными изображениями бычьих головок, сканью и тонкой зернью. Она проявляет значительное сходство с ионийскими ювелирными изделиями позднего геометрического и ориентализирующего стиля. Серьги с такими же подвесками обнаружены и в других пунктах Грузии и Закавказья. По-видимому, именно с подобными серьгами

надо связывать происхождение т. н. серег с лучами — наиболее характерного типа серег для Грузии раннеантичной эпохи.

11. ПАРА СЕРЕГ. Золото. Длина 65 мм, вес 13,87 г. и 13,27 г., VI в. до н. э., с. Казбеги (Казбегский район). ГМГ.

Серьги происходят из крупного клада археологических предметов конца VI в. до н. э., обнаруженного в 1873 г. Полюе сферические подвески серег украшены рядами треугольников и пирамидками из зерн.

12. а. БУСИНА С «ЛИЧИНОЙ». Стекло. Высота 29 мм. VI в. до н. э., с. Казбеги (Казбегский район). ГМГ.

б. БУСЫ. Стекло. Диаметр бусин 18 мм. V в. до н. э. Из могильника Брили, с. Геби (Онский район). ГМГ.

Сосуды — балзамарины и бусы из цветного стекла в VI—IV вв. до н. э. изготавливались в приморских городах Финикии. С Восточным Средиземноморьем древнюю Грузию связывали традиционные торговые сношения.

13. БУСЫ. Стекло. Диаметр бусин 36 мм. V в. до н. э. Из могильника Брили, с. Геби (Онский район). ГМГ.

В погребениях, раскопанных в высокогорной Раче, найдены буквально тысячи разнообразных стеклянных бус, некоторые виды которых пока не находят себе точных аналогий в других местах.

14. БУСЫ. Стекло. Диаметр бусин 21 мм. V в. до н. э. Из могильника Брили, с. Геби (Онский район). ГМГ.

15. БУСЫ. Стекло. Диаметр наибольшей бусины 26 мм. V в. до н. э., с. Казбеги (Казбегский район). ГМГ.

Глазчатые бусы из стекла, окрашенные в синий цвет соединениями кобальта, в V—III вв. до н. э. широко были распространены по всему древнему миру.

Множество таких бус найдено и в археологических комплексах Грузии.

16. БУСЫ. Стекло. Диаметр бусин 11 мм; общая длина всей нитки 700 мм. V в. до н. э. Из могильника Брили, с. Геби (Онский район). ГМГ.

17. ДИАДЕМА И ВИСОЧНЫЕ ПОДВЕСКИ. Золото. Диаметр диадемы 245 мм, вес 221,8 г.; длина височной подвески (без цепочки) 78 мм, вес (с цепочкой) — 26,69 г. V в. до н. э. Погребение № 6, пос. Вани (Валский район). ГМГ.

Диадема, так же, как и подвески, относится к местным, грузинским типам украшений. Ромбические концы диадемы укра-

шены невысоким чеканным рельефом с изображением сцены нападения львов на кабана. Диадема являлась инсигнией — знаком власти. Такой же формы серебряные диадемы известны из Имерети и Горной Рачи.

18. ПЕКТОРАЛЬ. Золото, сердолик, бирюза, стекло. Длина пластинки 61 мм, общий вес 78,05 г. V в. до н. э. Погребение № 6, пос. Вани (Ванский район). ГМГ.

Пектораль изготовлена из золотой пластинки. В ячейках тонких золотых перегородок посредством особой пасты закреплены вырезанные по форме ячеек плоские вставки из самоцветов и стекла. Стилистически пектораль резко отличается от характерных местных грузинских ювелирных изделий. Она, очевидно, привозная. К пекторали на цепочках подвешены изображения плодов граната, которые некогда были инкрустированы ныне разрушенной цветной массой. Плод граната в древнем Иране считался атрибутом богини плодородия и водной стихии Анахиты.

19. а. ПАРА СЕРЕГ С ЛУЧАМИ. Золото. Длина 57 мм и 56 мм, вес 12,11 г и 11,71 г.

б. СЕРЬГА С ПРИЗМОВИДНОЙ ПОДВЕСКОЙ. Золото. Длина 58 мм, вес 6,5 г. V в. до н. э. Погребение № 6, пос. Вани (Ванский район). ГМГ.

Серьги с лучами — наиболее широко распространенный тип серег в Грузии раннеантичной эпохи. В богатых погребениях из Вани обнаружено несколько разных типов серег, однако все они составляют стилистически настолько единую группу украшений, что их можно считать изделиями одной и той же местной мастерской. Кольца абсолютно всех ванских серег украшены филигранной лентой и розеткой.

20. ПАРА БРАСЛЕТОВ. Золото. Диаметры 103 мм и 100 мм; вес 278,02 г. и 274,9 г, V в. до н. э. Погребение № 6, пос. Вани (Ванский район). ГМГ.

Массивные, отлитые в форме браслеты — типичные образцы ахеменидского стиля, о чем свидетельствуют манера передачи шерсти, подчеркнутые двойными линиями глаза и выделенная мускулатура на головках горных баранов, увенчивающих концы браслетов. Иран считается родиной браслетов с вогнутой спинкой. На рельефах Персеполя имеются изображения подобных браслетов, а при раскопках там же найден обломок формы для отливки такого браслета. Роскошные браслеты с вогнутой спинкой известны из Амударьинского клада; сохрещен-

но аналогичные ванским браслеты найдены на о. Кипр, в составе клада начала IV в. до н. э.

21. а. ПАРА СЕРЕГ. Золото. Длина 49 мм; вес 6,05 и 6,03 г.

б. ОЖЕРЕЛЬЕ С ПОДВЕСКАМИ В ВИДЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ ПТИЦ. Золото. Длина подвесок 16 мм, общий вес ожерелья 44,88 г. V в. до н. э. Погребение № 6, пос. Вани (Ванский район). ГМГ.

Серьги и ожерелье относятся к лучшим образцам ювелирных изделий из Вани. Как серьга, так и подвески ожерелья усыпаны тончайшей зернью. Глаза птичек инкрустированы голубой пастой. Калачеобразная форма серег широко распространена по всему античному миру.

22. ОЖЕРЕЛЬЕ С ПОДВЕСКАМИ В ВИДЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ ЧЕРЕПАХ. Золото. Длина наибольшей подвески 30 мм. Общий вес ожерелья 89,34 г. V в. до н. э. Погребение № 11, пос. Вани (Ванский район). ГМГ.

Полюе изображения черепашек украшены тонкой зернью, а глаза инкрустированы голубой пастой.

23. а. ПАРА БРАСЛЕТОВ. Серебро. Диаметры 65 мм и 51 мм. V в. до н. э. Из горной Рачи (Онский район). ГМГ.

б. БРАСЛЕТ. Серебро. Диаметр 75 мм. IV в. до н. э., с. Шромисубани (Онский район). ГМГ.

Общество античной Грузии было глубоко дифференцировано как в социальном, так и в экономическом отношении. Если представители высших слоев общества носили украшения из золота, то менее состоятельные удовлетворялись серебряными изделиями, а неимущие — простыми украшениями из бронзы и железа.

24. ОЖЕРЕЛЬЕ. Золото. Длина подвесок ожерелья с изображениями львов — 57 мм, вес 29,78 г. длина ожерелья с изображениями жаб 270 мм, вес 44,58 г. IV в. до н. э. Из Ахалгорийского клада, с. Садзегури (Ленингорский район). ГМГ.

Ахалгорийский клад содержит несколько разных ожерелий, и среди них лучшее по работе — ожерелье с подвесками в виде изображений жаб, украшенных зернью. Жаба считалась символом плодородия. В Грузии надолго сохранился предрасудок, согласно которому непреднамеренное умерщвление жабы может вызвать дождь.

25. а. ГРИВНА. Золото. Диаметр 148 мм, вес 97,18 г.

б. ДИАДЕМА. Золото. Диаметр 120 мм, вес 37,55 г.

в. ПАРА БРАСЛЕТОВ. Золото. Диаметр 52 мм, общий вес обоих браслетов 32,8 г. IV в. до н. э. Из Ахалгорийского клада (с. Садзегури, Ленингорский район). ГМГ.

Диадема, гривна, браслеты и перстни считались инсигниями в Древней Грузии. Т. н. Ахалгорийский клад, найденный случайно в 1908 г., фактически представляет собой инвентарь богатого погребения знатной женщины, возможно, супруги правителя области.

26. ПЕРСТНИ-ПЕЧАТИ. Золото. Длина щитка левого перстня 188 мм, вес 6,15 г; длина щитка правого перстня 19 мм, вес 6,37 г. V—IV вв. до н. э. Из Ахалгорийского клада (с. Садзегури, Ленингорский район). ГМГ.

Цельнометаллические перстни со щитком и раскрытой шинкой широко распространились по всей Грузии в V—IV вв. до н. э. Они употреблялись в качестве печати и служили инсигниями. На щитках обычно вырезались изображения божеств, их атрибутов и др. изображения магического содержания, которые придавали перстням-печатям также и значение оберега.

27. ПЕРСТЕНЬ. Золото, сардоникс. Длина камня 18 мм, вес перстня 2,57 г. IV в. до н. э. Из Ахалгорийского клада, с. Садзегури (Ленингорский район). ГМГ.

28. ПАРА ВИСОЧНЫХ ПОДВЕСОК. Золото. Длина 129,5 мм и 131,5 мм. Общий вес обеих подвесок 201,85 г. IV в. до н. э. Из Ахалгорийского клада, с. Садзегури (Ленингорский район). ГМГ.

Сплошь усыпанные тонкой зернью подвески относятся к лучшим образцам древнегрузинского златокузнечества. Некоторые детали подвесок, в частности ступенчатые зубцы на подставках изображений коней, указывают на влияние ахеменидского искусства.

29. ПАРА СЕРЕГ. Золото. Наибольший диаметр 56 мм, общий вес обеих серег 61,55 г. IV в. до н. э. Из Ахалгорийского клада, с. Садзегури (Ленингорский район). ГМГ.

Форма серег по происхождению не местная, однако эти серьги относятся к лучшим образцам ювелирного искусства Древней Грузии.

30. ПАРА СЕРЕГ. Золото. Наибольший диаметр 65 мм, общий вес обеих серег 29,15 г. IV в. до н. э. Из Ахалгорийского клада, с. Садзегури (Ленингорский район). ГМГ.

Украшенные штампованным орнаментом колесовидные серьги в стилистическом отношении значительно отличаются от типичных изделий грузинского златокузнечества, хотя они, возможно, и изготовлены в Грузии. Серьги этого типа имели широкое распространение по всему ахеменидскому миру.

31. а. ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ. Серебро. Диаметр щитка 20 мм. V—IV вв. до н. э., с. Канчаети (Ленинградский район). ГМГ.

Конь считался спутником божества Солнца, а птица — Луны. Между ногами коня на перстне изображена восьмилучевая звезда — символ третьего члена высшей триады астральных языческих божеств древней Грузии.

б. ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ. Золото. Длина щитка 20 мм, вес перстня — 12,2 г. IV в. до н. э. Погребение № 9, пос. Вани (Ванский район). ГМГ.

Перстень этот, по-видимому, принадлежал мужчине: он найден в погребении знатного воина.

32. ОЖЕРЕЛЬЕ И ПАРА БРАСЛЕТОВ. Золото. Наибольший диаметр браслета 72 мм, вес 36,37 г. и 36,89 г.; ширина серповидных подвесок ожерелья 19—21 мм, общий вес ожерелья 22 г. IV в. до н. э. Погребение № 9, пос. Вани (Ванский район). ГМГ.

Браслеты с вогнутой спинкой в Грузии распространились из ахеменидского Ирана. С IV века до н. э. они становятся почти единственным типом браслетов в Грузии, их производство здесь продолжалось вплоть до начала н. э., когда в самом Иране они были давно забыты.

33. а. ОЖЕРЕЛЬЕ. Золото, агат, оникс, сердолик. Длина наибольшей бусины 30 мм, общий вес ожерелья 17,1 г.

б. ЦЕПОЧКА. Золото, стекло. Общая длина цепочки 390 мм, вес — 12,77 г. IV в. до н. э., пос. Вани (Ванский район). ГМГ.

С конца IV в. до н. э. инкрустированные цветными камнями и стеклом украшения приобретают широкую популярность ко всему античному миру.

Цепочка с изображениями головок фантастического животного на концах; возможно, является греческим изделием.

34. ЧАСТИ ДИАДЕМЫ. Золото, алмаздин, эмаль. Длина 68 мм и 77 мм, общий вес обеих частей — 51,36 г. III — II вв. до н. э. Пос. Вани (Ванский район). ГМГ.

Украшенная тончайшей сканью и зернью диадема — одна из лучших образцов ювелирных изделий полихромного стиля эллинистической эпохи. С начала эллинизма драгоценные камни, самоцветы и цветное стекло занимают почетное место в Грузии позднеантичной эпохи.

35. ПОЯСНАЯ БЛЯХА-ЗАСТЕЖКА. Бронза. Длина 100 мм. II—III вв., с. Саргвеша (Харагоульский район). ГМГ.

Ажурные бронзовые поясные бляхи позднеантичной эпохи продолжают древние местные традиции художественной обработки бронзы. Данная бляха относится к сравнительно редкому типу блях, большинство которых в Грузии имеет квадратную форму.

36. БУСЫ. Сердолик, опал, кость, стекло. Длина наибольшей подвески—28 мм. II в., с. Клдеети (Харагоульский район). ГМГ.

Большим разнообразием форм и материалов характеризуются бусы позднеантичного времени. Это ожерелье составлено в музее из отдельных бусин, найденных в погребениях в Клдеети.

37. БЛЯХА С ГОРЕЛЬЕФНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОГИНИ. Золото. Диаметр 35 мм, вес 3,05 г. I в. Из окрестностей с. Арадети (Карельский район). ГМИ.

На бляхе изображена богиня плодородия с полумесяцем над головой. Богиня, подобно знатым дамам той эпохи, носит диадему, ожерелье и серьги, причем серьги, изготовлены отдельно из золотой проволоки, на которой подвешена стеклянная бусинка. Изображение богини получено на матрице, контуры усилены чеканом.

38. а. ДИАДЕМА. Золото, алмаз. Длина 330 мм, вес — 43,7 г.

б. ПАРА СЕРЕГ. Золото, стекло. Длина 55 мм, общий вес обеих серег 10,1 г.

в. ПЕРСТЕНЬ. Золото, гранат. Диаметр 21—27 мм, вес 11,25 г. II в. Погребение № 7, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

Раскопки родового могильника армазисхевских питиахшей предоставили нам несколько полных комплектов украшений и инсигний, принадлежавших представителям высшей правящей

аристократии Иберии, или Картлийского царства II—IV вв. Гарнитур женских украшений содержал диадему, серьги, ожерелье, браслеты и перстни. Все украшения инкрустированы цветными вставками. Перстни большей частью украшены геммами — италю, реже камнями греко-римского происхождения.

39. ОЖЕРЕЛЬЕ. Золото, аметист, альмандин, бирюза. Диаметр коробочки 42 мм, высота подвешенного к ожерелью бальзамария 44 мм, длина цепочки 230 мм, общий вес 164,2 г. II в. Погребение № 7, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

Ожерелье с подвешенным к нему бальзамарием — одна из лучших вещей армазисхевского некрополя. Кулон ожерелья, который украшен головкой барана, вырезанной в аметисте, представляет собой круглую коробочку. В коробочке были обнаружены два детских молочных зубика, сохранных, очевидно, матерью ребенка. Цепочка составлена из панизанных в особом порядке проволочных колечек, согнутых в виде восьмерки.

40. ПОЯСНАЯ ЗАСТЕЖКА. Золото, альмандин, бирюза. Длина 70 мм, вес 27,1 г. II в. Погребение № 7, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

Застежка украшена одновременно зернью и цветной инкрустацией, что встречается довольно редко в элатокузнечестве Грузии позднеантичной эпохи. Большинство бирюзовых вставок потеряло первоначальный синий цвет и позеленело; бирюза, как известно, со временем «умирает», превращаясь в малахит.

41. ПАРА БРАСЛЕТОВ. Золото, альмандин. Наибольшие диаметры 61 мм и 58 мм, вес 107,7 г и 110,2 г. II в. Погребение № 7, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

Браслет состоит из двух частей, подвижно соединенных с помощью штифтика. Такие браслеты — новшество в Грузии позднеантичного времени.

42. ГРИВНА. Золото, альмандин, бирюза. Диаметр 200 — 220 мм, вес 180 г. II в. Погребение № 6, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

Гривна составлена из ажурной коробки и шести одинаковых трубчатых ажурных элементов, изготовленных из спаянных проволочных колечек. В точках соприкосновения означенных колечек посажены шарики зерни, а сверху напаяны жуковины для инкрустации. Задняя стенка гривны из тонкого золотого листа.

43. а. ДИАДЕМА. Золото, алмадин. Длина 300 мм, вес 58,7 г.

б. ПАРА СЕРЕГ. Золото, алмадин, бирюза. Длина серег 45 мм, общий вес обеих серег 12,42 г. II в. Погребение № 6. Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

Диадема составлена из подвижно соединенных друг с другом жуковин с алмадинами. Одна из серег реставрирована в древности.

44. а. ПАРА БРАСЛЕТОВ. Золото. Наибольшие диаметры 60 мм и 50 мм. Общий вес обоих браслетов 124,8 г.

б. ПЕРСТЕНЬ С ГЕММОЙ. Золото, алмадин (на гемме изображена фигура Зевса). Наибольший диаметр 32 мм, вес 13,8 г.

в. ПЕРСТЕНЬ С ГЕММОЙ. Золото, нефрит (на гемме изображен бородатый мужчина). Наибольший диаметр 28 мм, вес 8,15 г. II в. Погребение № 6, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

45. а. ПАРА БРАСЛЕТОВ, НАДЕВАЕМЫХ НА ПРЕДПЛЕЧЬЯ. Золото, стекло. Диаметры 92 мм и 95 мм, вес 62,26 г. и 63,03 г.

б. ПАРА НОЖНЫХ БРАСЛЕТОВ. Золото. Диаметры 105 мм и 102 мм, вес 85 г и 85,6 г. II в. Погребение № 6, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

Других случаев находки ножных браслетов и браслетов, украшающих предплечья, не известно в Грузии. И те, и другие полые.

46. ОЖЕРЕЛЬЕ. Золото, сардоникс. Длина кулона 38 мм, общий вес ожерелья 95,42 г. II в., с. Згудери (Карельский район). ГМГ.

Камея, вставленная в кулон, — прекрасный памятник римской глиптики — вырезана в двухслойном сардониксе. Тело нериды резано в белоснежном слое камня, в очень высоком рельефе. В том же белом слое вырезано и изображение дельфина, однако в гораздо более низком рельефе, так что сквозь него проглядывает темный фон, придавая дельфину голубоватый оттенок.

47. КУЛОН. Золото, алмадин, стекло. Диаметр 51 мм, вес 24,76 г. I в. до н. э.—I в. н. э., с. Ахалдаба (Ахметский район). ГМГ.

Камея резана в трехслойном стекле, имитирующем агат. Часть вставок, украшающих оправу камен, также стеклянная.

48. а. ЗАСТЕЖКИ. Золото, алмаздин. Общая длина 28 мм, вес 5,84 г.

б. ПЕРСТЕНЬ. Золото, горный хрусталь. Диаметр 25 мм, вес 5,63 г.

в. ПЕРСТЕНЬ С ГЕММОЙ. Золото, сердолик (на гемме — изображение грилла). Диаметр 25 мм, вес 8,32 г.

г. ПЕРСТЕНЬ С ГЕММОЙ. Золото, сердолик (на гемме — изображение орла, терзающего зайца). Диаметр 25 мм, вес 7,6 г. III в., с. Згудери (Карельский район). ГМГ.

Иккрустация плоскими камнями, которую видим в застежках, типична для грузинского златокузнечества конца античной эпохи. Резные камни, украшающие геммы, — позднеримские изделия.

49. КУЛОН. Золото, аметист, жемчуг (на гемме изображена Ариадна, супруга Днонисия). Общая длина 74 мм, вес 10,55 г. II—IV вв., с. Цилкани (Мцхетский район). ГМГ.

Гемма — классический образец римской глиптики II в., однако сам кулон — изделие III—IV вв. На обратной стороне геммы вырезана магическая греческая надпись, содержащая тексты заклинаний, не поддающаяся дешифровке. Подобные амулеты — абразаксы стали очень популярными в позднеримскую эпоху, во время кризиса античных религий, когда наряду с ранним христианством получили широкое распространение различные религиозно-мистические секты. Появились прорицатели, предсказывающие приближение конца мира. Устрашенное население все чаще начало прибегать ко всяким заклинаниям и амулетам, которым приписывалась магическая сила защиты от всяких напастей.

50. а. ПАРА СЕРЕГ. Золото, алмаздин. Длина 65 мм, общий вес обеих серег 14,96 г. II в. Погребение № 6, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

б. БРАСЛЕТ. Золото, празем (на гемме — изображение Афины). Длина раскрытого браслета 200 мм, вес 43,50 г. III в. Погребение № 2, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

51. а. ПАРА БРАСЛЕТОВ. Золото, алмаздин, стекло. Длина раскрытого браслета 207 мм; вес 34,45 г. и 33,75 г. IV в. Погребение № 40, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

6. ОЖЕРЕЛЬЕ. Золото, алмадин. Вес 33,12 г. IV в. Из погребения № 19, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

Браслеты и ожерелье—типичные ювелирные изделия для последнего этапа античной эпохи, в которых развитие техники полихромной инкрустации достигло своего логического конца: на сплошь цветной поверхности предметов золоту практически предоставлена роль перегородок между вставками.

52. а. ОЖЕРЕЛЬЕ. Золото, сардоникс, алмадин, жемчуг. Ширина кулона 24 мм, длина цепочки 470 мм, общий вес 16,49 г. III—IV вв. Погребение № 2, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

б. ПАРА СЕРЕГ. Золото, жемчуг, стекло. Длина 70 мм, общий вес обеих серег 13,85 г. IV в. Погребение № 19, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

Жемчужные подвески становятся популярными к концу античной эпохи, получая особенно широкое распространение уже в последующее время — в раннем средневековье. К концу позднеантичной эпохи относится и камень с изображением собаки. Рельеф камня невысок, она лишена скульптурности классических образцов античной глиптики. Оправа камня инкрустирована плоскими алмадинами, что также характерно для III — IV вв.

53. ПАРА СЕРЕГ. Золото, алмадин, стекловидная паста. Длина 50 мм. и 55 мм., общий вес обеих серег 14,15 г. IV в. Погребение № 19, Армазисхеви (Мцхета). ГМГ.

Эти прекрасные серьги стилистически уже не принадлежат античной эпохе, и они смело могли быть отнесены к еще более позднему времени, если бы не датировка погребения, в котором найдены серьги. Жемчужные подвески с золотыми зубчатыми «шапочками» типичны для V—VI веков.

54. ОЖЕРЕЛЬЕ. Золото, гранат, жемчуг, стекло. Диаметр кулона 46 мм, длина цепочки 580 мм, общий вес 64,83 г. III—IV вв. Погребение № 13, с. Арагвиспри (Душетский район). ГМГ.

Плоские цветные вставки в перегородчатые ячейки покрывают всю поверхность кулона. Подобную инкрустацию по аналогии с перегородчатой эмалью можно условно называть «перегородчатой инкрустацией».

55. а. БЛЯХА. Золото, гранат, стекло. Диаметр 30 мм, вес 9,57 г. III—IV вв. Погребение № 9, с. Арагвиспири (Душетский район). ГМГ.

б. ЗАСТЕЖКА ПОЯСА. Золото, гранат, стекло. Длина 37 мм, вес 29 г. III—IV вв. Погребение № 13, с. Арагвиспири (Душетский район). ГМГ.

В погребениях представителей грузинской знати конца античной эпохи, раскопанных в ущелье р. Арагви, в значительном количестве обнаружены ювелирные изделия с т. н. «перегородчатой инкрустацией». Среди них много предметов связано с одеждой, как, например, эта бляха и застежка.

56. АГРАФ. Золото, агат, гранат, стекло. Длина с подвесками 135 мм, вес 193,96 г. IV в., с. Уреки (Ланчхутский район). ГМГ.

В классических странах аграфы использовались для застегивания плаща. Урекский аграф явно «варварское» подражание классическим образцам. На это указывают, кроме всего прочего, и подвески.

57. ЧАСТИ ПОЯСА (ЗАСТЕЖКА И БЛЯХИ). Золото, гранат. Длина застежки 48 мм, вес 38,11 г., общий вес пояса 314,32 г. IV в., с. Уреки (Ланчхутский район). ГМГ.

В составе богатогоклада, случайно найденного в с. Уреки, особо выделяется пояс, составленный из элементов с перегородчатой инкрустацией. От пояса сохранились застежки и 49 шестигольных коробчатых блях. Из них 33 украшены сканью и гранатовой вставкой; 16 — плоскими гранатами.

58. НАГРУДНЫЙ КРЕСТ. Золото, 5 плоских рубинов (8 каратов), 4 граненых изумруда (11 каратов), 6 жемчужин (20 каратов). Длина 55 мм, общий вес 35,5 г. XII в. ГМИ.

На обороте креста имеется исполненная чернью древнегрузинская надпись, сообщающая о том, что крест принадлежал царице Тамар (1184 — 1213 гг.). При жизни царица не расставалась с крестом, а после ее кончины для креста изготовили специальную коробочку — ставротеку, украшенную перегородчатой эмалью, и как святыню положили на хранение в Гелатский монастырь, где крест находился до XIX века. В 1921 году крест вместе с другими музейными ценностями был вывезен из Грузии эмигрировавшим меньшевистским правительством, долгое время хранился во Франции и только в 1945 г. был возвращен грузинскому народу.

59. АЖУРНЫЕ МЕДАЛЬОНЫ. Золото. Диаметры 22 мм, 25 мм, общий вес всех пяти медальонов 12,9 г. X в. ГМИ.

Лучшие античные ювелиры позавидовали бы мастерству неизвестного грузинского златокузнеца, изготовившего тончайшую филигрань, которая покрывает поверхности медальонов. Сохранилось всего 33 таких медальона и одна более крупная четырехугольная бляха такой же ажурной работы. Первоначально они, по-видимому, составляли женское ожерелье, впоследствии были пожертвованы чудотворной анчийской иконе и до последнего времени украшали нимб нерукотворного Спаса (упомянутая четырехугольная пластинка до сих пор прикреплена к иконе).

60. БРАСЛЕТ И КУЛОН. Золото, перегородчатая эмаль. Диаметр браслета 62 мм, вес 26,6 г; высота кулона 30 мм, вес 2,6 г. XI в. ГМИ.

В середине века перегородчатую эмаль изготавливали только в трех странах — в Византии, на Руси и в Грузии. Однако по количеству и качеству сохранившихся образцов перегородчатой эмали Грузия по праву занимает первое место в мире. Надо думать, что и в производстве украшений перегородчатая эмаль должна была занимать почетное место, но, к сожалению, этот браслет и кулон — единственные сохранившиеся экземпляры личных украшений с перегородчатой эмалью. В XIV—XV вв. секрет изготовления перегородчатой эмали был утерян, и, несмотря на многократные попытки, пока никто не смог создать эмаль, равноценную средневековым грузинским перегородчатым эмалям по тонкости работы, по чистоте и прозрачности тонов.

61. БРАСЛЕТ И ЧАСТИ ВТОРОГО ТАКОГО ЖЕ БРАСЛЕТА. Серебро, коралл. Длина раскрытого браслета 240 мм. XIII в., с. Дманиси (Дманисский район). ГМГ.

Браслет составлен из серебряных розеток, украшенных зернью, и коралловых бусинок. Он является образцом украшений, которые носили представительницы средних социальных слоев населения средневековой Грузии. Браслеты происходят из небольшогоклада, содержащего полный набор женских украшений, зарытых в двадцатых годах XIII века, по-видимому, супругой дманисского горожанина перед ожидаемым нашествием монголов.

62. ПАРА БРАСЛЕТОВ. Серебро. Ширина браслета 23 мм. XIII в., с. Дманиси (Дманисский район). ГМГ.

63. ПАРА БРАСЛЕТОВ. Серебро. Ширина браслета 50 мм. XIII в., с. Дманиси (Дманисский район). ГМГ.

Серебряные браслеты из дманисскогоклада традиционно покрыты крупной и мелкой зернью. Интересно отметить, что браслеты примерно такого же типа до недавнего времени изготавливались дагестанскими мастерами. Это еще один пример многовековой культурной общности народов Кавказа.

64. ДИАДЕМА. Золото, бирюза, эмаль. Длина 160 мм, высота 60 мм, вес 157,05 г. XIX в. Из гарнитура Екатерины, супруги владетельного князя Самегрело Даднани, урожденной Чавчавадзе. ГМИ.

65. ПАРА БРАСЛЕТОВ. Золото, бирюза, эмаль. Высота браслета 45 мм, вес 102,1 г. и 97,2 г. XIX в. Из гарнитура Екатерины Даднани. ГМИ.

66. ПЕКТОРАЛЬ И ПАРА СЕРЕГ. Золото, бирюза, эмаль. Высота пекторали 145 мм, вес 65,5 г; длина серег 105 мм и 103 мм, общий вес 53,2 г. XIX в. Из гарнитура Екатерины Даднани. ГМИ.

Гарнитура украшений-иностранки — диадема, серьги, пектораль и браслеты супруги владетельного князя Самегрело Давида Даднани, Екатерины Александровны, урожденной Чавчавадзе, изготовлен в первой половине XIX века местными ювелирами. Обилие бирюзы свидетельствует о влиянии иранских традиций, а употребление расписной эмали — финифти — об отношении повых для Грузии европейских веяниях, распространившихся из России.

67. ДИАДЕМА И КУЛОН. Золото, рубин, изумруд, жемчуг, эмаль. Длина диадемы 215 мм, вес 75,5 г; высота кулона 55 мм, вес 35,2 г. XVIII—XIX вв. ГМИ.

Расписная эмаль (финифть) и сама форма цветочков, увенчивающих диадему, указывают на европейское (русское) влияние, однако камень, использованные в диадеме, и жемчуг традиционны для средневекового грузинского златокузнечества.

68. КУЛОН. Золото, алмаз, рубин, сапфир, изумруд, эмаль. Высота 86 мм, вес 37,6 г. XVIII—XIX вв. ГМИ.

69. ПАРА СЕРЕГ. Золото, бирюза, жемчуг. Длина 80 мм, общий вес 19,1 г. XIX—XX вв. ГМГ.

Эти изящные, воздушные серьги, по-видимому, изготовлены ахалцихским ювелиром. В г. Ахалцихе до наших дней сохранилось традиционное мастерство филигранны.

70. ОЖЕРЕЛЬЕ. Золото, рубин, изумруд, бирюза, жемчуг. Высота креста 55 мм, длина ожерелья 245 мм, вес 20,2 г. XVIII—XIX вв. ГМИ.

Крест был обязательным элементом украшений женщины-христианки. Именно поэтому нагрудных крестов сохранилось относительно больше, чем других видов украшений. Грузинские нагрудные кресты XVIII—XIX вв., естественно, выделялись в соответствии с новой, европейской модой, однако в них явно прослеживаются и древние местные традиции златокузнечества.

71. ОЖЕРЕЛЬЕ. Золото, рубин, изумруд, жемчуг, эмаль. Высота креста 45 мм, вес ожерелья 34,8 г. XVIII—XIX вв. ГМИ.

72. ОЖЕРЕЛЬЕ. Золото, рубин, изумруд, жемчуг, эмаль. Высота креста 52 мм, общий вес ожерелья 40 г. XVIII—XIX вв. ГМИ.

73. НАГРУДНИК ГРУЗИНСКОГО ЖЕНСКОГО ПЛАТЬЯ. Вышивка по бархату; золото, рубин, жемчуг. Длина 265 мм. XIX в. ГМГ.

Грузинское женское платье совершенно справедливо считается символом тонкого вкуса грузинки. Среди сдержанных, умеренных украшений платья выделяется расшитый бисером златотканый нагрудник.

74. БУЛАВКА ОТ ЖЕНСКОГО ГОЛОВНОГО УБОРА. Золото, алмаз, рубин, жемчуг. Длина 45 мм, вес 18 г. XIX в. ГМГ.

Обязательным элементом парадного одеяния грузинской дамы был особой формы головной убор, украшенный булавкой. Иллюстрированная здесь булавка, которая принадлежала супруге ксапского эристава, имеет удивительно архаичный облик: филигранный орнамент, а в особенности золотые зубчатые плоские «шапочки», покрывающие жемчуга проявляют поразительное сходство с произведениями грузинского златокузнечества средних веков.

75. ПУГОВИЦЫ ОТ ВЕРХНЕЙ ОДЕЖДЫ — КАТИБИ. Золото, серебро, рубин, изумруд, жемчуг, стекло, эмаль. Высота пуговиц 34 мм, 32 мм, 26 мм, 31 мм, 33 мм; вес 7,9 г, 8,6 г, 5 г, 9,5 г, 8,8 г. XIX в. ГМИ.

Пуговицы надо отнести к лучшим изделиям тбилисских ювелиров XIX века, которые, не теряя связи с древними традициями, успешно следовали требованиям новой моды.

76. ПОЯС. Серебро, стекло. Длина 760 мм. Конец XIX в. ГМГ.

Пояс традиционного грузинского женского платья был матерчатым. Металлические пояса вошли в моду с конца XIX века. Этот пояс, по всей видимости, изготовлен в г. Ахалцихе, который славился своими мастерами филигрании.

77. ОЖЕРЕЛЬЕ. Золото, жемчуг, эмаль. Длина 380 мм, вес 44,1 г. XIX в. ГМИ.

78. ОЖЕРЕЛЬЕ. Серебро, коралл. Длина 400 мм, диаметр бусины 14 мм. XIX — XX вв. ГМГ.

79. ОЖЕРЕЛЬЕ (К Е Б З А Р). Серебро с чернью. Длина 340 мм, высота креста 25 мм. XX в. Сванети. ГМГ.

В селениях Верхней Сванети — в Цхумари и Пари (Местийский район) до настоящего времени сохранилось традиционное ремесло — кузнечество, которое не было еще дифференцировано; потомственные кузнецы из родов Калдани и Цицбелиани занимались как собственно кузнечеством, т. е. обработкой железа, так и златокузнечеством, обрабатывая главным образом серебро. Это они изготавливали обязательное шейное украшение сванской женщины — кебзары — серебряные ожерелья.

80. ОЖЕРЕЛЬЕ (К Е Б З А Р). Серебро с чернью. Длина 370 мм, высота подвески 55 мм. XX в. Сванети (Местийский район). ГМГ.

При изготовлении кебзаров сванскими кузнецами применялись древнейшие технические приемы ювелирного дела:ковка, пайка, резьба, чернение. Цепочка ожерелья изготовлена подобно античному из тонких проволочных колечек, согнутых в виде восьмерки, а чернь в Грузии имеет, самое меньшее, двухтысячелетнюю историю. Древнейшие из найденных здесь предметов с чернью относятся к I—III вв.

81. ОЖЕРЕЛЬЕ. Золото, гагат (гишер), коралл, стекло. Длина 400 мм, высота креста 32 мм. XIX в. ГМГ.

По форме и технике изготовления золотые ажурные бусины этого ожерелья совершенно не отличаются от бус VII—VI вв. до н. э. из Носири и Парцханаканеви: в грузинском златокузнечестве и производстве украшений традиция продержалась более 2500 лет. Это ожерелье куплено в Тбилиси в 1905 году.

82. ОЖЕРЕЛЬЕ. Серебро, сердолик, гагат (гишер). Длина 1060 мм, диаметр наибольшей бусины 15 мм. XIX в. ГМГ.

83. ОЖЕРЕЛЬЕ. Гагат (гишер). Длина 260 мм, высота креста 35 мм. XIX в. ГМГ.

84. ПАРА СЕРЕГ. Золото. Длина 66 мм и 68 мм, вес 12,1 и 12,5 г. V в. до н. э. Погребение № 11, пос. Вани (Ванский район). ГМГ.

Эти серьги, украшенные филигранью и пирамидками из зерни, относятся также к местному типу серег. Серьги этого типа известны и из других пунктов Грузии.

85. БУСИНА. Золото. Диаметр 41 мм, вес 50,8 г., VII в. до н. э. Из Пардханаканеви (Цхалтубский район). ГМГ.

Покрытая зернью тонкой работы ажурная бусина — одно из лучших изделий грузинского златокузнечества предантичной эпохи.

ПРИМЕЧАНИЕ. В текст включены репродукции фресок XII — XVIII вв. и фотоснимков XIX в.

1. COLLIER. Conques (*Turritella* sp.), la plus grande conque atteint en longueur - 75 mm., 18.000 ans avant notre ère. Grotte de Sagvardjilé (Gorge de la rivière de Dsévroura, région de Terdjola) MG.

2. a. AGRAFE. Or. Longueur - 72 mm., poix - 2,39 g. Deuxième moitié du IIIe millénaire av. n. è. Le kourgane N 22 de l'âge premier du bronze de Trialéti, village de Chépiak (région de Tsalka). MG.

Un des spécimens les plus anciens de la Géorgie. Les agrafes en cuivre, de la même forme étaient largement propagées au IIIe millénaire de n. è. La tête et la tige de l'agrafe sont exécutées, à part chacune, dans une mince plaque en or, dont est recouvert le fond en bronze.

b. AGRAFE. Or. Longueur - 60 mm., poids - 3,21 g. Fin du IIIe millénaire. Kourgane N 2 de l'âge premier du bronze à Alaznis Véli (région de Signaghi) MG.

L'agrafe est composé de deux parties tubulées, qui entrent l'une dans l'autre. La soudure en or fut utilisée lors de son exécution.

c. AGRAFE. Or, longueur - 78 mm., poids - 21 g. XXIII-XXI siècles av. n. è. Plateau de Bédéni, kourgane - «monticule coupé» (région de Tetri Tskaro) de l'âge premier du bronze. MG.

3. AGRAFE. La-même, que 2. c.

L'agrafe est massive, pesante, peut-être même coulée. Cependant, il n'est pas exclu, que le fond soit d'une autre matière. Il est curieux, que d'un côté de la tête de l'agrafe est tracé un ornement, ayant la forme d'un méandre. Cet ornement est plus largement répandu à l'époque suivante, à l'âge moyen du bronze.

4. a. COLLIER. Or, agate, cornaline. Longueur du pendentif à agate - 80 mm., diamètre de la plus grande perle - 33 mm., poids général du collier, 77,65 g.

b. PENDENTIFS à TEMPES. Or. Diamètres de 46 mm. et de 43 mm., Poids général - 60,44 g. XIX-XVIII ss. av. n. è. Kourgane N 8 de l'âge moyen du bronze de Trialéti, Village de Sanoméri. (Région de Tsalka). MG.

Le collier est un chef d'oeuvre de l'orfèvrerie de l'âge du bronze et est au monde un des plus anciens objets granulés. Lors de son exécution on a utilisé presque tous les procédés techniques: la ciselure, le soudage, la granulation, le filigrane, l'incrustation. Une mince plaque en agate, percée en long, est enchâssée dans le pendentif. Les pendentifs à agate répètent la même forme des agrafes en

bronze, qui étaient largement propagées au III-e millénaire av. n. è. sur le territoire de la Géorgie. Les pendentifs sont creux et renferment des débris d'obsidienne, en conséquence, ils tintent quand on les portent.

5. a. FIBULE. Bronze. Longueur - 103 mm.

b. COLLIER. Cornaline. Longueur de la plus grande perle 80 mm. IX-VIII ss. av. n. è. Village de Tchabaroukh, (région de Douchéti) MG.

Ces objets ont été consacrés à l'icône au premier millénaire av. n. è. Le collier renferme des pierres de cornalines du lieu, presque non travaillées.

6. CROCHETS. Bronze. Longueur du crochet mâle 90 mm., celle du crochet femelle - 160 mm.

IX-VIII ss. av. n. è. Village de Tchabaroukh (région de Douchéti) MG.

Le traitement artistique du bronze atteignait en Géorgie un niveau élevé au II-e-I-er millénaire av. n. è. La patine précieuse, qui recouvre la partie considérable des objets en bronze fossile, leur accorde un attrait particulier.

7. PENDENTIF. Or. Diamètre - 22 mm., poids - 3,75 g. VII-e s. av. n. è. Village de Nossiri. (Région de Tskhakaïa) MG.

Le pendentif doit faire partie d'une boucle d'oreille. Il est exécuté dans une plaque en or, courbée en forme de tube. Sa surface, à fils de fer soudés, est ornée de filigranes et de granulation. L'ornement continu (de type méandre), composé de croix gammées à trois branches, granulées sur le pendentif, se rencontre souvent sur les haches en bronze colkhes.

8. COLLIER. Cornaline. Diamètre de la plus grande perle 28 mm. VII-e s. av. n. è. Village de Nossiri. (Région de Tskhakaïa). MG.

De pareilles perles en cornalines sont trouvées également dans d'autres endroits de la Géorgie. Elles doivent être importées du Sud. On suppose, que la couleur de la cornaline est changée artificiellement.

9-10. BOUCLE D'OREILLE. Or. Hauteur - 60 mm., poids - 15 g. VI-e s. av. n. è. Village de Sakorkio (région de Poti). MG.

Les représentations soudées des têtes de taureaux, d'une granulation parfaite et le pendentif de la boucle d'oreille, orné de filigrane révèlent une ressemblance considérable avec les oeuvres

ioniques, en or, d'un style orientalisé. Des boucles d'oreilles de cette sorte sont découvertes en Géorgie dans d'autres endroits aussi. Le type de boucles d'oreilles, dites à rayons divergents, largement propagé à l'époque de l'antiquité première, se rapporte à elles du point de vue de la genèse.

11. PAIRE DE BOUCLES D'OREILLES. Or. Longueur – 65 mm., poids – 13,87 g. et 13,27 g. VI-e s. av. n. è. Bourge de Kazbégui. MG.

En 1873 on a découvert à Kazbégui un grand trésor archéologique de la fin du VI-e siècle av. n. è. Les boucles d'oreilles présentent un des meilleurs spécimens de ce trésor. Ses pendentifs en or sont de petites boulettes creuses, ornées de rangs de triangles et de pyramides granulés.

12. a. PERLE de VERRE à «FIGURE». Hauteur – 29 mm., V-e s. av. n. è. Kazbégui. MG.

b. PERLES de VERRE. Diamètre de la perle de verre – 18 mm. V-e s. av. n. è. cimetière de Brili, village de Ghébi (région d'Oni). MG.

On suppose, que la vaisselle et les perles de verre coloré étaient faites aux VI-e-IV-e ss. sur le littoral méditerranéen de l'Orient, dans les villes de Phénicie. Avec cette région du Proche-Orient la Géorgie était en rapports commerciaux, traditionnellement.

13. PERLES de VERRE. Verre. Diamètre de la perle – 36 mm., V-e s. av. n. è. cimetière de Brili, village de Ghébi (région de Oni) MG.

Dans les inhumations, explorées en Haute Ratcha, des milliers de perles différentes de verre coloré furent découvertes, dont pour certains types, on n'a pu jusque là trouver d'analogue.

14. PERLES de VERRE. Verre. Diamètre de la perle – 21 mm., V-e s. av. n. è. cimetière de Brili; village de Ghébi (région de Oni) MG.

15. PERLES de VERRE. Verre. Diamètre de la plus grande perle 26 mm. V-e s. av. n. è. Bourg de Kazbégui. MG.

Aux V-e – III ss. av. n. è. étaient largement propagées les perles de verre, colorées au cobalt. De telles perles sont trouvées aussi en Géorgie, en grande quantité.

16. PERLES de VERRE. Verre. Diamètre de la perle – 11 mm., longueur générale de l'enfilure – 700 mm. V-e s. av. n. è. cimetière Vani, bourg de Vani (région de Vani). MG.

17. DIADÈME et PENDENTIFS à TEMPEs. Or. Diamètre du diadème - 245 mm., poix - 221,8 g. Longueur du pendentif (sans chaîne) - 78 mm., poids - 26,69 g. V-e s. av. n. è. Inhumation N 6 de Vani, bourg de Vani (région de Vani). MG.

Le diadème, ainsi que les pendentifs à tempes, appartiennent aux types d'ornements, propagés seulement sur le territoire de la Géorgie. Les plaques du diadème sont ornées d'un bas-relief ciselé. Le diadème, indice de notabilité, était une insigne. Les diadèmes en argent, de cette même forme, furent trouvés aussi en Iméréthie et en Haute Ratcha.

18. LE PECTORAL (collier). Or, cornaline, turquoise, verre. Longueur de la plaque - 61 mm., poids général - 78,05 g. V-e s. av. n. è. Inhumation N 6 de Vani, bourg de Vani (région de Vani) MG.

Il est exécuté dans une mince plaque en or, sur laquelle le dessin est mis au jour par des cloisons d'orégalement. Dans les sertes, composées de cloisons, sont enchâssées des pierreries de couleur. Sur les chaînes d'or sont suspendus des granats. Avant, ces granats étaient emplis d'une pâte de couleur, qui s'est écalée actuellement. Le grenat dans l'ancien Iran était le symbole de la fécondité et un des attributs d'Anahita, déesse de la fécondité. Le pectoral est, du point de vue style, étranger à l'orfèvrerie géorgienne de l'antiquité première et y est sans doute importé.

(19. a. PAIRE de BOUCLES D'OREILLES à RAYONS. Or. Longueur - 57 mm. et 56 mm., poids - 12,11 g. et 11,71 g.

b. BOUCLE D'OREILLE à PENDENTIF en FORME de PRISME. Or. Longueur - 58 mm., poids - 6,5 g.

Tous, du V-e s. av. n. è., de l'inhumation N 6 de Vani, bourg de Vani, (région de Vani). MG.

La boucle d'oreille à rayons est un type d'ornement, largement propagé dans la Géorgie de l'antiquité première. Dans les riches inhumations de Vani sont découverts plusieurs types différents de boucles d'oreilles de Vani. Dans chacune d'elles, l'anneau qui doit passer par l'oreille, est orné d'une rosace et d'une plaque filigranée. Toutes ces boucles d'oreilles sont de provenance locale.

20. PAIRE de BRACELETS. Or. Diamètre - 103 mm., et 100 mm., poids - 278,02 g. et 274,9 g. V-e s. av. n. è. Inhumation N 6 de Vani, bourg de Vani (région de Vani). MG.

Dans un moule au têtes de béliers, les massifs bracelets coulés sont un spécimen typique de l'art achéménide. Les yeux ceints d'une

double ligne, le mis en relief des contours du corps, la manière de transmettre la fourrure en disent la - dessus. Exactement les mêmes bracelets sont découverts à Chypre. (IV-e s. av. n. è.). Le moule pour le coulage de bracelets semblables vient de Persepolis. Les bracelets aux dos concaves, à têtes d'animaux sont représentés sur les reliefs de Persépolis (V-e s. av. n. è.). La partie des bracelets aux dos concaves est l'Iran.

21. a. PAIRE de BOUCLES D'OREILLES. Or. Longueur - 49 mm., poids 6,05 g. et 6,03 g.

b. COLLIER. Or. Longueur des pendentifs à oiseaux est de 16 mm., poids général du collier - 44,88 g. Tous les deux appartiennent au V-e s. av. n. è., inhumation N 6 de Vani bourg de Vani, (région de Vani). MG.

Les boucles d'oreilles et le collier présentent un des meilleurs ouvrages de l'atelier d'orfèvrerie du vieux Vani. Les pendentifs des boucles d'oreilles-sculpture des oiseaux en miniature - ainsi que les boucles d'oreilles sont ornés d'une granulation très fine. Les yeux des oiseaux sont incrustés de pâte bleue. Cette forme de boucles d'oreilles était largement propagée dans tout le monde antique.

22. COLLIER. Or. Longueur du pendentif - 30 mm. Poids général du collier - 89,34 g. V-e s. av. n. è. ère. Inhumation N 11 de Vani, bourg de Vani, (région de Vani). MG.

Les représentations creuses des tortues, enfilées en collier, sont ornées de fins ornements granulés. Les yeux sont incrustés de pâte bleue.

23. a. PAIRE DE BRACELETS. Argent, diamètre - 65 mm. et 51 mm. V-e s. av. n. è. Haute Ratcha (région de Oni). MG.

b. BRACELET. Argent. Diamètre - 75 mm. IV-e s. av. n. è. Village Chromissoubani (région de Oni), MG.

La société de la Géorgie antique était profondément différenciée, en tant du point de vue social, qu'économique. Si les représentants des couches supérieures portaient des ornements, exécutés en or, ceux qui étaient moins aisés - en argent, les indigents se contentaient d'ornements en fer et en bronze.

24. COLLIERS. Or. Longueur, générale des pendentifs du collier aux lions figurés - 57 mm., poids - 29,78 g., longueur du collier aux grenouilles représentées - 270 mm., poids - 44,58 g. IV-e s. av. n. è. trésor d'Akhalgori, village de Sadzégouri (région de Lénigori). MG.

Dans le trésor d'Akhalgori se trouvent plusieurs enfilures de colliers, parmi lesquels est un collier magnifique, composé de représentations granulées de grenouilles. Les grenouilles étaient le symbole de la fécondité. En Géorgie, jusqu'à présent s'est conservée la superstition, en raison de laquelle, si on tue une grenouille on provoque la pluie.

25. a. TORQUE.

b. DIADÈME.

c. DEUX BRACELETS. Or. Diamètre du torque - 148 mm., poids - 97,18 mm. Diamètre du diadème - 120 mm., poids - 37,55 g. Diamètre du bracelet - 52 mm., poids des deux bracelets - 32,8 g.

IV-e s. av. n. è. Trésor d'Akhalgori, village de Sadzégouri (région de Léningori). MG.

Bague, bracelet, collier, torque et diadème étaient dans l'ancienne Géorgie des indices de notabilité, d'insignes. Le trésor dit d'Akhalgori, découvert occasionnellement en 1908, présente en réalité l'inventaire d'une riche inhumation de la femme noble.

26. BAGUES-CACHETS. Or. Longueur de la plaque en métal de la bague gauche - 18 mm., poids de la bague - 6,15 g. Longueur de la plaque en métal de la bague droite - 19 mm., poids de la bague 6,37 g. IV-e s. av. n. è. Trésor d'Akhalgori, village de Sadzégouri (région de Léningori). MG.

Les bagues à plaques en métal, à arc ouvert sont largement propagées au V-e-IV-e ss. av. n. è. Ces sortes de bagues étaient utilisées aussi en qualité de sceaux. Sur leurs plaques en métal sont gravées, en général, des représentations, ayant un contenu magique. Dérivant de cela, on attribuait aussi à ces bagues des indices d'amulette.

27. BAGUE. Or. cornaline. Longueur de la pierre atteint - 18 mm., poids général de la bague - 2,75 g. IV-e s. av. n. è. trésor d'Akhalgori, village de Sadzégouri (région de Léningori). MG.

28. PAIRE de RENDENTIFS à TEMPES. Or. Longueur 129,5 mm., crâneaux dentelés autour des supports de chevaux proviennent de l'art halgori, village de Sadzégouri (région de Léningori). MG.

Les pendentifs sont le spécimen le plus remarquable de l'ancienne orfèvrerie géorgienne. Ils sont richement ornés de granulation. Les crâneaux dentelés autour des supports de chevaux proviennent de l'art achéménide.

29. PAIRE de BOUCLES D'OREILLES. Or. Diamètre le plus grand

56 mm., Poids général – 61,55 g. IV-e s. av. n. è. Trésor d'Akhalgori, village de Sadzégouri (région de Leningori). MG.

Les boucles d'oreilles sont une des oeuvres les plus admirables du trésor d'Akhalgori et, en général, de l'orfèvrerie géorgienne de l'antiquité première, cependant, leur forme ne doit pas être de provenance locale.

30. PAIRE de BOUCLES D'OREILLES. Or. Le plus grand diamètre 65 mm., poids général – 29,15 g. IV-e s. av. n. è. Trésor d'Akhalgori, village de Sadzégouri (région de Leningori). MG.

Ces boucles d'oreilles au repoussé se distinguent évidemment des oeuvres granulées de l'orfèvrerie géorgienne, bien qu'elles pouvaient être exécutées sur place. Ce type de boucles d'oreilles en forme de roues était largement répandu dans tout le monde achéménide.

31. a. BAGUE-CACHET. Argent. Diamètre de la plaque en métal est de 20 mm. V-e-IV-e ss. av. n. è. Village de Kantchaéti. (Région de Leningori). MG.

Le cheval, l'oiseau et l'étoile, représentés sur la bague, étaient les attributs du panthéon astral géorgien des divinités.

b. BAGUE-CACHET. Or. Longueur de la plaque en métal – 20 mm., poids de la bague – 12,2 g. IV-e s. av. n. è., inhumation N 9 de Vani, bourg de Vani (région de Vani). MG.

On suppose, que cette bague était portée par des hommes.

32. COLLIER et PAIRE de BRACELETS. Or. Le plus grand diamètre du bracelet 72 mm., poids – 36,37 g. et 36,89 g. Longueur des pendentifs en forme de croissants – 19-21 mm., poids général – 22 g. IV-e s. av. n. è., inhumation N 9 de Vani, bourg de Vani (région de Vani). MG.

A partir du IV-e s. av. n. è., les bracelets aux des concaves en Géorgie se transformèrent en bracelets d'un type presque unique. Les bracelets aux dos concaves, ornés différemment, étaient exécutés en Géorgie avant le début de notre ère.

33. a. COLLIER. Or, agate, onyx, cornaline. Longueur de la plus grande perle de verre – 30 mm., poids du collier – 17,1 g.

b. CHAINE. Or. verre. Longueur générale – 390 mm., poids – 12,77 g. IV-e s. av. n. è. Bourg de Vani (région de Vani). MG.

De la fin du IV-e s. av. n. è. dans le monde antique les pierreries de couleur se font très populaires. La chaîne, terminée de têtes d'animaux fantastiques, peut être de provenance grecque.

34. LES PARTIES du DIADEME. Or. almandine, émail. Longueur – 68 mm., et 77 mm., poids général – 51,36 g. III-II s. av. n. è. Bourg de Vani (région de Vani). MG.

Ce diadème orné d'un admirable filigrane et d'une granulation très fine est un des meilleurs spécimens de l'orfèvrerie polychromée de l'époque hellénistique. A partir de ce temps, les pierreries de couleur et le verre occupent dans l'exécution des ornements une place importante.

35. BOUCLE-AGRAFE. Bronze. Longueur – 100 mm. II-III s. Village de Sargvéchi. (Région de Kharagaouli). MG.

Les boucles-agrafes ajourées géorgiennes des ceintures de l'antiquité avancée continuent les anciennes traditions locales du traitement artistique du bronze. La plupart d'entr'elles sont carrées, quant à la boucle-agrafe de Sargvéchi, c'est un type relativement rare.

36. COLLIER. Sardoine, opale, verre, os. La plus grande longueur du pendentif – 2,8 cm. II-e s. Village de Kldééti (région de Kharagaouli). MG.

La diversité de la matière et des formes est caractéristique pour les colliers de l'antiquité avancée. Ce collier, composé de perles, découvertes dans les inhumations de Kldééti, a été enfilé au Musée.

37. PLAQUE PENDENTIVE. Or. Diamètre – 35 mm., poids – 3,05 g. I-er s. Dedoplis Mindori, village d'Aradéti (région de Karéli). MA.

Sur la plaque est représentée la déesse de la fécondité, dont la tête est surmontée d'un croissant. Le diadème, le collier et les boucles d'oreilles ornent la déesse, tout comme les femmes des milieux dirigeants de l'époque. Il est curieux, que la boucle d'oreille sur laquelle sont suspendues des perles de verre, est exécuté à part, d'un fil d'or. La représentation est tracée sur une matrice et les contours sont accentués au poinçon.

38. a. DIADEME. Or. almandine, longueur générale – 330 mm., poids – 43,7 g.

b. PAIRE de BOUCLES D'OREILLES. Or. verre. Longueur – 55 mm. poids général – 10,1 g.

c. BAGUE. Or. grenat. Diamètre 21-27 mm., poids – 11,25 g.

Tous du II-e s., découverts dans l'inhumation N 7 d'Armaziskhévi (région de Mtzkhéta). MG.

L'inhumation des pitiakhches d'Armaziskhëvi nous donna plusieurs assortiments complets d'ornements et d'insignations des représentants de l'aristocratie du royaume d'Ibérie ou de Kartlie des II-e-III-e ss. L'assortiment de la femme renfermait un diadème, des boucles d'oreilles, un collier, des bracelets et des bagues en or, ornés de pierres de couleur. Dans les bagues étaient enchâssés, le plus souvent, des gemmes de provenance romaine – des intailles, ou, plus rarement, des camées.

39. COLLIER. Or. améthyste, almandine, turquoise, diamètre de la boîte – 42 mm., hauteur du flacond de parfums – 44 mm., longueur de la chaîne – 230 mm., poids général – 164,2 g. Inhumation N 7 d'Armaziskhevi (région de Mtzkhéta), du II-e s. MG.

Le collier, sur lequel est rattaché le flacond de parfums, est un des objets les plus remarquables. Le pendentif du collier, orné d'une tête de bélier, taillée dans l'améthyste, est une boîte à amulette. On y a découvert des dents de lait d'enfant, une chaîne semblable est exécutée d'anneaux en fils d'or, courbés en forme de huit et enfilés l'un après l'autre. De telles chaînes sont exécutées jusqu'à nos jours par les orfèvres géorgiens et daghestanais.

40. BOUCLE-AGRAFE DE CEINTURE. Or. almandine, turquoise. Longueur – 70 mm., poids – 27,1 g. Inhumation N 7 d'Armaziskhëvi (région de Mtzkhéta), du II-e s. MG.

La boucle-agrafe est ornée, simultanément, de pierres de couleur et de granulation, ce qui est un phénomène rare dans l'orfèvrerie géorgienne de l'antiquité avancée.

41. PAIRE de BRACELETS. Or. almandine. Diamètre le plus grand 61 mm. et 58 mm., poids – 107,7 g. et 110,2 g. Inhumation N 7 d'Armaziskhevi (région de Mtzkheo) du II-e s. MG.

Le bracelet renferme deux parties et s'ouvre. Un tel bracelet à charnière est une nouveauté pour la Géorgie de l'antiquité avancée.

42. COLLIER. Or, almandine, turquoise. Diamètre – 200-220 mm. en or. Poids – 180 g. Inhumation N 6 d'Armaziskhëvi (région de Mtzkhéta) du II-e s. MG.

Le collier est composé d'une boîte ajourée et de six parties tubulées, courbées d'une même manière. Chaque partie, dans sa coupe transversale, a la forme d'un fer à cheval et est exécuté d'anneaux en minces fils d'or, soudés l'un à l'autre. Dans les endroits de la sou-

deux anneaux sont posées de petites boulettes granulées. Dans le haut se trouvent des chatons soudés. Le revers du collier est exécuté dans une mince plaque en or.

43. a. **DIADÈME**. Or. almandine. Longueur - 300 mm., poids - 58,7 g.

b. **PAIRE de BOUCLES D'OREILLES**. Or, almandine, turquoise. Longueur de la boucle d'oreille droite - 45 mm. Leur poids général - 12,42 g. Inhumation N 6 d'Armaziskhévi (région de Mtskhéta) du II-e s. MG.

Les chatons du diadème sont liés entr'eux par des tiges.

Les boucles d'oreilles sont terminées par des racèmes granulés. Une des boucles d'oreilles est anciennement restaurée d'une soudure.

44. a. **PAIRE de BRACELETS**. Or, le plus grand diamètre - 60 mm. et 50 mm. Poids général des deux bracelets - 124, 8 g.

b. **BAGUE A GEMMES**. Or. almandine (sur la gemme est gravée la figure de Zeus). Le diamètre le plus grand - 32 mm., poids - 13,8 g.

c. **BAGUE à GEMMES**. Or. nephrite (sur la gemme est gravé de profil un homme barbu). Diamètre le plus grand - 28 mm., poids - 8,15 g. Tous du II-e s., de l'inhumation N 6 d'Armaziskhévi (région de Mtskhéta). MG.

45. a. **PAIRE de BRASSARDS**. Or, verre. Diamètre - 92 mm. et 95 mm., poids - 62,26 g. et 63,03 g.

b. **PAIRE D'ANNEAUX POUR JAMBES**. Or. Diamètre - 105 mm. et 102 mm., poids - 85 g. et 85,6 g. Tous du II-e s. de l'inhumation N 6 d'Armaziskhévi (région de Mtskhéta). MG.

C'est la seule occasion connue dans la Géorgie de l'antiquité avancée de la découverte d'ornements des bras et des jambes. Les brassards et les jambières sont creuses.

46. **COLLIER**. Or. sardoine, longueur du pendentif - 38 mm., poids du collier - 95,42 g. II-e s., village de Zgoudéri (région de Karéli). MG.

Le camée - une des oeuvres les plus remarquables de la glyptique - est gravé dans une pierre à deux couches. Le corps de la néréide, gravée dans la couche blanche, est presque une sculpture en ronde-bosse, le dauphin est gravé dans la même couche blanche, mais dans un relief plus bas, de manière telle, que le fond foncé transsude à travers lui, de ce fait, le dauphin est bleuâtre.

47. UN PENDENTIF. Or, almandine, verre. Diamètre - 51 mm., poids - 24,70 g. I-er s. av. n. è. - Is. de n. è. Village d'Okhaldaba (région d'Akhméta). MG.

Dans le monde antique on a commencé avec succès à imiter les minéraux avec le verre coloré. Le camée est gravé dans le verre coloré à trois couches, qui est l'imitation de l'agate, quelques-unes des pierres, qui ornent le pendentif, sont aussi en verre.

48. a. BOUCLES-AGRAFES. Or, almandine. Longueur - 28 mm., poids - 5,84 g.

b. BAGUE. Or, Cristal de roche, diamètre - 25 mm., poids - 5,63 g.

c. BAGUE à GEMME. Or, sardoine (sur la gemme est gravé le grylle); diamètre - 25 mm., poids - 8,32 g.

d. BAGUE à GEMME. Or, cornaline (sur la gemme est gravé un aigle tenant un lièvre entre ses serres). Diamètre - 25 mm., poids - 7,6 g. III-e s., village de Zgoudéri (région de Karéli). MG.

Boucle-agrafe, incrustée d'almandines plates, est un spécimen caractéristique pour l'orfèvrerie de la fin de l'antiquité. Les gemmes serties dans des bagues sont aussi un produit romain tardif.

49. LE PENDENTIF. Or, améthyste, perle fine (sur la gemme est gravée Ariadne). Longueur générale - 74 mm. poids - 10,55 g. II-IV ss. Village de Tsilkani (région de Mtzkhéta). MG.

La gemme du II-e s. est un spécimen classique de la glyptique romaine, mais l'ornement doit être des III-e-IV-e ss. Sur le revers de l'intaille est gravée une inscription grecque de contenu magique, avec un texte conforme au contenu, qu'on ne peut pas déchiffrer. De telles amulettes-abrasax devinrent très populaires à la fin de l'antiquité, quand la chrétienté première et d'autres innombrables sectes religieuses luttèrent entre elles et avec les religions antiques. Des urédicateurs apparaissent prédisant l'approche de la fin du monde. La population effrayée s'adressait souvent, pour se sauver, à de telles amulettes.

50. a. PAIRE de BOUCLES D'OREILLES. Or, almandine. Longueur - 65 mm., Poids général - 14,96 g. Inhumation N 6 d'Armaziskhévi (région de Mtzkhéta) du II-e s. MG.

b. BRACELET. Or, prazem (sur la gemme est gravée Athène). Longueur - 200 mm., poids - 43,50 g. Inhumation N 2 d'Armaziskhévi (région de Mtzkhéta) du III-e s. MG.

51. a. PAIRE de BRACELETS. Or, almandine, verre. Longueur -

207 mm. et 20 mm., poids - 34,45 g. et 33,75 g. Inhumation N 40 d'Armaziskhévi (région de Mtzkhéta) du IV-e s. MG.

b. COLLIER. Or. Almandine. Poids - 33,12 g. Inhumation N 19 d'Armaziskhévi (région de Mtzkhéta) du IV-e s. MG.

Les bracelets et le collier sont des pièces d'orfèvrerie, typiques pour la fin de l'antiquité avancée, quand les périodes d'incrustation ont atteint à la fin logique de leur développement: les pierreries de couleur, enchâssées dans les sertes à cloisons d'or, couvrent complètement la surface de l'objet.

52. a. COLLIER. Or, sardoine, almandine, perle fine. Largeur du pendentif - 24 mm., longueur de la chaîne - 470 mm., poids général - 16,49 g. Inhumation N 2 d'Armaziskhévi (région de Mtzkhéta) des III-e-IV-e ss. MG.

b. PAIRE DE BOUCLES D'OREILLES. Or, perle fine, verre. Longueur - 70 mm., poids général des deux objets - 13,85 g. Inhumation N 19 d'Armaziskhévi (région de Mtzkhéta) du IV-e s. MG.

Les pendentifs de perles fines deviennent populaires à la fin de l'antiquité avancée, surtout à l'époque suivante de la féodalité première. Le camée est aussi d'un temps postérieur. Son relief est bas, plat, il a perdu le caractère sculptural de l'époque antique. La serte est incrustée de pierres, taillées en plat, ce qui est aussi un trait caractéristique pour les III-e - IV-e ss.

53. PAIRE DE BOUCLES D'OREILLES. Or, almandine, pâte vitreuse. Longueur - 50 mm. et 55 mm., poids général des deux boucles - 114,15 g.

Du point de vue style, ces admirables boucles d'oreilles n'appartiennent plus à l'époque antique et si ce n'était la date (IV-e s.) établie pour cette inhumation, nous aurions pu les dater d'une époque plus avancée. Les pendentifs de perles fines et de pâte, ressortis par des «chapeaux» dentelés en or, sont typiques pour l'ornement géorgien des V-e-VI-e ss.

54. COLLIER. Or, grenat, perle, verre. Diamètre du pendentif - 46 mm., longueur de la chaîne - 580 mm., poids général - 64,83 g. Inhumation N 13 du village d'Aragvispiri (région de Douchéti) des III-e-IV-e ss. MG.

Les pierreries plates de couleur, enchâssées dans les sertes à cloisons d'or couvrent presque totalement la surface de l'objet. Par ana-

logie avec l'émail cloisonné ce style de l'orfèvrerie peut-être appelé conventionnellement l'incrustation cloisonnée.

55. a. BOUCLE. Or, grenat, verre. Diamètre - 30 mm., poids - 9,57 g. Inhumation N 9 du village d'Aragvispiri (région de Douchéti) des III-e-IV-e. MG.

b. BOUCLE-AGRAFE. Or, grenat, verre. Longueur - 37 mm., poids - 29 g. Inhumation N 13 du village d'Aragvispiri (région de Douchéti) des III-e-IV-e ss. MG.

Le cimetière des notables géorgiens de l'antiquité avancée, découvert dans le défilé d'Aragvi nous donna en grande quantité des pièces d'orfèvrerie à incrustation cloisonnée, telles que cette agrafe et boucle-agrafe de ceinture.

56. AGRAFE. Or, agate, grenat, verre. Longueur (y compris les pendentifs) - 135 mm., poids - 193,96 g. IV-e s. village d'Ouréki (région de Lantchkhouti). MG.

Dans les pays classiques, l'agrafe était utilisée pour boucler le manteau. L'agrafe d'Ourek est évidemment un produit «barbare», les nombreux pendentifs l'indiquent.

57. BOUCLE-AGRAFE DE CEINTURE ET BOUCLES. Or, grenat. Longueur de la boucle - 48 mm., son poids - 38,11 g. Poids général de la ceinture - 314,32 g. IV-e s. Village d'Ouréki (région de Lantchkhouti). MG.

Dans le riche trésor, découvert, occasionnellement, à Ouréki se trouvait aussi la ceinture, ornée d'incrustations. Il est resté de cette ceinture une boucle-agrafe et 49 boucles, ayant la forme d'une boîte hexagonale, parmi lesquelles 33 sont ornées de filigrane et d'un grenat-chacune, et 16-d'incrustation plate cloisonnée.

58. PECTORAL, CROIX. Or, 5 rubis plats (8 carats), 4 émeraudes taillées (II carats), 6 perles fines (20 carats), nielle. Poids général - 35,5 g. Longueur - 5,5 mm. XII-e s. MA.

Sur le revers de la croix est ressortie au nielle une inscription en assomtavruli, qui nous informe, que le possesseur de la croix était la reine des reines Thamar (ann. 1181-1213). De son vivant, la reine Thamar portait cette croix constamment. Après sa mort, on a préparé pour cette croix une boîte spéciale la stavrothèque-ornée d'émail cloisonné et, comme un objet pur, vénéré par le peuple géorgien, cette croix a été transmise au monastère de Guélati pour y être conservée. Elle y resta jusqu'au XIX-e siècle. En 1921, avec d'autres objets des

musées de la Géorgie, la croix de Thamar fut emportée par le gouvernement des Mencheviks et a été gardée en France jusqu'en 1945, quand elle fut rendue au peuple géorgien-son véritable possesseur et maître.

59. MEDAILLONS AJOURÉS. Or, diamètre - 22 mm., et 25 mm., Poids général des cinq médaillons - 12,9 g. X-e s. MA.

Les meilleurs maîtres de l'antiquité auraient envié l'admirable filigrane, qui orne les deux surfaces des médaillons. Il ne s'est conservé que 33 médaillons et une boucle ajourée à quatre angles. Dans le temps, ils composaient, sans doute, un collier: les médaillons et la boucle ont deux orifices chacun, pour être enfilés. Dans la suite, le collier fut consacré à la célèbre icône d'Antchi. La boucle à quatre angles est actuellement aussi fixé sur l'icône d'Antchi.

60. BRACELET ET PENDENTIF. Or, émail cloisonné. Diamètre du bracelet - 62 mm., poids - 26,6 g. Longueur du pendentif - 30 mm., poids - 2,6 g. -I-e s. MA.

Au moyen âge on fabriquait l'émail cloisonné seulement dans trois pays: à Byzance, en Russie de Kiev et en Géorgie. Actuellement, par la quantité et la qualité des spécimens d'émail conservés, la Géorgie occupe la première place au monde. Dans l'exécution de l'ornement aussi l'émail cloisonné occupait, sans doute, une place importante. Au XIV-e-XV-e ss. le secret de l'exécution de l'émail cloisonné a été perdu.

61. BRACELET ET LES PARTIES D'UN SECOND BRACELET ANALOGUE. Argent, corail. Longueur - 24 cm. XIII-e s. Vestiges de la ville de Dmanissi (région de Dmanissi). MG.

Au moyen âge, un tel ornement était porté par les représentants de la classe moyenne de la population géorgienne. Ces bracelets furent enfouis avec d'autres objets par un citadin de la ville de Dmanissi, dans les années vingt du XIII-e siècle, avant l'invasion des Mongols.

62. PAIRE DE BRACELETS. Argent. Largeur du bracelet - 23 mm. XIII-e s. Vestiges de la ville de Dmanissi (région de Dmanissi). MG.

63. PAIRE DE BRACELETS. Argent. Largeur du bracelet - 50 mm. XIII-e s. Vestiges de la ville de Dmanissi (région de Dmanissi). MG.

Les bracelets en argent du trésor de Dmanissi sont ornées traditionnellement, d'une granulation à grains gros et fin. Les bracelets de ce type étaient exécutés jusqu'à nos jours, par les orfèvres daghesta-

nais, ce qui est encore un exemple de l'unité culturelle séculaire des peuples du Caucase.

64. **DIADÈME.** Or, turquoise, émail. Longueur - 160 mm., Hauteur - 60 mm., poids - 157,05 g. XIX-e s. Des objets personnels de E. Tchavtchavadzé - épouse du prince régnant de Mingrèlie. MA.

65. **PAIRE DE BRACELETS.** Or, turquoise, émail. Hauteur - 45 cm. poids - 102,1 g. et 97,2 g. XIX-e s. Des objets personnels de E. Tchavtchavadzé - épouse du prince régnant de Mingrèlie. MA.

66. **PECTORAL ET PAIRE DE BOUCLES D'OREILLES.** Or, turquoise, émail. Longueur du pectoral - 105 mm. et 103 mm., poids général - 53,2 g. XIX-e s. Les objets personnels de E. Tchavtchavadzé - épouse du prince régnant de Mingrèlie. MA.

L'insigne de E. Tchavtchavadzé - l'assortiment de l'ornement (diadème, boucles d'oreilles, pendentif et bracelets) est exécuté dans la première moitié du XIX-e s. par des artisans locaux. La fréquence des turquoises s'explique par l'influence des traditions iraniennes. L'émail peint était, alors, relativement, un procédé nouveau et se propagea dans l'orfèvrerie géorgienne par la voie russe.

67. **DIADÈME ET PENDENTIF.** Or, rubis, émeraude, perle, émail. Longueur du diadème - 215 mm., poids - 75,5 g. Longueur du pendentif - 55 mm., poids - 35,2 g. XVIII-e-XIX-e ss. MA.

L'émail peint et la forme elle-même des fleurs du diadème indiquent l'influence européenne (russe), cependant, dans l'exécution de ces pièces furent utilisées les pierreries et les perles traditionnelles pour l'orfèvrerie géorgienne du moyen âge.

68. **PENDENTIF.** Or, diamant, rubis, saphir, émeraude, émail. Longueur - 86 mm., poids - 37,6 g.

69. **PAIRE DE BOUCLES D'OREILLES.** Or, turquoise, perle. Longueur - 80 mm., poids général - 19,1 g. XIX-e-XX-e ss. MG.

Ces boucles d'oreilles élégantes, légères doivent être l'oeuvre d'un orfèvre d'Akhhaltsikhé, où, s'est conservée jusqu'à nos jours l'art artisanal traditionnel du filigrane.

70. **COLLIER.** Or, rubis, émeraude, turquoise, perle fine. Longueur de la croix - 55 mm. Longueur du collier - 245 mm., poids - 20,2 g. XVIII-e-XIX-e ss. MA.

L'élément indispensable de l'ornement d'une femme chrétienne était la croix pectorale. C'est pourquoi, relativement à d'autres ornements, ces croix se sont conservées en plus grande quantité. Les croix

des XVIII-e – XIX-e ss. étaient conformés à une mode nouvelle, européenne, cependant les traditions locales de l'orfèvrerie s'y ressentent aussi.

71. COLLIER. Or, rubis, émeraude, perle fine, émail. Longueur de la croix – 45 mm., poids du collier – 34,8 g. XVIII-e–XIX-e ss. MA.

72. COLLIER. Or, rubis, émeraude, perle fine, émail. Longueur de la croix – 52 mm., longueur du collier – 330 mm., poids – 40 g. XVIII-e–XIX-e ss. MA.

73. PLASTRON (Goulispiri) DE LA ROBE GEORGIENNE. Broderie sur velours; or, rubis, émeraude, perle fine. Longueur – 265 mm. XIX-e s. MG.

La robe géorgienne est, à juste titre, considérée comme le symbole du goût raffiné de la femme géorgienne. Dans l'ornement modeste, discret de la robe géorgienne, ressort le plastron, lamé d'or et de perles.

74. EPINGLE. Or, diamant, rubis, perle fine. Longueur – 45 mm., poids – 18 g. XIX-e s. MG.

L'élément indispensable de l'habit de la femme géorgienne était le couvre-chef, orné d'une épingle. Cette épingle, qui appartenait à l'éristav de Ksani, portait un air archaïque surprenant: l'ornement filigrané et surtout, les «chapeaux» dentelés, en or, qui couvrent les perles fines, ressemblent, d'une manière surprenante aux pièces d'orfèvrerie géorgienne du moyen-âge.

75. LES BOUTONS DU PETIT PARDESSUS DE FOURRURE. Or, argent, rubis, émeraude, perle fine, verre, émail. Longueur – 39 mm., 32 mm., 26 mm., 31 mm. et 33 mm., poids – 7,9 g, 8,6 g., 9,5 g. et 8,8 g. XIX-e s. MA.

Les boutons du vêtement de dessus de la femme est le produit des orfèvres tbilissiens du XIX-e s., qui s'adressaient, lors de leur exécution, à des procédés traditionnels, ainsi qu'à ceux qui étaient en vogue.

76. CEINTURE. Argent, verre. Longueur – 760 mm. –I–e s. MG.

La ceinture de la robe géorgienne de la femme devait être, par tradition, confectionnée en tissu. Les ceintures en métal sont à la mode, dès la fin du XIX-e s. Cette ceinture en argent, ornée de filigrane doit être le produit d'un artisan d'Akhaltikhé.

77. COLLIER. Or, perle, émail. Longueur – 380 mm., poids – 44,1 g. XIX-e s. MA.

78. COLLIER. Argent, corail. Longueur - 400 mm., diamètre de la perle de verre - 14 mm. XIX-e-XX-e ss. MG.

79. COLLIER. (Kebzare). Argent, nielle. Longueur - 340 mm., Longueur de la croix - 25 mm. ---e s. Svanétie. MG.

Dans les villages de la Haute Svanétie, à Tskhoumari et Pari (région de Mestia), l'art artisanal, traditionnel, du traitement des métaux, qui n'était pas encore différencié, s'est conservé jusqu'à présent. Dans les familles des Tsindéliani et Kaldani un même individu était par droit d'hérédité, forgeron et orfèvre, en même temps. L'ornement traditionnel de la femme svane - le kebzare - est également leur produit.

80. COLLIER. (Kebzare). Argent, nielle. Longueur - 370 mm., Longueur du pendentif - 55 mm. XX-e s. Svanétie. MG.

Les procédés d'exécution du kebzare sont traditionnels et très anciens: la ciselure, la soudure, la sculpture et le nielle. La chaîne, par analogie avec les chaînes de l'antiquité, est enfilée en anneaux, courbés en forme de huit, quant au nielle, il compte en Géorgie au moins 2000 ans. Les plus anciens objets en nielle datent ici des I-er-III-e ss.

81. COLLIER. Or, jais, corail, verre. Longueur déployée - 400 mm., longueur de la croix - 32 mm. XIX-e s. MG.

La forme des perles d'or ajourées, les procédés de leur exécution sont absolument les mêmes, que des perles d'or de Nossiri et de Partskhanakanévi des VII-e-VI-e ss. av. n. è.: la tradition dans l'orfèvrerie géorgienne et la fabrication de l'ornement s'est conservée pendant plus de 2.500 ans. Ce collier est acheté à Tbilissi en 1905.

82. COLLIER. Argent, cornaline, jais. Longueur générale - 1.060 mm., diamètre de la plus grande perle - 15 mm. XIX-e s. MG.

Les orfèvres géorgiens et les possesseurs d'ornements sont restés fidèles jusqu'à la fin à la matière traditionnelle - argent, cornaline, jais.

83. COLLIER. Jais. Longueur - 260 mm., longueur de la croix 35 mm. XIX-e s. MG.

Le jais dit «ambre noir» est exploité et traité dans un endroit de la Géorgie Occidentale - à Okribes, où on suit ce métier à partir du VII-e siècle au moins: encore dans l'antiquité le jais, ses produits étaient, exportés de la Géorgie en pays étrangers. Le jais était toujours particulièrement aimé de la femme géorgienne, il préservait aussi du mauvais oeil.

84. PAIRE de BOUCLES D'OREILLES. Or. Longueur - 66 mm. et 68 mm., Poids - 12,1 g. et 12,5 g. V-e s. av. n. è. Inhumation N 11 de Vani, bourg de Vani (région de Vani). MG.

Ces boucles d'oreilles, ornées de filigrane et de pyramides granu-
lés sont des oeuvres locales. De telles boucles d'oreilles sont connues
en Géorgie dans beaucoup d'endroits.

85. PERLE d'or. Diamètre 41 mm, Poids 50,8 gr. VII-e s. av. n. è.
De Partskhanakanévi (région de Tskaltoubo). MG.

Perle d'or ajourée, convertie de granulations d'un travail fin, est un
des meilleurs produits de l'orfèvrerie géorgienne de l'époque préantique.

REMARQUE: Dans le texte sont inscrites les reproductions des
fresque du XII-XVIII ss. et les épreuves du XIX s.

გამომცემლობის რედაქტორები: დიანა შაჩაბელი
რეზა ლაჭარევა
ნათელა მეტრეველი

მხატვარი რომან შახარაძე
მხატვრული რედაქტორი შალვა ნუცუბიძე
ტექნიკური რედაქტორი კობრეიძე
კორექტორი მზია ხოსიტაშვილი
გამომშვები სოფიკო შაყულაშვილი

ИВ 285

ხელმოწერილია დასაბეჭდად 10. 8. 81.
ქალაქის ზომა 70×105¹/₃₂.
პირ. სასტ. თაბახი 9,8.
სააღრიცხვო-საგამომცემლო თაბახი 9,9.
პირ. სასტ. ანაბ. ფურცელი 98.000.
პირ. საღებავ-გატარება 231.000.
უე 00411, ტირაჟი 10.000, შეკვ. № 2056.
ფასი 3 მან. 20 კაპ.

გამომცემლობა „ხელოვნება“
თბილისი, პლესხანოვის 179.

საქ. კპ ცკ-ის გამომცემლობის სტამბა,
თბილისი, ლენინის, 14.

Типография издательства ЦК КП Грузии,
Тбилиси, ул. Ленина, № 14.